

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный социальный университет»

На правах рукописи

ТИТОВА ДАРЬЯ АНТОНОВНА

**НОНКОНФОРМИЗМ КАК ФАКТОР СИТУАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ**

Специальность: 5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая
психология (психологические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор Петрова Е. А.

Москва - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НОНКОНФОРМИЗМА КАК ФАКТОРА СИТУАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	14
1.1. Ситуативное поведение и его изучение в современных исследованиях.....	14
1.2. Нонконформизм как предмет психологического исследования в отечественной и зарубежной науке.....	30
Выводы по первой главе	44
ГЛАВА II. РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НОНКОНФОРМИЗМА КАК ФАКТОРА СИТУАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	46
2.1. Моделирование исследования нонконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи	46
2.2. Ход исследования нонконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи	54
Выводы по главе 2	58
ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОНКОНФОРМИЗМА КАК ФАКТОРА СИТУАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	60
3.1. Сравнительный анализ представления молодежи о конформизме и нонконформизме	60
3.2. Результаты анализа нонконформизма как фактора, определяющего поведение молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях	64
3.3. Результаты анализа нонконформизма как фактора, определяющего поведение у женщин и мужчин в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.....	70
3.4. Результаты анализа нонконформизма как фактора, определяющего поведение у представителей поколения Y, Z, Альфа в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.....	80
3.5. Анализ стратегий поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.....	95
Выводы по третьей главе	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	111
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	117
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Опрос для респондентов	146

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Ассоциации со словами «конформизм» и «нонконформизм» в зависимости от пола.....	158
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Выбор стратегий поведения в обыденных ситуациях	159
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Выбор стратегий поведения в обыденных ситуациях у женщин и мужчин	161
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Выбор стратегий поведения в обыденных ситуациях поколением Y ..	163
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Выбор стратегий поведения в обыденных ситуациях поколением Z..	165
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Выбор стратегий поведения в обыденных ситуациях поколением Альфа	167
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Выбор стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях	171
ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Выбор стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях у женщин и мужчин	172
ПРИЛОЖЕНИЕ 10. Выбор стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях поколением Y	174
ПРИЛОЖЕНИЕ 11. Выбор стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях поколением Z	176
ПРИЛОЖЕНИЕ 12. Выбор стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях поколением Альфа.....	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что молодежь является неотъемлемой частью современного общества, взаимодействуя на постоянной основе с другими участниками социума. При этом сферы деятельности не ограничиваются исключительно образовательными учреждениями и домом. Сегодня молодежь – это активные участники рынка труда, пользователи услуг, в том числе в онлайн-среде. При этом в обществе есть определенные стереотипы, связанные с молодым поколением: молодежь считают нонконформистами, а также эгоцентричными и онлайн-аддиктивными. Тем не менее в научной среде не определены четко стратегии поведения молодежи в различных жизненных ситуациях. Так, учеными в основном рассматривается девиантное, асоциальное и делинкветное поведение молодежи. Также активно изучается поведение в конфликтных ситуациях. Однако сферы жизни, в которых молодые люди взаимодействуют, и ситуации не только связаны с конфликтами и противоправными действиями.

Более того, на сегодняшний момент, определение молодежи противоречиво. Согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации», под молодежью понимаются граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Тем не менее с точки зрения психологии, данный возрастной разброс велик для общего анализа, так как ценности, социальные роли, мировоззрение, поведение будут отличаться. Рассматривая молодежь в рамках поколения, нет четкого понимания, в чем заключается различие между поколениями Z и Альфа и в их поведенческих паттернах. Также нет четкого разграничения в ситуативном поведении между поколениями Y, Z и Альфа.

Также в научной литературе нет четкого понимания, что такое нонконформизм, и как он влияет на поведение молодежи. Один подход предполагает, что нонконформизм является детерминантом девиантного поведения, другой подход подчеркивает, что нонконформизм – это внутренняя готовность действовать вопреки общественным нормам. Третий подход

рассматривает нонконформизм, как проявление себя и отстаивание своей независимой позиции. Четвертый подход предполагает, что нонконформизм проявляется ситуативно, то есть при определенных внешних факторах. Более того, в литературе влияние нонконформизма рассматривается полярно: как положительно, так и отрицательно. Одни ученые утверждают, что нонконформизм ведет к противоправному и асоциальному поведению, что, в том числе, может угрожать жизни и здоровью. Другие говорят, что нонконформизм – это социальный двигатель, который позволяет трансформировать общество, находить новые подходы и решения к проблемам. Также существует мнение, что нонконформизм присущ творческим людям и положительно влияет на креативность. Таким образом, существуют противоречия в определении роли нонконформизма в ситуативном поведении молодежи.

Степень научной разработанности темы исследования. На текущий момент единого понимания конформности и нонконформности в научной среде нет. Интерес к понятию конформизма с точки зрения социально-психологического феномена прослеживается в работах Г. Лебона и Г. Тарда в конце XIX века. Также в последствии конформность изучали в XX веке такие авторы, как С. Милгрэм, Р. Крачфилд, М. Немет и Г. Вахтлер, А. Маслоу. Среди отечественных ученых можно выделить исследования П.Н. Шихирева, И.А. Васильевой, Г.М. Андреевой, А.В. Кидинова, Б.Д. Парыгина, А.В. Петровского и других.

Феномен нонконформизма изучался менее интенсивно. Среди научных трудов, которые были посвящены данному феномену, можно выделить М. Дойча, Г. Келмена, А.В. Петровского, В.Э. Чудновского, М. Кордуэлла, С. Милгрэма, С. Московичи. Также среди современных исследователей можно отметить С.Г. Лугуценко, Т.В. Пиченикову, Д. К. Андрамонова, А. О. Байканову, В.А. Ильина, М. Ю. Кондратьева.

Говоря о ситуативном поведении молодежи, то в основном в научной литературе рассматривают девиантное поведение. Среди авторов можно

выделить Р. К. Мертона, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, Я.И. Гилинского. Также идеи ситуативного поведения и стратегии поведения в различных ситуациях отражаются в работах К.А. Абульхановой-Славской, Е.Ю. Коржовой, О.Ю. Михайловой, Н.Ф. Наумовой, К. Томаса, Р. Килменна, Л.А. Петровской, Н.В. Гришиной, Н.И. Леонова, М.В. Кишко, Е. Л. Омельченко, Т.Е. Резник, Т.И. Пономаренко, Н.Н. Савиновой, Е.Г. Петровой, Н.Н. Федотовой.

Цель исследования – выявить проявление неконформизма как социально-психологического фактора, играющего роль в поведении молодежи в жизненных ситуациях.

Объект исследования: ситуативное поведение молодежи.

Предмет исследования: проявление неконформизма в ситуативном поведении молодежи.

Гипотеза исследования: неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Частные гипотезы исследования:

1. у женщин и мужчин неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности, конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

2. у представителей поколения Y, Z, Альфа неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

3. неконформизм является фактором, тесно связанным с выбором стратегии поведения молодежи и в обыденных, и в чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ отечественной и зарубежной социально-психологической литературы по проблеме неконформизма и ситуативного поведения молодежи.
2. Разработать модель и технологию эмпирического исследования неконформизма, как фактора ситуативного поведения молодежи.
3. Провести анализ представлений молодежи о конформизме и неконформизме.
4. Проанализировать результаты эмпирического исследования неконформизма как социально-психологического фактора ситуативного поведения молодежи.
5. Изучить роль неконформизма в выборе стратегий поведения у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Теоретико-методологические основы исследования.

Основой для данного исследования стали фундаментальные принципы: принципы детерминизма, принцип субъективности, принцип единства и принцип системности.

Также в рамках исследования использовались знания, разработанные в рамках изучения поколений (Н. Хоу, У. Штраус, К. Маннгейм, Д. Мейсис, Д. Маркерт, Д. Волбург, Д. Кодрингтон, С. Айснер). Среди российских исследователей в рамках данной теории можно выделить Д.Ф. Алиева, Е.А. Петрову, В.Г. Погосян, Е.Н. Никонова, А. Антипова, Н.С. Щербакову, Ю.А. Левада, В.В. Радаева, И.И. Веретенникову.

В исследовании ситуативного поведения опирались на концепции ситуационизма и на работы К. Левина, У. Мишеля, К. Роджерса, В.А. Ядова, А.Г. Шмелева, А.Ф. Коган, К.А. Абульхановой-Славской, Е.Ю. Коржовой, О.Ю. Михайловой, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Н.Ф. Наумовой.

Для изучения стратегий поведения за основу были взяты исследования К. Томаса, Р. Килменна, Л.А. Петровской, Н.В. Гришиной, Н.И. Леонова, М.В.

Кишко, Е.Л. Омельченко, Т.Е. Резник, Т.И. Пономаренко, Н.Н. Савиновой, Т.Э. Петровой, Н.Н. Федотовой.

Методы и методики исследования. В рамках проведения данного исследования и достижения поставленных задач использовался комплекс методов:

1) методы теоретического познания (теоретико-методологический анализ современной социально-психологической литературы по проблеме исследования);

2) эмпирические методы (фокус-группа, контент-анализ, опросник по кейсам, опросник критического мышления, шкалирование);

3) методы статистической обработки данных (U-критерия Манна-Уитни, критерий Колмогорова-Смирнова, критерий хи-квадрат Пирсона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, коэффициент корреляций Пирсона, факторный анализ, критерий Краскела–Уоллиса).

Для статистической обработки результатов использовалась российская статистическая программа STATTECH (Статтех), которая включена в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (запись №14167 от 11.07.2022), а также IBM SPSS Statistics 26.0.

Основные этапы работы.

1. На первом этапе (2022-2024 гг.) был проведен анализ отечественной и зарубежной социально-психологической литературы по теме исследования. Это позволило рассмотреть степень изученности проблемы в научной среде, а также выявить проблематику, которая легла в основу исследования.

2. На втором этапе (2024 г.) была разработана модель исследования, а также определен ход эмпирического исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи в обыденных ситуациях. Были определены методы и методики исследования, разработан опросник с кейсовыми заданиями для проведения исследования.

3. На третьем этапе (2024 г.) было проведено эмпирическое исследование среди молодежи, также состоящее из 3 этапов:

- проведение фокус-группы для определения стратегий поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях;
- контент-анализ результатов, полученных в ходе проведения фокус-группы, с участием экспертов;
- проведение массового опроса молодежи.

4. На четвертом этапе (2024 г.) была произведена статистическая обработка полученных результатов, на основе которых были сделаны выводы по итогам исследования.

Эмпирическая база. Для проведения исследования привлекались представители молодого поколения в возрасте от 14 до 35 лет. Суммируя участников исследования на всех этапах – участие приняли 489 человек. На первом этапе эмпирического исследования в фокус-группе приняли участие 20 человек, представители поколения Z. На втором этапе данного исследования приняли участие 7 экспертов-психологов. На третьем этапе было опрошено 462 человека, среди которых 215 мужчин и 247 женщин, 144 – представители поколения Y, 144 – представители поколения Z, 174 – представители поколения Альфа. Опрос был проведен с помощью онлайн-форм, большинство респондентов проживают в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Москве, а также в других крупных городах Российской Федерации. Основной вид деятельности респондентов – работа (профессиональная деятельность) и обучение (образовательная деятельность).

Научная новизна исследования.

1. Выявлено, что неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, стрессогенности, конфликтности и вовлеченности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Это раскрывает роль неконформизма в ситуативном поведении молодежи, дополняет, имеющиеся научные представления о неконформизме.

2. Показаны межпоколенческие различия в роли неконформизма в структуре поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных

ситуациях. Тем самым расширены научные представления о поведении представителей поколения Y, Z и Альфа.

3. Дополнены стратегии поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях: соперничество, приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество, игнорирование и переключение. Разработан опросник по кейсам из различных жизненных ситуаций в 5 сферах жизни: дом / семья / быт, работа / учеба, трансфер, здоровье, экономика / финансы.

4. Описаны различия в представлениях о конформизме и нонконформизме у женщин и мужчин. Со словом «конформизм» мужчины чаще выбирали «комфорт», «согласие принятие», женщины – «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация». У мужчин со словом «нонконформизм» чаще всего возникают ассоциации «индивидуальность и уникальность», а также точечные разные понятия. У женщин преобладают категории «иметь и отстаивать свое мнение», а также «индивидуальность, уникальность и личность».

5. Показано, что нонконформизм – это социально-психологический фактор, который тесно связан с выбором стратегии поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Это дополняет результаты социально-психологических исследований по ситуативному поведению молодежи и нонконформизму.

Положения, выносимые на защиту.

1. Нонконформизм является социально-психологическим фактором, выражающимся в готовности субъекта отстаивать свою позицию и действовать вопреки нормам и правилам общества, играющим значимую роль в ситуативном поведении молодежи.

2. Существуют межпоколенческие различия у представителей поколений Y, Z, Альфа в ситуативном поведении в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях, а также проявлении адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности.

3. Существуют гендерные различия у молодежи в ситуативном поведении в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях, а также проявлении адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности.

4. Нонконформизм является социально-психологическим фактором, который тесно связан с выбором стратегий поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в следующем:

- расширено представление о нонконформизме: он определен как социально-психологический фактор, выражающийся в готовности субъекта отстаивать свою позицию и готовности действовать вопреки общественному мнению, играющим значимую роль в ситуативном поведении молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях;

- нонконформизм раскрыт как социально-психологический фактор, участвующим в формировании адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях;

- дополнены стратегии поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях: соперничество, приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество, игнорирование и переключение;

- расширены представления о поведенческих особенностях поколений Y, Z и Альфа в рамках теории поколений.

Таким образом результаты данного исследования расширяют социально-психологические представления о нонконформизме, а также дополняют теоретические аспекты ситуативного поведения и теории поколений.

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть полезны при изучении ситуативного поведения, а также применены в

междисциплинарных и прикладных областях, социальная работа, конфликтология, молодежная политика и другие.

Результаты диссертационного исследования используются при изучении дисциплин «Психология стресса», «Дифференциальная психология», читаемых студентам по направлению подготовки 37.03.01 «Психологии» в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работе. Также результаты исследования используются в работе психологами и социальными работниками в Центре социальной помощи семье и детям Московского района г. Санкт-Петербурга.

Более того результаты исследования можно использовать в прогностических целях при определении поведения молодежи в быденных ситуациях. Также ассоциативный ряд, связанный с понятиями «конформизм» и «нонконформизм», может быть использован в сфере продвижения, а также разработки коммуникационных программ для молодежи.

Апробация и внедрение. Результаты исследования были представлены на XX-ой международной научно-практической конференции по вопросам социальной политики «Актуальные тенденции развития социальной политики в России», I Всероссийской научно-практической конференции «Технологии воздействия иностранных средств массовых коммуникаций на молодежь в условиях СВО», VII Международном женском конгрессе Академии имиджелогии «Имидж женщины в эпоху НБИКС-технологий: социальная политика, наука и практика», XVIII Всероссийской Парыгинской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы социальной психологии и социальной работы», Международной научно-практической конференции «Восприятие и понимание человека человеком», Международной научной конференции «Современная психологическая наука через призму категории общения», посвященной 100-летию со дня рождения А.А. Бодалева, Всероссийской конференции «История и методология современной практической психологии», посвященной 55-летию издания книги Б.В. Зейгарник «Введение в патопсихологию».

Также были опубликованы 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук: Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования, Ученые записки Российского государственного социального университета, журнал Современная наука: актуальные проблемы теории и практики.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология, в т.ч. пунктам: п. 3. «Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций», п. 5. «Изучение межличностных отношений: механизмов и феноменов. Доверие как социально-психологический феномен. Конформность, внушаемость, сплоченность», п. 17. «Изучение личностных и ситуационных, когнитивных и аффективных детерминант социального поведения; социально-психологических особенностей презентации личности в реальной и виртуальной среде. Диспозиционная регуляция поведения».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав и 9-ти параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Список литературы включает 205 источников, включая 53 источника на иностранном языке. Диссертационная работа содержит 31 рисунок, 30 таблиц, 12 приложений. Общий объем работы – 179 стр.

ГЛАВА I. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НОНКОНФОРМИЗМА КАК ФАКТОРА СИТУАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

1.1. Ситуативное поведение и его изучение в современных исследованиях

При анализе поведения человека, в частности молодежи, стоит обратить внимание на ситуацию, в рамках которой разворачивается деятельность субъекта. В одних ситуациях люди склонны действовать определенным образом, когда в другой ситуации их поведение будет отличаться. В социальной психологии вопрос о ситуативном поведении поднимался в XX века. Согласно концепции Левина, поведение человека всегда является результатом взаимодействия между ним и средой или ситуацией. Так для лучшего понимания поведенческого репертуара людей нужно понимать их личность и ситуации, с которыми они сталкиваются в определенный момент [195]. В тоже время, в словаре американской психологической ассоциации можно найти термин «сила ситуации», который предполагает, что мысли, действия и эмоции людей существенно зависят от социальной обстановки [192].

При этом в социально-психологической литературе нет единого понимания термина «ситуация». Согласно исследованию О.В. Александровой и И.Б. Дермановой есть три подхода к определению ситуации [5]. Так, в одном подходе ситуация рассматривается как совокупность внешних факторов, влияющий на субъект. Во-втором подходе ситуация определяется некий конструкт, созданный на базе взаимодействия субъекта и внешней среды. Тогда, согласно И.А. Баевой, ситуацию можно рассматривать как активное взаимодействие личности и среды [16]. Третий подход предполагает, что оценка ситуации личностью играет определяющую роль, то есть ситуация является «конструктом индивидуального сознания» [5, С. 40-41]. По мнению Д.Э. Пятун ситуация определяется в качестве субъективного образа, который возникает на основе объективной действительности [118, С.29]. Согласно

Коржовой Е.Ю. центральной фигурой любой ситуации выступает человек, а совокупность его ценностей, опыта и потребностей детерминирует его поведение [69]. В психиатрическом энциклопедическом словаре предложено следующее определение ситуативного поведения - (от лат. situs - положение) поведение, обусловленное непосредственным воздействием конкретной обстановки. Его основой являются кратковременные мотивы, порожденные временным стечением обстоятельств. При этом, как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, при анализе и интерпретации поведения человека в различных ситуациях может преобладать как значимость особенность самой ситуации, так личностные особенности субъекта [148], [166], [193].

Зарубежные исследователи говорят о том, что ситуации можно определить как сочетание индивидуально интерпретируемых, неявных и уникальных пониманий, а также культурно разделяемых, явных и общепринятых пониманий окружающей среды, которые формируют и ограничивают человеческое поведение [204]. Другие авторы рассматривают психологическую ситуацию как субъективные значения, которые люди придают сенсорным сигналам из своего непосредственного окружения. То есть психологическая ситуация – это понимаемый индивидом контекст. Данное определение подчеркивает, что психологические ситуации фиксируют субъективные интерпретации объективных свойств обстановки [172]. Схожее мнение имеют J. Flach, M. Mulder and R. van Paassen, которые отмечают ограничения ситуации, тесно связанные с наблюдателями с точки зрения намерений и внутренних ограничений восприятия и действия. Таким образом, в социальной психологии ситуация нередко трактуется как совокупность внешних условий, влияющий на поведение и реакции человека.

Одновременно с этим ряд исследователей акцентирует внимание на субъектной стороне ситуации и значении индивидуального восприятия при интерпретации ситуативного поведения [131]. Анализ различных дефиниций термина «ситуация» показывает, что при изучении ситуативного поведения

необходимо учитывать не только объективные характеристики среды, но и личностные особенности индивида. По мнению Х. Хекхаузена, индивидуальные характеристики определяют, каким образом воспринимается конкретная ситуация, а следовательно, поведение во многом обусловлено тем, как человек ее воспринимает и переживает [72]. В тоже время стоит отметить, что в психологической литературе жизненные ситуации обычно рассматриваются в контексте обыденной (повседневной) ситуации и ситуации, выходящих за рамки повседневных (чрезвычайные, экстремальные, экстренные) [23].

При этом ситуации в психологическом дискурсе также рассматриваются в качества стимула для развития личности, адаптации к социальной среде, выработке своих ценностей и установок. Как отмечает С.А. Трифонова, развитие человека как личности происходит во время его деятельности в ситуациях. Благодаря актуальным ситуациям, у человека формируется его концепция мира, установки, в том числе и поведенческие паттерны [137]. Автор утверждает, что поведение человека определяется ситуациями, в рамках которых он действует, таким образом анализ поведения не может не учитывать внешние и внутренние факторы ситуации. Основная задача социальной психологии заключается в исследовании взаимодействия индивида с конкретной ситуацией. При этом внимание уделяется также изменениям в психике и поведении, возникающие в ходе такого взаимодействия.

Обращаясь к труду Л. Росса и Р. Нилсбетта «Человек и ситуация», можно выделить три важных принципа, которые раскрывают причины определенного поведения человека в той или иной ситуации: принцип ситуационизма, принцип субъективной интерпретации и представление о напряженных системах [120]. Ситуативность поведения показывает, что попытки спрогнозировать поведение человека в новой для него ситуации, могут быть малоэффективны. Так как его личностные свойства, как и сопутствующие внешние факторы, могут повлиять на интерпретацию человеком ситуации, что повлечет за собой непредсказуемый выбор

поведенческой модели. При этом, как отмечает А.В. Григорьев, сила воздействия внешних факторов зависит от личностных характеристик субъекта, его внутренних мотивов и ценностей [42].

Однако в повседневной жизни человек действует в ограниченном круге повторяющихся ситуаций. С одной стороны это помогает прогнозировать поведение человека, с другой в чрезвычайных или экстренных ситуациях поведение может кардинально отличаться. Так, человек, который в повседневной жизни склонен к игнорированию окружающих и интровертивному образу жизни, в чрезвычайной ситуации может, наоборот, активно оказывать помощь окружающим.

Стоит отметить, что в разных психологических школах ситуации и ситуативное поведение рассматривается под разным ракурсом. В направлении бихевиоризм зародилась традиция изучения ситуативного поведения в психологии. В рамках данного направления, человека можно рассматривать как сумму пережитых ситуаций в прошлом, его опыта действий в тех или иных ситуациях [136]. Тем не менее, неправильно рассматривать ситуации и поведенческие паттерны человека без изучения субъективного фактора. Согласно концепции К. Левина, поведение является функцией личности и ситуации [105].

Зарубежные ученые при рассмотрении коммуникативного поведения выделяют *framing effect* или эффект обрамления, то есть некая смысловая рамка, которая определяет субъективное восприятие человеком ситуации. По сути, смысловая «рамка», которую субъект придает определенному жизненному опыту, может кардинально изменить восприятие происходящего события [187]. «Фрейм» — это термин, используемый для выражения контекста, в котором люди выражают идею, вопрос, решение. Фреймы захватывают наше внимание и направляют наши интерпретации благодаря акценту на определенных аспектах (или, наоборот, маскируя другие). Теория реляционных фреймов (RFT), описанная Hayes, Barnes-Holmes, & Roche, была создана для интеграции широкого спектра психологических явлений в

связную теорию языка, основанную на контекстуальных отношениях [173]. Она предполагает, что человеческое познание и коммуникация основаны на нашей способности идентифицировать и создавать реляционные связи между стимулами [194]. И, хотя данная теория основывается на изучении коммуникативных аспектов в психологии, в ситуативном поведении фреймы также играют роль в выборе стратегии поведения и реагирования [188].

В области практической психологии, ситуативное поведение рассматривалось в рамках разработки активных методов обучения (как социально-психологические тренинги, психодрама Дж. Морено, дискуссионные группы К. Левина, ситуационно-ролевые игры, анализ конкретных ситуаций и т.п.). В рамках данных исследований было дано определение «групповому эффекту», где изучается влияние группы или членов группы на поведение индивида [103]. Келман изучает коллективную терапию как «ситуацию воздействия в социальной среде», в которой ключевую роль играют три процесса: подчинение, идентификация и присвоение [131].

Разбирая ситуативное поведение, исследователи пробовали дать классификацию ситуациям. По мнению Д. Магнуссона существуют три уровня ситуации: фактическая ситуация, воспринимаемая ситуация и жизненная ситуация [116]. В работе 1971 года Магнусон выделил шесть ключевых факторов, характеризующих повседневные ситуации: «позитивность и подкрепление», «негативность», «пассивность», «социальное взаимодействие», «активность» и «уверенность», которые базируются на поведенческих характеристиках. В свою очередь Б. Экерхаммар предложил классификацию ситуаций, исходя из переменных физического и социального характера, концептов потребностей, единичных реакций, вызываемых обстоятельствами, устойчивых паттернов индивидуального реагирования, а также когнитивных представлений о ситуации [89]. Форгас выделил универсальные параметры ситуаций, такие как «захватывающий» — «захватывающий», «свободный» — «обычный», «участный» —

«эксклюзивный» [11]. При этом исследователь отмечал, что несмотря на разнообразие классификаций, число базовых повседневных социальных ситуаций ограничено примерно тремя десятками.

Структурное понимание ситуации предполагает ее рассмотрение как целостного образования, включающего комплекс ситуативных факторов. С этой точки зрения, ситуация имеет определенную организацию. М. Аргайл, анализируя параметры ситуаций, выделял цели, роли, правила, последовательность действий, концепты-знания, необходимые для ее осмысления, характеристики физической среды, язык, а также трудности взаимодействия и способы их преодоления [53, С. 50]. Как отмечает В.А. Ядов с коллегами, на поведение человека в ситуациях влияют социальные условия – внешние факторы, которые могут вызвать несогласованность между желаемым поведением и реальными действиями, совершаемыми личностью [151, С. 193].

Согласно Аргайлу, цели участников и структурные особенности ситуации формируют главную задачу, которой подчиняются второстепенные. Последние могут носить инструментальный, эгоцентрический либо смешанный характер. Правила же фиксируют нормы допустимого и недопустимого поведения, поддерживаемые участниками, включая, например, необходимость поддержания коммуникации и предотвращения агрессивных проявлений, координация действий и сотрудничество. Согласно теории формирования целей Линденберга и Стега, можно выделить три типа целей для объяснения поведения: гедонистические, выгодные и нормативные цели [180]. Гедонистическая цель направлена на улучшение того, как человек себя чувствует, например, с точки зрения поиска прямого удовольствия или волнения или избегания усилий и негативных событий. Цель получения направлена на улучшение личных ресурсов, например, экономия денег или повышение статуса. Наконец, нормативная цель направлена на уместность, например, правильное поведение или демонстрация образцового поведения [181]. Теория формирования целей утверждает, что несколько целей могут

быть активны одновременно и определять то, как люди воспринимают ситуации [161].

Осознание ролей участников в каждой ситуации позволяет достичь эффективного взаимодействия с окружающими. Социальные роли воспринимаются как устойчивые модели поведения, детерминированные позицией личности в рамках взаимодействия в обществе [18]. Во время прохождения социализации, подростки должны освоить социальные роли, с приписываемыми им нормами, ценностями и правилами. Таким образом социальные роли выступают в качестве некоего регулятора поведения в обществе [27]. Ситуационные роли, по М. Аргайлу, возникают по четырем причинам: наличие различных целей участников социального взаимодействия; разделение труда; социальный контроль и лидерство; наличие социальных отношений, не связанных с задачей и возникновение неформальных ролей [52]. Таким образом, ситуативное поведение человека детерминировано его целями, соответствием ситуации и личности, а также взаимным влиянием ситуации и человека.

Немаловажным фактором, определяющим ситуативное действие человека, является и поведение других людей, которые находятся в той же ситуации. Влияние окружения, например, влияние сверстников на формирование девиантного поведения подростка, много рассматривается в научной литературе [85]. Так при друзьях человек будет вести себя одним образом, исходя из ценностей и установившихся норм группы, при родителях – другим образом, при коллегах – третьим [120]. Также среди внутренних факторов, помимо личностных характеристик, влияющих на поведение человека, можно выделить: психологическая устойчивость, волевая и физическая закалка, организованность, психоэмоциональное состояние человека в момент переживания данной ситуации, образованность человека, его умственные способности, накопленные знания, умения и опыт [14].

При этом, рассматривая экстренные и обыденные ситуации, вводится понятие «ситуативная сила», которая влияет на восприятие ситуаций. Теория

ситуационной силы утверждает, что ситуации, которые предоставляют больше информации об ожидаемом поведении (т. е. более сильные ситуации), обеспечивают большее соответствие предписанной модели поведения по сравнению с более слабыми ситуациями [169]. По мнению зарубежных исследователей, ситуативная сила — это единственная точка зрения, которая фокусируется исключительно на способах, которыми поведение человека подвергается внешнему влиянию со стороны широких ситуативных характеристик [163], [153].

Согласно исследованиям К.А. Абульхановой-Славской, под стратегией понимается способ активности, зависящий от личности [106]. Стратегия поведения — это способы и приемы конкретного взаимодействия в рассматриваемой ситуации [113]. О.В. Малова отмечает, что при рассмотрении понятия стратегии поведения анализируется активность и пассивность субъекта [86]. В. М. Голянич характеризует стратегию, как «план поведения или действия, сознательно составленный набор операций для решения некоторой проблемы или достижения некоторой цели» [41].

В социально-психологической литературе активно обсуждаются стратегии поведения в конфликтных ситуациях. К. Томас отмечает такие стратегии поведения в конфликте партнёрство (учёт интересов другого), поиск общих интересов, напористость (достижение своих целей) и жёсткий подход (противостояние ради победы). Возможна и смешанная стратегия — агрессивное партнёрство, когда напористое поведение сочетается с попытками наладить сотрудничество [107]. Традиционно, опираясь на модель К. Томаса и Р. Киллмена, выделяют пять типов поведения в конфликте: соперничество, компромисс, уступка, сотрудничество, приспособление [132, С. 133], [24]. Данные типы поведения выделены на основе стратегий поведения, предложенные К. Томасом: напористость и кооперативность [43]. М.В. Кишко выделила в своей исследовательской работе пять стратегий поведения в конфликтных ситуациях: атакующая (борьба), эгоцентрическая (разделение на «свой/чужой»), страдательная (внутренний конфликт, избегание),

сотрудничающая (оценка оппонента, конструктивность) и манипулятивная (фокус на себе, обман, поляризация позиций) [63].

К.А. Абульханова-Славская выделяет несколько стратегий поведения человека: желание уклоняться от трудностей, готовность их преодолевать, поиск поддержки извне или опора на собственные силы [2]. Е.Ю. Коржова предлагает для понимания стратегий поведения следующую классификацию: соматически ориентированные стратегии, профессионально ориентированные стратегии, внепрофессионально ориентированные стратегии, социально ориентированные стратегии, непосредственное реагирование и опосредованное реагирование [69]. Н. Ф. Наумова предлагает рассматривать три жизненных стратегии, на основе которых формируется поведение человека: внешняя адаптация (ориентация на новые ценности, успех, настоящее и ближайшее будущее), внутренняя адаптация (устойчивость базовых ценностей, ориентация на прошлое и далёкое будущее) и выживание (стратегия групп с низкими ресурсами, мягкая система ценностей, восприимчивость к внешнему влиянию) [92].

В тоже время рассматривая групповые стратегии принятия решений, а не индивидуальные, как ранее, то А.В. Карпов и А.А. Карпова предлагают рассматривать стратегию консенсуса, стратегию большинства (мажоритарную) и стратегию «решенческой дискуссии» (свободную) [59]. А.К. Акименко выделяет стратегии: изменение среды, изменение себя, уход из среды, погружение в себя, пассивная репрезентация себя, подчинение условиям, ожидание изменений [4]. При этом выборе стратегии поведения влияет и ориентация субъекта: при субъектной ориентации направленность идет на внутренний мир, при объектной – на внешние параметры рассматриваемой ситуации [76]. Н.И. Леонов отмечал, что стратегии поведения могут различаться в зависимости от силы ситуации: они могут быть осознанными или неосознанными, универсальными или специфичными для конкретной ситуации, а также адаптивными или дезадаптивными [78].

Связи с активным развитием технологий, данная тема широко освещается в науке, рассматривая стратегии поведения в онлайн и оффлайн-форматах [33]. Так, по мнению Е. К. Веселовой, Е. Ю. Коржовой и М. Я. Дворецкой, сегодня стирается грань между реальным и виртуальным миром, что ведет к смешанному миру [28]. В тоже время это приводит к новым формам профессиональной деятельности и взаимодействия [144]. Так форма занятости, как фриланс, предполагает интеграцию виртуального мира, включая поиск заказчиков, сам процесс выполнения трудовых обязанностей, в реальный мир, меняя и адаптируя тем самым нормы поведения и форму занятости в целом [70]. При этом, для молодежи, или «цифровых аборигенов», дистанционный формат взаимодействия с другими членами общества более характерен, нежели представителям более старшего поколения [125].

Сегодня отдельно изучаются стратегии поведения людей в интернет-среде. М.Р. Бабилова выделяет 5 групп молодых людей и их особенности поведения в виртуальной среде на основе мотивов: ориентированные на общение, ориентированные на самовыражение, ориентированные на игровую активность, ориентированные на коммерческую деятельность и ориентированная на информацию [15]. Мотивация в данном случае влияет и на само поведение и активность/ пассивность во время взаимодействия в Интернет-среде. В тоже время получая положительный отклик от деятельности в виртуальной среде (как обратная связь), молодые люди мотивируются для дальнейшей деятельности, даже если поведение выходит за рамки принятых в обществе норм [90]. Как отмечает М.А. Щукина, среди желаемого (приемлемого) поведения в Интернет-среде можно выделить открытость, постоянные публикации, следование трендам, общение, включая принятый сленг [149]. Н. Н. Федотова выделила типы пользователей цифровых технологий, которые также характеризуют типы поведения людей в онлайн-среде: «Продвинутые политические пользователи» (активны онлайн, участвуют в политике, доверяют информации из социальных сетей, но перепроверяют её), «Продвинутые неполитические пользователи» (схожи с

первой группой, но не вовлечены в политику), «Пользователи социальных и развлекательных медиа» (в основном используют социальные сети для развлечения, доверяют информации из социальных сетей, редко её перепроверяют), «Общие пользователи» (используют интернет для функциональных задач), «Ограниченные пользователи» — (минимально используют цифровые технологии, недоверие к информации из социальных сетей), «Непользователи» (не используют цифровые технологии вовсе) [141].

Исследователи изучают внутренние факторы, на выбор стратегии поведения в конфликте. По мнению А.С. Абдуллаевой и Л.Ю. Бусуриной, лица с внешним локусом контроля чаще используют в качестве стратегии избегание [1, С. 184]. Другое исследование показывает, что для молодежи, ориентированной на внешний локус контроля, возникновение нежелательного поведения увеличится, когда это поведение не будет видно другим или может быть приписано внешним обстоятельствам [200]. По результатам исследования Л.А. Жердевой, было определено, что мальчики и девочки, склонные к девиантному поведению, выбирают чаще стратегию соперничества, а избегание и приспособление – реже [48, С. 167]. В тоже время, исследование Н.В. Вязовой показывает, что студенты чаще всего выбирают стратегии «компромисс», дабы быстрее разрешить конфликтную ситуацию, сохраняя благоприятные взаимоотношения с другими [34]. Особенно данный тип поведения характерен, если ситуация и предмет конфликта не сильно значим для участников. Данные И.В. Серафимович также иллюстрируют, что в период ранней и поздней юности предпочтительней стратегия «компромисса», при этом в период поздней юности также активизируются стратегия «сотрудничества» [123]. Е.А. Кусакина также дополняет данные, проанализировав стратегии поведения в конфликтной ситуации у подростков (9 класс), где снова превалировала стратегия «компромисса» [73]. Тем самым можно сделать вывод, что молодежь в разные возрастные периоды, предпочитает решать конфликтные ситуации при помощи компромисса.

Говоря о ситуативном поведении молодежи, стоит определить категорию «молодежь» как таковую. Возрастная периодизация молодежи в психологии также имеет различные вариации. По Эриксону, к молодости относится возраст 20-25 лет, Л.С. Выготский и Д.Б. Эльконин рассматривали возраст 18-25 лет, как позднюю юность или раннюю зрелость. В тоже время согласно Маккалоку, молодежь может быть классифицирована в рамках трех парадигм: биологическая группа, идиосинкразический социальный класс и культурный конструкт [196, С. 11]. Таким образом четкого определения возрастных границ молодости дать невозможно. Согласно Федеральному закону «Молодежной политике в Российской Федерации» молодежью считаются лица в возрасте от 14 до 35 лет [140].

Сегодня изучая ситуативное поведение молодежи, исследователи концентрируются на анализе девиантного поведения, коммуникативного поведения, потребительского поведения, социально-активного поведения и поведения в виртуальном пространстве.

В зарубежных источниках, говоря о насилии и буллинге в образовательной среде, исследователи опираются на теории «Ситуационной модели поведения наблюдателя» (СМБ) и «Теории запланированного поведения» (ТПБ). Одно из исследований показало, что модели поведения наблюдателей травли обычно сводятся к следующим стратегиям: игнорирование преступника, прерывание поведения в момент, разговор с преступником или жертвой позже или привлечение поддержки взрослых [164]. При этом исследование российских ученых показало, что принудительное принуждение к морально-нравственному поведению молодежи приведет к соблюдению норм в определенных ситуациях, а не сформирует просоциальное поведение в целом [62].

В тоже время, как утверждает группа авторов С. Paul и S. Wa-Mbaleka, молодежь в наше время, похоже, проявляет потребность в наставнике, чье поведение и вовлеченность создают взаимопонимание и благоприятные рабочие отношения. В связи с этим способность и компетентность наставника

интегрироваться в различные возникающие молодежные тенденции и решительно предпринимать обоснованные действия и поведение для эффективного влияния на развитие молодежи зависят от соответствующих подходов к ситуативному и личностному лидерству [191]. Анализируя факторы, влияющие на поведение молодежи и их выбор, часто говорят о значимости семьи и окружения. Так факторы на уровне семьи и сообщества, за редкими исключениями, были защитными от употребления алкоголя, которое относят к рискованному поведению, для всех молодых людей [189]. С другой стороны, как отмечают российские ученые, для современных подростков более важны самостоятельность, возможность лично принимать решения и выбор по сравнению с подростками в начале 2000х годов [115]. В тоже время И.Н. Воробьева, наоборот, утверждает, что для современной молодежи меньше свойственна ориентация на свои личные силы для достижения высокого статуса в общественной иерархии [32, С. 20]. Так, автор, отмечает, что молодежь предпочитает деятельность в досуговой сфере, нежели трудовой или волонтерской.

Рассматривая ситуативное поведение молодежи, исследователи отдельное внимание уделяют поведению в интернет-среде и взаимодействию с технологиями. Так, при анализе поведения при просмотре видео, ученые определили взаимосвязь интереса с кликабельным поведением. Данное исследование показало, что в большинстве категорий видео тематический интерес играет самую важную роль в прогнозировании поведения кликов, что означает, что когнитивная обработка заголовка видео будет сильно влиять на возникновение последующего поведения [179]. Ситуативный интерес также имеет большое значение: чем богаче визуальные стимулы, тем более охотно человек участвует в последующем поведении [45]. Учитывая многозадачность и клиповое мышление современной молодежи, их вовлеченность в ситуацию зависит в том числе от значимости данной ситуации и интереса. При отсутствии заинтересованности в происходящем, молодежь склонна просто игнорировать ситуацию или переключаться на другое, более вовлекающее

действие. В тоже время поведение молодежи в социальных сетях, по мнению И.А. Климентьевой, выражается в двух подходах: виртуальное взаимодействие отражает реальные отношения и используются для подкрепления существующих в оффлайне контактов, и виртуальное взаимодействие как способ компенсировать отсутствие прочных социальных связей в реальном мире [64]. Говоря о социальных нормах и противопоставление им, то, как отмечает С.Г. Арутюнян, то поведение молодежи в интернете может демонстрировать дихотомию. Так, проявляя агрессивность в поведении при взаимодействии в онлайн, субъект будет следовать социальным нормам в оффлайн-формате. При этом человек может осознавать и контролировать себя, но принимая во внимание возможность анонимных действий и физической удаленности в онлайн-режиме от других субъектов, он начинает осознанно противопоставлять себя правилам поведения, тем самым проявляя себя и свое мнение [12, С. 56]. С другой же стороны ролевые модели, которым следует молодежь, так же находятся в интернет-среде, транслируя поведение, которое считает приемлемым в обществе [57].

Немаловажным в анализе ситуативного поведения молодежи являются норма и ценности, которые субъекты взаимодействия имеют. С точки зрения теории поколения У. Штрауса и Н. Хау, представители одного поколения формировались в рамках одних исторических событий, что определяет схожесть их ценностей и поведенческих паттернов [29], [95]. Опираясь на закон о молодежной политики, можно констатировать, что под молодежь попадают поколения Y, Z и Альфа. При этом четкая градация каждого поколения не определена [8]. Российские ученые отмечают, что поколение миллениалов – это люди, рожденные в 1990-е годы. Также есть мнение, что данное поколение началось с начала 1980-х годов. Исследователи не имеют единого мнения и по поводу поколения Z: ученые отмечают начало поколения зуммеров с 1995/ 1997/ 2000/ 2003 годов. Также нет четких границ у поколения

Альфа. Начало данного поколения варьируется в источниках от 2007 года до 2010 [58, С. 9].

Для поколения Y важными ценностями являются самооценność и самоидентификация. В том числе при выборе профессиональной реализации миллениалы отдают предпочтения компаниям, где их индивидуальные ценности совпадают с ценностями организации [167]. Данное поколение открыто к тренду непрерывного образования, а также хорошо владеют цифровыми технологиями, что позволяет им получать информацию и работать в виртуальном пространстве [155]. Тем не менее, считается, что поколение Y (миллениалов) имеют более конформное поведение в онлайн-группе, нежели представители следующих поколений. Миллениалы активно пользуются онлайн-контентом, но характерным признаком представителей данного поколения является ориентация на пассивную (потребительскую) позицию. Они в большей степени зависят от общественного мнения и норм, поскольку критерии истинного и ложного для них формируются под влиянием господствующих в сообществе ценностей. По наблюдению Радаева, поколение Y склонно декларировать индивидуализм, однако их реальное поведение нередко определяется конформизмом, выражающимся в коллективных формах мышления [119, С. 24].

Для представителей поколения Z процесс социализации проходил в момент 4ой промышленной революцией. Таким образом, «новые технологии» не являются таковыми для зуммеров – для них это «технологии настоящего» [35]. Представители поколения Z (зуммеры) обладают возможностью свободно общаться, получать знания и информацию, а также выразить собственное мнение без привязки к пространственным и временным ограничениям [205], [94], [50]. В онлайн-пространстве находятся их лидеры мнений, сообщества, в социальных сетях они получают информацию, на основе которой строятся их жизненные ориентиры и базовые ценности [184]. Так, родительская семья и социальные институты имеют меньше влияния на формирование мировоззрения и поведенческих паттернов, чем у предыдущих

поколений. Зарубежные исследователи констатируют, что, у представителей поколения Z есть риск «стать интернет-зависимыми с самого молодого возраста» [68]. Согласно мнению К. Хьюз, одной из фундаментальных ценностей поколения Z является свобода, в том числе возможность быть самим собой, обладать географической и финансовой гибкостью [174]. В социально-психологической литературе к характеристикам поколения Z также относят неординарный и инновационный тип мышления, а также поиск нестандартных и новых решений для повышения эффективности деятельности.

Более того, ученые отмечают клиповое мышление и многозадачность у поколения Z, что сказывается на их ситуативном поведении. Сложность в длительной концентрации проявляется в частом переключении на другие ситуации [84]. Как отмечает Зинуров Э.А. для представителей данного поколения характерен вызов общепринятым нормам и опора на собственное мнение в принятии решений, что коррелирует с пониманием термина «нонконформизм» [51, С. 59]. Таким образом вопрос мотивации и интереса при выборе стратегии поведения становится более острым. Зуммеров считают более прагматичными, а также бережливymi и экологически грамотными, нежели предыдущие поколения. При этом они более ориентированы на потребление, но их выбор основывается на проявлении своей индивидуальности и уникальности [75], [162]. Также для зуммеров характерна неадаптивность в оффлайн-ситуациях, так как большое количество онлайн взаимодействия (от общения до игр и работы) становится доступнее ежедневно [122], [102].

Для зуммеров ситуативное поведение может быть связано с проявлением себя, в том числе в онлайн-сообществах. Так для демонстрации своей индивидуальности широкому кругу пользователей в интернете представители поколения Z склонны создавать ложный образ, а также прибегать к девиантным формам поведения в обществе [127]. При этом, как

отмечает Якименко, поддержка членов выбранного сообщества важнее, чем истинность или ложность информации [152].

Поколение Альфа является менее изученным поколением. На текущий момент большинство из них занято образовательной деятельностью: обучение в школе, учреждениях среднего профессионального и высшего образования. Одной из основных характеристик поколения, которые выделяются учеными – это интернет-зависимость, отличное владение технологиями, более сильное клиповое мышление [177], [49], [45]. Представители поколения Альфа также хорошо ориентируются в мультизадачности, но при этом концентрация внимания у них более снижена [47]. При этом, говоря о личностных характеристиках поколения Альфа, то исследователи противоречивы. Так турецкие ученые утверждают, что представители данного поколения имеют тенденцию к эгоцентризму и склонны к насилию [154]. При этом Л.С. Алпеева, наоборот, утверждает, что поколение Альфа отличается меньшей агрессивностью и больше предрасположено к сотрудничеству и компромиссу, нежели предыдущее поколение [8]. Таким образом, исследование черт и поведенческих паттернов поколения Альфа только на начальной стадии, и будет дополняться новыми характеристиками по мере взросления данного поколения.

1.2. Нонконформизм как предмет психологического исследования в отечественной и зарубежной науке

Нонконформизм является предметом изучения различных научных направлений – философии, психологии, политологии и культурологии. В наиболее общем понимании данный феномен выступает противоположностью конформизма. Особый интерес к проблематике нонконформизма проявляется при исследовании девиантного поведения, в частности среди подростков и молодежи. Например, Я.И. Гилинский, утверждая, что девиантное поведение — это поступки, которые противоречат принятым в обществе моральным или установленным законом нормам [38]. Данное определение схоже с

пониманием неконформизма многими отечественными и зарубежными исследователями.

Согласно Р.К. Мертону, конформизм представляет собой тип поведения личности, полностью соответствующий принятым в обществе нормам и правилам [39]. Под социальными нормами, регулирующими поведение и взаимоотношение людей в обществе, понимаются правила, соблюдая которые субъекты деятельности получают одобрение со стороны других членов общества или внутреннее удовлетворение [46]. При этом по мнению Ван Дейка и Мартена Сигле, социальные нормы являются стандартами поведения и морали, которые транслируются референтной группой, как семья, друзья, коллеги, государство в целом [202]. Таким образом, социальные нормы, как утверждают Рассел Коробкин и Томас Улен, определяют стандарты социально-приемлемого и надлежащего поведения в различных ситуациях для разных социальных ролей [178]. Исследования социальных норм часто сопровождается изучением конформизма. Конформизм относится к процессу адаптации собственной позиции в сторону позиций других, даже если это противоречит изначальной позиции человека [165], [36]. Иногда данное понятие в научной литературе рассматривается в качестве беспрекословного выполнения правил и норм общества, соблюдением условностей [101, С. 122]. Конформизм может быть мотивирован желанием выносить точные суждения в глазах других или искать социального одобрения от других [108]. В тоже время Б.Д. Парыгин указывал, что есть различия между конформизмом и конформностью: конформизм — осознанная жизненная позиция или черта характера, конформность проявляется как ситуативное, зачастую неосознанное поведение, когда человек поддается влиянию окружающих [104, С.199]. Зарубежные исследователи отмечают, что в коллективистских культурах, где групповая гармония имеет приоритет над индивидуальными проявлениями, люди вынуждены делать все возможное для поддержания статус-кво или внешней гармонии, даже ценой личной автономии, голоса или потребностей [182].

Нонконформизм, в противовес, является поведением, которое противоречит общепринятым групповым нормам, установкам в обществе. Люди с высоким уровнем нонконформности стремятся отстаивать свою собственную позицию и мнения [124, С.19], [128]. Даже рассматривая нонконформизм, как проявление девиантного поведения, стоит отметить, что Ц.П. Короленко и Т.А. Донских делят поведенческие девиации на нестандартные (новое мышление и действия вне социальных стереотипов) и деструктивные (нарушающие социальные нормы и ведущие к дезинтеграции личности) [71]. При этом конформизм может усиливать чувство самоуважения, когда эти ожидания от себя соответствуют выполняемому поведению человека. С другой стороны, нонконформизм может вызывать чувства тревоги и вины [197].

Первоначально исследование феноменов конформизма и нонконформизма в психологической науке осуществлялось преимущественно с использованием экспериментальных методов (эксперименты М. Шерифа, С. Аша, С. Милгрэма) [93, С. 442], [146]. Результаты данных исследований показали, что групповое мнение оказывает значительное воздействие на индивидуальные оценки и суждения. В условиях социального давления человек может отказаться от правильной позиции в пользу точки зрения большинства, даже если она объективно ошибочна [10]. С.А. Пушкин утверждает, что нонконформизм является социальным явлением, появившимся как реакция на формирование государственности и возникновения общественных норм [117, С. 19]. Идеи Ч. Кули раскрывают нонконформизм с двух сторон: отказ от социально принятых норм в рамках протеста и «духа противоречия, с другой стороны отказ от рутинных правил и норм в пользу поиска новых и уникальных [9, С. 55], [61].

В научном дискурсе встречается также термин «антиконформизм», который трактуется как сознательное противостояние групповым нормам и демонстрация индивидуальности с целью подчеркнуть отличие от большинства. Тем не менее, четкого разграничения между этими двумя

понятиями нет. Если рассматривать трактовку М.Ю. Кондратьева, который определял нонконформизм в качестве «готовность, несмотря ни на какие обстоятельства, действовать вопреки мнению и позиции преобладающего большинства сообщества, отстаивать прямо противоположную точку зрения», то мы видим схожесть с понятием антиконформизм [56], [66]. Другое определение отечественных ученых П.В. Барановой, А.В. Меньшикова и И.В. Белюшиной показывает, что нонконформизм это, в первую очередь, «совокупность взглядов», которая ведет к отказу принятия устоявшихся социальных норм [19]. В тоже время авторы указывают, что нонконформизм предполагает не просто отказ, но и представление альтернативы с точки зрения поведенческих реакций и установок.

Т.В. Лугуценко, С.Г. Пиченикова отмечают, что трактование нонконформизма зависит от сферы применения, так в социально-политическом дискурсе преобладает семантика протеста и неприятия, то в более широком смысле, нонконформизм связан с понятиями: «свободомыслие», «инакомыслие», «духовная свобода», «вольнодумство» [80]. При этом нонконформизм видится как выбор человека своего пути, без привязанности ко мнению толпы (общества). [110] М.М. Басимов утверждает, что люди с высокими показателями нонконформизма предпочитают собственные решения, а также «самоориентированы и независимы, открыты для всего необычного» [22, С. 217]. Тучина О.Н. выделяет нонконформизм как ценность современной культуры у молодежи, которая формируется под влиянием как литературных героев, так и медийных личностей [138, С. 212]. При этом, П.Н. Шихирев отмечал, что при перцептивных суждениях достаточно одного мнения, отличного от большинства, чтобы человек не поддавался групповому влиянию. Однако при социально значимых вопросах для устойчивости нонконформной позиции важно знать, что кто-то ещё придерживается той же точки зрения, даже если это не выражено публично [130].

Таким образом, нонконформизм рассматривается не только как определенная поведенческая реакция, но психологическая готовность и способность личности отстаивать свою позицию. Готовность предполагает, что не обязательно субъекту совершать деятельностный акт, но внутренние установки человека предполагают его решимость отстоять свое мнение. Нонконформизм как набор взаимосвязанных черт, особенно самоуважения, активности, смелости, стойкости, настойчивости, независимости и терпимости, составляет мотивацию личности, которая освобождает, организует и определяет направление деятельности [157].

Также понятие нонконформизма связано не только с бунтарством личности, но и с его творческими и интеллектуальными способностями, в том числе умение видеть и находить новое видение в обыденных ситуациях, проявлять креативность [18], [150]. Н.Н. Савинова рассматривает креативность — это способность, объединяющая нестандартное мышление и поведение, проявляющаяся в создании и воплощении оригинальных идей, что схоже с пониманием нонконформизма некоторыми авторами [121]. По мнению Т. А. Барышевой, в процессе творческой деятельности присутствует разрушение устоявшихся стереотипов для создания нового (созидательное разрушение) [21]. При этом, как отмечает Н.П. Васильев, сознание человека с преобладающими нонконформистскими характеристиками основано на несоответствии окружающего мира с потребностями, которые личность и группа лиц хотят реализовать [79, С. 172]. Схожие идеи можно проследить у Э. Фромма, который считал, что нонконформизм необходим для формирования «конструктивного человеческого «Я» [112, С. 21]. В соответствии с концепцией творческого отношения, конформисты предрасположены к высокоадаптивному стилю, тогда как нонконформисты выражают себя высокоинновационным образом [171], [158].

При этом, при образовании новых норм и ценностей, люди, приверженные к старым традициям, могут восприниматься в качестве нонконформистов, так как они отвергают и противостоят новым правилам в

определенной групп. Это ярко иллюстрируется на примере модернизации системы образования в Российской Федерации, где часть образовательных агентов не принимает новые правила введения процесса обучения. По мнению М.А.Головчина, возникают крайние и умеренные нонконформисты, которые не адаптируются к новым реалиям в полной мере [40, С. 151-152]. В тоже время, по мнению О.Н. Сова, существует радикальный нонконформизм, в рамках которого протест против устоявшихся норм и правил общества возникают протестные и даже партизанские движения (на примере латиноамериканской культуры) [129, С. 87].

В тоже время, для формирования нонконформизма требуется определенная среда. Чаще всего поведение, отличное от общественно-принятого, связывают с определённой групповой средой (включая Интернет-среду), где у членов группы превалирует девиантное поведение [83, С. 225], [77, С. 97]. В тоже время, некоторые исследователи определяют в целом девиантное поведение как отклоняющиеся поведение субъекта от общепринятых норм, что схоже с определением нонконформизма другими авторами [25]. По мнению И.Б. Ильиных данное поведение может как поощряться обществом, если оно приносит положительный вклад, как развитие личности и социальной среды, достижение успеха, проявление активности. В тоже время поведение, которое выражается в нарушении законов и общественных правил обычно негативно воспринимается социумом [55].

Для подростков и молодых людей часто самовыражение проявляется в форме присоединения к определенной, популярной субкультуре, которая выражает нонконформистские взгляды и поведение в обществе. В современном мире такое присоединение к молодежным движениям может носить исключительно атрибутивный характер (стиль в одежде, комментарии, символика), без перехода к активным действиям, противоречащим нормам и правилам [44, С. 596]. Говоря о современной среде, безусловно, помимо традиционных институтов, где человек проходит этапа социализации,

большую роль играет и Интернет-среда. По мнению ученых, Интернет дает и возможности для глобальной социализации, так и несет риски дезадаптации в реальном социуме. Так присоединившись к виртуальной группе, в которой приняты определенные нормы и коммуникативные особенности, человек, особенно молодого возраста, может потерять адаптивность к социуму в оффлайн формате и за пределами своей виртуальной группы [30, С. 244].

Но говоря о развитии нестандартного мышления и творческих способностей, как проявления нонконформизма, важна и благополучная среда для развития. Иностранные исследователи показали, что социально-экономический статус семьи (семейный СЭС) положительно связан с созданием домашней среды, способствующей творчеству. Более того, СЭС семьи оказывает свое влияние на три фактора, для создания благополучного климата для творчества в отношениях родитель-ребенок (поощрение к новизне и разнообразию, поощрение нонконформизма и поощрение к фантазированию) через посреднический эффект домашней среды [175], [176]. Таким образом, формирование у ребенка свободы выражения своих мыслей и новаторского подхода в деятельности связано с возможностями, в том числе экономическими, семьи.

Стоит отметить, что восприятие, мировоззрение и внутренняя готовность не всегда проявляется в непосредственных действиях субъекта. В тоже время, в обществе есть определенные стереотипы, связанные с проявлением нонконформизма. Так исследование «Как личность влияет на творческую деятельность и восприятие руководителями на работе» показало связь между неприятностью и креативностью [198]. Авторы объясняют данную корреляцию тем, что отсутствие конформизма и непослушание неприятных людей может хорошо соответствовать некоторым общепринятым стереотипам о весьма успешных людях в творческих отраслях. Стереотипы связанные с людьми науки и искусства часто выражаются в восприятии творческих людей, как нонконформистских, эгоцентричных, независимых и всегда, казалось бы, идущих против течения. Однако, согласные коллеги часто

больше озабочены тем, чтобы вписаться в группу, а не пытаются активно бросить вызов статус-кво. Расхождение между результатами творческой деятельности и восприятия также свидетельствует о том, что социальное восприятие и фактическое поведение не всегда совпадают. При этом даже стереотипизация нонконформизма, может выражаться по-разному. По мнению Е. Тешо, нонконформистов разделяют на инакомыслящих и бунтарей, при этом к каждой категории окружающие люди различно относятся [201]. Результаты исследования, проведенного в Колледже Искусств и наук Франклина, показали, что лидерские роли чаще ассоциируются с инакомыслящими, тогда как творческие профессии, например, музыканта или художника, преимущественно связываются с образом бунтаря. При этом инакомыслящие воспринимаются как более приятные и компетентные, а бунтари – как более общительные, но склонные к невротизму.

Современные социально-психологические исследования, как отечественных, так и зарубежных ученых в общей сложности концентрируются в следующих направлениях:

- взаимосвязь нонконформизма и девиантного поведения молодежи и подростков;
- проявление нонконформизма в виртуальной (Интернет) среде;
- проявление нонконформизма в профессиональной среде;
- влияние нонконформизма на образовательный процесс;
- нонконформизм, как характеристика лидера;
- влияние нонконформизма на преобразование социальной среды.

По мнению С.Г. Пичениковой, проявление нонконформизма в социальном поведении является закономерным ответом на развитие общества. Автор определяет нонконформизм в качестве особой функции, которая позволяет производить конструктивные изменения в обществе [111]. Также стоит отметить, что проявление нонконформизма может носить избранный характер. Так, человек может быть не согласным с определенными правилами, которые приняты в одном социальном поле, в то время как с другими

общественными нормами он может быть солидарен. Либо готовность проявлять нонконформизм зависит от интересов субъекта и сферы деятельности [96]. Так исследование А.А. Зайцевой показало, что у студентов преобладает конформистский тип поведения, когда речь заходит о гражданской сфере. Автор утверждает, что современные студенты не располагают временем и желанием принимать активное участие в гражданских активностях, принимая пассивную позицию в таких видах деятельности [50]. В тоже время, цифровизация общества, называемая четвертой промышленной революцией, а так пандемия коронавирусной инфекции, меняют социальной ландшафт и, как следствие, социальные нормы и рамки. Сегодня встает вопрос, при определении конформного и нонконформного поведения, что конкретно является общепринятыми нормами, а что можно расценивать в качестве отклонения от общественных правил [98, С. 43].

Проявление нонконформизма становится движущим фактором для пересмотра правил взаимодействий в определенной ситуации. В тоже время, особенно в развития доступного информационного пространства, нонконформизм может стать фундаментом для образования новой системы ценностей и взаимоотношений в обществе [91]. Как пример, таким массовым изменения, может служить изменение способов коммуникации в профессиональной среде. Если раньше принято было обсуждать деловые аспекты деятельности при помощи сотовой связи, затем был совершён переход на использование электронной почты, сегодня совершенно нормально становится обсуждение рабочих задач посредством мессенджеров, социальных платформ и CRM-систем. С развитием социальных сетей, которое ведет к возможности доступной межкультурной и интернациональной коммуникации, у пользователей появилась возможность поднимать ранее замалчиваемые темы в обществе. Резонансные акты деятельности, обсуждение которых были табуированы, становятся быстро распространяемыми, что находит отклик в оффлайн и онлайн пространствах у массовой аудитории. Как

пример, может выступать движение MeToo, чье широкое освещение интернет-пространстве повлияло на общественное мнение и даже на политико-законодательную систему отдельных стран [37]. Согласно Амиту Гольденбергу, докторанту Стэнфордского университета по психологии, существует концепция эмоционального нонконформизма. Исследование Стэнфорда показывает, что люди могут отвергать эмоции, разделяемые группой, если считают, что группа должна чувствовать себя иначе, чем они, особенно в случаях несправедливости. Таким образом, эмоции могут играть роль в изменении социальных норм и поведения [190].

С развитием цифровой эпохи, а также Интернет-технологий, выражение своего мнения приобрело новую форму особенно среди молодежи. Сегодня в виртуальном пространстве посредством личных блогов в социальных сетях люди имеют возможность практически свободно выражать себя, проявлять креативность и высказывать свою позицию по социальным, политическим, культурным и экономическим вопросам [81, С. 214]. Опираясь на теорию поколений, разработанную Уильямом Штраусом и Нилом Хау, люди поколения Y, Z и Альфа наиболее свободно и активно пользуются возможностями виртуального пространства [65, С. 151]. Миллениалы (поколение Y) являются цифровыми мигрантами, а также переходным поколением, хотя они считаются более консервативным поколением, которые активнее потребляют контент в качестве зрителя, нежели сами его производят [109].

Поколение Z (зуммеры) более склонны проявить свою индивидуальность. Среди представителей данного поколения доминируют ценности, связанные со здоровьем и благополучием, профессиональным развитием и личной конкуренцией [143, С. 89]. Наряду с этим, одной из центральных для зуммеров является ценность свободы, что делает различные формы социального давления и навязывания норм извне менее эффективными [75]. При этом, то, что считается в обществе проявлением нонконформизма, для поколения Z является актом самовыражения, подкрепления своего

индивидуального образа в социальных сетях. Часто, именно маркетинговый имидж медийного лица, который активно транслируется в Интернете и в оффлайн-формате, является целенаправленным искусственно созданным образом, который не проявляется у личности в непубличных ситуациях. Таким образом, проявление нонконформизма в поведении, протестные и резонансные акты (как сожжение машины в прямом эфире) могут быть исключительно направлены на привлечение внимания с целью дальнейшей монетизации [168], [145, С. 65]. Нонконформизм также рассматривается в качестве личностного фактора, присущего молодежи, разделяющей философию нигилизма [88, С. 72]. По мнению А.О. Байкановой и И.А. Булгаковой, вопросы нонконформизма тесно связаны с самоопределением молодежи, при этом авторы отмечают, что у современной молодежи преобладает конформный тип мышления [17, С. 19]. При этом Ц.П. Короленко отмечал, подростки с помощью Интернета создают идеализированные виртуальные образы, которые могут сильно отличаться от их реальной личности [31].

Исследования показывают, что определенные группы людей более склонны высказывать мнения меньшинства, что зависит от их статуса, в том числе в социальных сетях. Более высокий статус способствует нонконформизму. Субъекты с высоким статусом могут позволить себе отклоняться от консенсуса, не опасаясь немедленных социальных санкций. Они накопили социальный «кредит», который гарантирует им их социальное принятие. Поэтому индивиды с высоким статусом могут быть более склонны рассматривать «нонконформистское» мнение меньшинства как шанс продемонстрировать свою уникальную идентичность [185]. При этом некоторые исследователи в целом считают, что развитие Интернета способствует формированию более конформного общества, где превалирует стандартизация мышления и консервативность поведения [99, С. 177]. Также исследования интернет-зависимости среди подростков и студентов показали,

что высокий уровень аддикции от Интернета напрямую коррелирует с высоким уровнем конформизма [82, С. 197].

Нонконформизм часто ассоциируется с лидерством и проявлением нестандартного мышления при принятии решений [67]. Также нонконформизм является одним из детерминант, которые определяют предпринимательскую одаренность [142, С. 548]. Польские исследователи показали, что женщины-лидеры имеют высокий уровень нонконформизма, более того была выявлена положительная связь между нонконформизмом и самооффективностью. Авторы исследования отмечают, что нонконформизм дает чувство автономии, независимости, чувство подлинности и способность успешно контролировать и влиять на окружение человека. можно интерпретировать в свете важности внутреннего источника контроля [156]. Говоря о пользе нонконформизма в профессиональной деятельности зарубежные авторы так обращаются к понятию «конструктивный нонконформизм». Конструктивный нонконформизм определяется как «поведение, которое отклоняется от действий других, организационных норм или общих ожиданий, в пользу организации» [170]. Исследования показывают, что конструктивный нонконформизм может иметь большое значение в построении инновационного рабочего поведения среди сотрудников в организациях. Нонконформизм может выступать в качестве предиктора инновационного рабочего поведения [179]. При этом рассматривая преимущества нонконформистов в профессиональной деятельности, важно учитывать саму сферу деятельности. Так в организациях, где важно следовать правилам и уставам (МВД, армия и т.д.) руководители чаще предпочитают делать ставку на специалистов с высоким уровнем конформности [147, С. 187].

Рассматривая нонконформизм как фактор, определяющий поведение, можно отметить исследование мотивации к обучению на основе полученных оценок. Зарубежные ученые выявили, что радость за полученную хорошую оценку конформизму как у студентов с плохой успеваемостью, так и у студентов

с хорошими оценками. Напротив, гордость и гнев подталкивают студентов с хорошей оценкой за задание стать еще лучше, отражая мотивационную силу неконформизма [203]. В тоже время, исследование взаимодействия преподавателя и учащихся, показали, что нетипичные, «неконформные» ответы преподавателя на запрос ученика стимулируют его на дальнейшее исследование и действия, связанные с поиском ответа самостоятельно. Таким образом, нестандартные ответы, предполагающие углубление когнитивных процессов ученика, с одной стороны, предлагают ему новые возможности для изучения проблемного вопроса, с другой стороны, помощь, запрошенная учеником, предоставляется позже во взаимодействии [160].

Неконформизм может рассматриваться и как коллективное отрицание ценностей общества, что, по сути, отражает проявление конформизма внутри конкретной группы. Зарубежные исследователи, как пример группового, неконформизма рассматривают религиозные течения в рамках христианства [186]. Схожие исследования есть при исследовании индуизма [199]. Современные исследования также рассматривают коллективные увлечения группы лиц эзотерикой и другими духовными практиками. Так, приверженность определенному течению или верованию можно рассмотреть, как неконформизм в широком смысле слова. В тоже время восприятие своего участия в группе (даже с неконформистскими ценностями) как возможности саморазвития может быть связано как с тенденциями коллективного действия от имени ценностей, важных для группы [159], [139]. То есть человек, находясь внутри определенной группы, разделяет ценности, принятые в группе, тем самым проявляя конформизм в своем поведении и мировоззрении.

В.А. Ильин и М. Ю. Кондратьев утверждают, что неконформизм нельзя рассматривать как антоним к понятию конформизм, а человек проявляя и те и другие черты в зависимости от ситуации, проходит этап коллективистского самоопределения в группе [54, С. 56]. Проявление неконформизма можно рассматривать как этап адаптации при вхождении в новую для индивида среду или группу. Осваивая новые социальные роли, человек может проявлять

несогласие с сформировавшимися устоями в группе на основе своего опыта, мировоззрения и ценностей. При этом даже внутри группы, при обладании в коллективы сотрудников с низким уровнем нонконформизма чаще возникают кризисные ситуации, влияющие на продуктивную деятельность компании и межличностные отношения [64]. Схожее мнение имеет И.А. Васильева, которая предлагает рассматривать внутригрупповое поведение не в рамках дихотомии «конформность-нонконформность», а как многополярное явление, где может в конфликтных ситуациях проявляться как конформизм, так и нонконформизм [26, С. 5].

Таким образом, в современной социально-психологической литературе есть несколько подходов к пониманию феномена нонконформизма. Одни исследователи предполагают, что нонконформизм – это внутренняя готовность субъекта противостоять общественным правилам и нормам. Другие утверждают, что нонконформизм – это непосредственное поведение, в рамках которого субъект ведет себя в противовес групповым правилам. Третьи рассматривают нонконформизм как логическую реакцию на формирование групповых норм. Четвертые воспринимают нонконформизм как инакомыслие и способ выражения себя. Также есть мнение, что конформизм и нонконформизм может проявляться в одних ситуациях, и отсутствовать в других. На сегодняшний момент нонконформизм как фактор рассматривается в качестве положительной характеристики (как фактор, помогающий найти новые, нестандартные решения возникающих проблем), так и в качестве отрицательной характеристики (как фактор девиантного поведения).

В данной работе под нонконформизмом будет пониматься социально-психологический фактор, выражающийся в готовности субъекта отстаивать свою позицию и действовать вопреки нормам и правилам общества, играющим значимую роль в ситуативном поведении молодежи.

Выводы по первой главе

В первой главе были проанализированы теоретические подходы к исследуемой проблеме, рассмотрено понимание феномена нонконформизма в психологической литературе, а также особенности ситуативного поведения, в частности молодежи.

Рассматривая ситуативное поведение молодежи, исследователи большое внимание уделяют внутренним и внешним факторам, определяющим стратегию поведения в ситуации. Также большое внимание уделяется стратегиям поведения в конфликтных и трудных жизненных ситуациях. Среди детерминантов ситуативного поведения можно выделить значимость ситуации, субъективное восприятие происходящего, цель участников ситуации, социальные роли, а также эмоциональные аспекты. Говоря о ситуативном поведении молодежи, большое внимание уделяется ценностям, а также поведенческим паттернам, присущим различным поколениям.

Говоря о нонконформизме, ученые также не имеют общего понимания данного феномена. На сегодняшний момент можно выделить несколько подходов к трактовке нонконформизма: готовность субъекта действовать вопреки общественным нормам и правилам, форма протеста, форма выражения себя и своей независимости, непосредственные действия (как фактор, определяющий девиантное поведение) вопреки нормам и правилам. Также есть мнение, что нонконформизм и конформизм у человека проявляется в зависимости от ситуации, а не является постоянной характеристикой. Также в исследованиях определяют отрицательное и положительное влияние нонконформизма на деятельность человека. Так в зарубежной литературе можно встретить понятие «конструктивный нонконформизм», который помогает человеку находить нестандартные решения проблем в профессиональной деятельности. В данной работе под нонконформизмом будет пониматься социально-психологический фактор, выражающийся в готовности субъекта отстаивать свою позицию и действовать вопреки нормам

и правилам общества, играющим значимую роль в ситуативном поведении молодежи.

ГЛАВА II. РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НОНКОНФОРМИЗМА КАК ФАКТОРА СИТУАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

2.1. Моделирование исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи

Целью данного исследования было изучение проявления неконформизма как социально-психологического фактора, играющего роль в поведении молодежи в жизненных ситуациях.

Под обыденными ситуациями понимаются те жизненные ситуации, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни на регулярной основе, то есть типичные ситуации. Под чрезвычайной ситуацией понимаются те ситуации, где есть угроза жизни и здоровью человека. Данные ситуации происходят в следствии аварии, катастрофы, стихийного бедствия. Такие ситуации сопровождаются нарушением жизнедеятельности людей, а также значительными потерями [13]. Экстренные ситуации – это критические ситуации, в которых происходят экстраординарные события, вызывающие стресс и имеющие проблемный характер. Таким образом, исследование предполагает изучение поведения молодежи как в обыденных ситуациях, так и в чрезвычайных и экстренных.

При рассмотрении неконформизма как фактора поведения молодежи в рамках гипотезы исследования были выделены четыре меры реагирования на различные ситуации. В основу определения этих критериев легло исследование «Антология социальных ситуаций: азбука поколений X, Y, Z», выполненное в 2022 году в Российском государственном социальном университете [7]. Среди мер реагирования были взяты: адаптивность, конфликтогенность, стрессогенность, вовлеченность. Таким образом, модель исследования представлена ниже на рисунке 1.

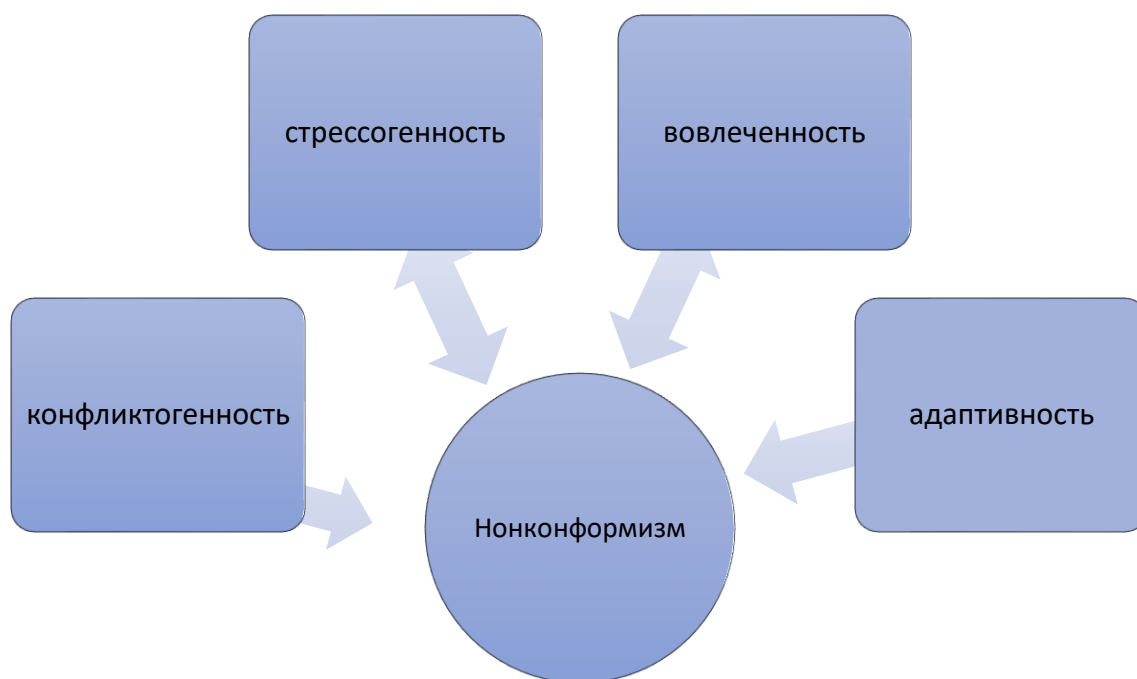

Рис. 1. Модель исследования нонконформизма как фактора в обыденных ситуациях/ чрезвычайных и экстремальных ситуациях

Конфликтогенность – это уровень напряженности в предложенной ситуации, развитие которой может привести к конфликту [74]. Конфликтогенность предполагает процесс, в котором противоречия во взглядах и интересах нарастают, что может оказаться стимулом для возникновения столкновений между субъектами взаимодействия [126]. На уровень конфликтогенности также влияют внутренние и внешние факторы, в том числе субъективное восприятие ситуации каждым субъектом, социальные роли участников, необходимость предпринимать активные действия и другие.

Под стрессогенностью понимается способность ситуации, в которой оказывается человек, вызывать стресс. Стресс может быть опосредован как внешними факторами (которые исходят из окружающей среды), так и внутренними факторами (зависящими от человека). Также факторы стресса подразделяются на объективные (которые в меньшей степени зависят от личностных характеристик человека) и субъективные (которые в большей степени выражены личными особенностями человека) [3]. Согласно исследованию, проведенного в Казанском (Приволжском) федеральном

университете, уровень стрессогенности ситуации влияет на ментальную регуляцию, познавательное состояние и метод регуляции у человека [114].

Вовлеченность предполагает концентрацию и погруженность субъекта в ситуацию, а также рефлексия происходящего. Чаще всего под вовлеченностью понимается форма активности или процесс, в рамках которых человек готов инвестировать свое время и энергию на совершение определенной деятельности [100].

Адаптивность при рассмотрении личности определяется, как навык человека корректировать свои действия и мышление в зависимости от поступающей информации и видоизменяющейся ситуации. Адаптивность человека к ситуации помогает ему успешно приспосабливаться и интегрироваться в социуме на макро- и микроуровнях [134].

Для исследования различных ситуаций были определены ключевые сферы жизнедеятельности, в которых молодежь наиболее активно задействована:

1. Дом, быт, семья
2. Работа / учеба
3. Здоровье
4. Трансфер
5. Экономика/ финансы

В сфере «Дом, быт, семья» рассматриваются ситуации, которые могут произойти в месте проживания человека, при взаимодействии с членами семьи, при решении бытовых вопросов.

Сфера «Работа или учеба» олицетворяет профессиональную деятельность человека. Молодежь, на текущий момент, может быть задействована в обучении (в школе, среднем специальном учебном заведении, высшем учебном заведении). А также они могут быть трудоустроены в компанию или быть оформлены в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого. Нередко на практике происходит

совмещение данных видов деятельности, то есть человек является студентом и также имеет подработку в организации.

Сфера «Здоровье» связана с ситуациями, где человек сталкивается с вопросами своего здоровья и благополучия. Такие ситуации могут возникнуть как в специальном учреждении (поликлиника, больница, центр сдачи анализов, санаторий), так и в любом другом месте (ощущение боли во время нахождения дома, на учебе, на улице, производственные травмы и так далее).

Сфера «Трансфер» раскрывает ситуации, в которых человек перемещается из одной точки в другую. Он может делать это непосредственно сам (идти пешком) или при использовании технических средств (общественный транспорт, такси, личный транспорт).

Сфера «Экономика и финансы» охватывает в себя широкий спектр ситуаций, связанных с финансовыми манипуляциями, как в оффлайн, так и онлайн форматах. В данном случае, в эту сферу включены ситуации, связанные с приобретением товаров, оплатой услуг, использованием банковских приложений.

В каждой из обозначенных сфер было выделено по четыре ситуации: две, относящиеся к повседневным, и две – чрезвычайным или экстренным. Таким образом, общее число составило двадцать ситуаций. При их отборе авторы опирались на материалы исследований «Антологии социальных ситуаций: азбука поколений X, Y, Z» и «Антологии социальных ситуаций: отклик на экстренные и чрезвычайные ситуации» [6], [7]. Ситуации по сферам представлены в таблице 1 ниже.

Таблица 1 - Обыденные и чрезвычайные/ экстренные ситуации по сферам жизни

<i>№</i>	<i>Сфера жизни</i>	<i>Тип ситуации</i>	<i>Описание ситуации</i>
1	Дом, быт, семья	Обыденная ситуация 1	На кухне накопилась грязная посуда, которую член семьи / партнер обещал помыть
2	Дом, быт, семья	Обыденная ситуация 2	Вы обсуждаете подготовку Нового года с семьей / друзьями
3	Дом, быт, семья	Чрезвычайная / экстренная ситуация 1	В вашем доме начался пожар у соседей
4	Дом, быт, семья	Чрезвычайная / экстренная ситуация 2	Вы слышите звуки насилия у соседей ночью
5	Работа / учеба	Обыденная ситуация 3	Вы опаздываете на встречу с клиентом / учителем
6	Работа / учеба	Обыденная ситуация 4	У Вас конфликт с партнером по проекту, так как он переложил свою работу на вас
7	Работа / учеба	Чрезвычайная / экстренная ситуация 3	Начальник требует выйти на работу / школьное мероприятие в ваш выходной
8	Работа / учеба	Чрезвычайная / экстренная ситуация 4	Начальник сообщил, что увольняет Вас / отчисляют из образовательного учреждения
9	Трансфер	Обыденная ситуация 5	Таксист поехал не в ту сторону
10	Трансфер	Обыденная ситуация 6	Вас толкнул самокатчик во время прогулки
11	Трансфер	Чрезвычайная / экстренная ситуация 5	Начался ураган, пока вы шли домой

Продолжение таблицы 1

12	Трансфер	Чрезвычайная / экстренная ситуация 6	На вокзале начался теракт
13	Здоровье	Обыденная ситуация 7	Вам нужно пройти диспансеризацию для работы / учебы, но вашу запись в поликлинике потеряли
14	Здоровье	Обыденная ситуация 8	Врач назначил вам лекарства от простуды, но не хотите принимать именно их
15	Здоровье	Чрезвычайная / экстренная ситуация 7	Вы зимой поскользнулись и сломали ногу на льду
16	Здоровье	Чрезвычайная / экстренная ситуация 8	Ваш близкий сообщил, что у него онкология
17	Экономика / финансы	Обыденная ситуация 9	Вы пришли в продуктовый магазин, но у них сломался терминал
18	Экономика / финансы	Обыденная ситуация 10	Вам оказали некачественную услугу и просят оплаты
19	Экономика / финансы	Чрезвычайная / экстренная ситуация 9	У Вас на карте нет денег, чтобы оплатить долги и кредит
20	Экономика / финансы	Чрезвычайная / экстренная ситуация 10	Вам позвонили мошенники и списали деньги с карты

В каждой ситуации человек может использовать различные стратегии поведения. Авторами исследования были предложены 7 стратегий поведения в ситуациях. За основу данных стратегий были взяты типы поведения человека в конфликтной ситуации [87]. Стратегии выглядят следующим образом:

1. сотрудничество;
2. избегание;
3. уступка;

4. компромисс;
5. соперничество;
6. игнорирование;
7. переключение.

Под сотрудничеством понимается стратегия поведения, где участник ситуации стремится удовлетворить и свои интересы, и интересы других участников. Человек готов выслушивать точку зрения других, искать решения, удовлетворяющие всех субъектов.

Избегание предполагает отказ человека от активных действий в ситуации, как обсуждение, поиск решений, отстаивание позиции. Человек старается выйти из данной ситуации без вовлечения в происходящее.

Уступка – это стратегия поведения человека в ситуации, когда он готов не отстаивать свои интересы в угоду интересам других участников. Уступка предполагает отсутствия какого-либо противостояния субъектов, а удовлетворение желаний человека не является приоритетом.

Компромисс основан на частичном удовлетворении своих интересов в предложенной ситуации, при этом интересы других заинтересованных сторон также учитываются.

Соперничество предполагает, что в ситуации человек стремится занять выигрышное для себя положение, удовлетворив свои интересы, при этом интересы другого могут быть ущемлены. Человек с такой стратегией поведения выбирает действия, которые приведут его к «победе», то есть разрешению ситуации в нужную ему сторону.

Игнорирование, как стратегия, основано на поведении, когда человек не обращает внимания на ситуацию. Происходящее вокруг может не иметь для него интереса или значения, также человек может пренебрегать ситуацией в окружающей среде.

Под «переключением» понимается процесс, при котором индивид сознательно переносит внимание с актуальной ситуации на иной объект или

фактор. Благодаря этому он избегает эмоционального или когнитивного вовлечения в происходящее.

Отдельно необходимо определить термин «молодежь», которое использовалось в данном исследовании, так как это формирует рамки выборки. Согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ молодежью и молодыми гражданами считаются «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно..., имеющих гражданство Российской Федерации» [140]. Тем не менее данное определение охватывает широкий возрастной диапазон, не учитывая психологические факторы. Поведенческие паттерны, установки и мировоззрение меняются с течением возраста и жизненными обстоятельствами. Также меняется социальный статус человека, его семейное положение, уровень материального благополучия, основной вид деятельности. В связи с этим молодежь была разделена на группы в соответствии с теорией поколений, предложенной американскими социологами У. Штраусом и Н. Хау в 1991 году.

Данная концепция предполагает объединение людей, родившихся в определенный временной промежуток, в качестве одного поколения. Представители того или иного поколения имеют похожие ценности и тип мышления, которые были сформированы под влиянием одинаковых исторических внешних факторов. Основанием для такого деления является то, что представители одного поколения переживают ключевые социокультурные и исторические события в одинаковые периоды своей жизни, вследствие чего формируются сходные модели поведения и система убеждений. Накопленный опыт позволяет им соотносить себя с определенной когортой.

При этом важно подчеркнуть, что единых границ между поколениями нет; теория подвергалась многократной корректировке и дополнениям. В рамках данного исследования будет использована возрастная периодизация, основанная на «Антологии социальных ситуаций: азбука поколений X, Y, Z» и «Антологии социальных ситуаций: отклик на экстренные и чрезвычайные

ситуации» [5], [6]. В Антологии были эмпирически доказаны возрастные границы поколенческих когорт посредством применения критерия согласия Пирсона.

Также стоит учитывать, что некоторые поколения имеют более широкий возрастной диапазон, но в данном исследовании года рождения были усечены таким образом, чтобы возраст респондента входил в рамки 14 – 35 лет:

- Y (миллениалы) — родились с 1989-го по 1996 год;
- Z (зумеры) — родились с 1997-го по 2006 год;
- α (альфа) – родились с 2007-го по 2010 год.

Таким образом, модель изучения нонконформизма как социально-психологического фактора, играющего роль в поведении молодежи, предполагает исследования поведения молодежи (14-35 лет) в 5 сферах жизни, сравнение поведения в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях, определение участия нонконформизма в формировании конфликтности, стрессогенности, вовлеченности и адаптивности в различных жизненных ситуациях.

2.2. Ход исследования нонконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи

Эмпирическое исследование проходило в четыре этапа.

На первом этапе была сформирована фокус-группа, состоящая из 20 человек – представителей поколения Z. Участникам фокус группы было предложено дать развернутые свободные ответы в форме 1-2 предложений по семи стратегиям поведения в двадцати ситуациях, описанных выше. Перед проведением сбора качественной информации был проведен инструктаж, где респондентам были объяснены стратегии поведения в ситуациях, как было описано в предыдущем параграфе. Ответы принимались в электронном виде с помощью сервиса онлайн-опросов. По итогу было собрано 3080 ответов – вариантов поведения молодежи в 10 обыденных и 10 чрезвычайных/ экстренных ситуациях.

На втором этапе при помощи экспертной оценки были обработаны данные, полученные от фокус-группы, на основе контент-анализа. Экспертами выступили 7 человек – психологов. Результатом данного этапа стало формулирование вариантов поведения в 20 ситуациях. Таким образом на каждую ситуацию было предложено 7 вариантов поведения, основываясь на стратегиях: соперничество, компромисс, уступка, избегание, сотрудничество, игнорирование и переключение. Данная работа легла в основу итогового анкетирования широкого круга респондентов.

На третьем этапе был создан (Приложение 1) и проведен опрос представителей поколений Y, Z, Альфа при помощи сервисов онлайн-опросов (Google Forms, Яндекс Формы).

Опрос состоял из 5 частей:

- социально-демографические характеристики респондента;
- определение уровня конформности на основе опросника критического мышления (ОКМ);
- ассоциативные представления о понятиях «конформизм» и «нонконформизм»;
- выбор поведения в 20 ситуациях;
- определение уровня стрессогенности, конфликтогенности, адаптивности, вовлеченности, готовности действовать и готовности отстаивать позицию в 20 ситуациях.

Для диагностики уровня конформизма и нонконформизма у участников исследования использовался опросник критического мышления, разработанный в 2010 году на базе Пермского государственного педагогического университета [97]. Его основой послужил тест Калифорнийского университета «Everyday Reasoning», применяемый для определения исходного уровня склонности к критическому мышлению. Также опросник критического мышления был использован в кандидатском исследовании Тамме Е.В. [133, С. 121-122]. В отечественном опроснике критического мышления выявляются уровни конформности, внушаемости и

скептицизма. В данном исследовании используется только та часть, которая определяет уровень конформности. Респондентам предлагается ответить на 16 вопросов:

1. Я склонен прислушиваться к мнению друзей, знакомых. (0,45 – факторная нагрузка здесь и далее)
2. Чем спорить, я предпочитаю уступить. (0,57)
3. Я стараюсь ориентироваться на мнение в своем коллективе. (0,66)
4. Я соглашаюсь с мнением людей, с которыми я работаю. (0,48)
5. Я извиняюсь первым, даже если я не виноват. (0,47)
6. Если руководитель говорит, что делать, я не противоречу. (0,47)
7. Я придерживаюсь плана действий своего руководителя, даже если он не прав. (0,53)
8. Если все вокруг смеются, то я тоже посмеюсь. (0,51)
9. Я склонен спорить с авторитетным человеком. (-0,40)
10. Мне трудно первым уйти из компании, даже если скучно. (0,63)
11. Мне трудно говорить «нет». (0,69)
12. Находясь в компании, я не решаюсь высказать свою точку зрения, противоположную мнению остальных. (0,52)
13. Я легко поддаюсь на уговоры. (0,51)
14. Из-за недовольства друзей я могу изменить в себе что-то. (0,42)
15. Я легко заражаюсь чужим настроением. (0,46)
16. Я больше верю рекламе, если там приведены данные опроса людей о продукте. (0,41)

Ответы респондентов распределялись по степени их согласия:

- Нет – 1 балл;
- Скорее нет, чем да - 2 балла;
- Не знаю – 3 балла;
- Скорее да, чем нет – 4 балла;
- Да – 5 баллов.

Респонденты, которые получили от 3,45 до 7,3 баллов имеют высокие показатели уровня конформизма. От -0,40 до 3,44 – низкий уровень конформизма, таким образом в данном исследовании будут считаться нонконформистами.

На третьем этапе исследования в опросе приняли участие 462 респондента, среди которых 215 мужчин и 247 женщин. Большая часть участников проживала в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Москве, а также в других регионах Российской Федерации. По поколенческому признаку выборка распределилась следующим образом: 144 человека отнесены к поколению Y (1989-1996 гг. рождения), 144 – представители поколения Z (1997-2006 гг.), 174 – к поколению Альфа (2007-2010 гг.). Распределение респондентов представлены на диаграмме ниже.

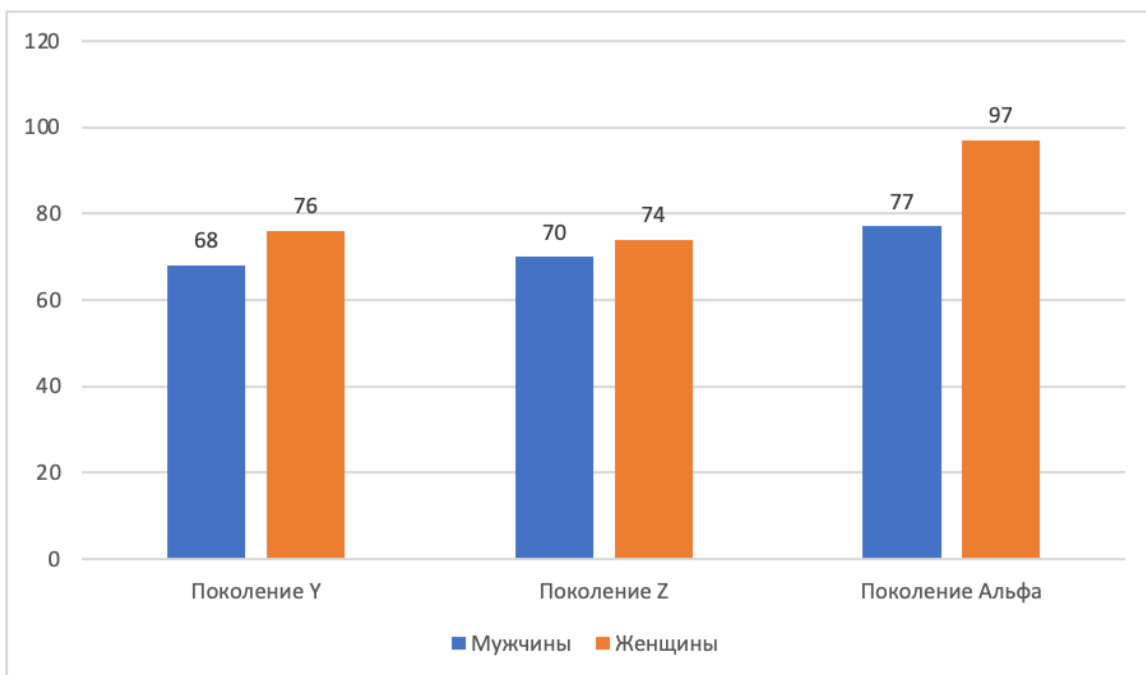

Рис. 2. Распределение респондентов исследования по полу и возрасту

На четвертом этапе было проведен сравнительный анализ полученных результатов на третьем этапе, а также проведена математико-статистическая обработка результатов с использованием методик:

- U-критерия Манна-Уитни;

- критерия Колмогорова-Смирнова;
- критерия хи-квадрат Пирсона;
- коэффициента ранговой корреляции Спирмена;
- коэффициент корреляций Пирсона;
- факторного анализа (метод главных компонент с варимакс-вращением);
- критерия Краскела–Уоллиса.

Для статистической обработки данных использовалась отечественная программа STATTECH (Статтех), зарегистрированная в едином реестре российских программ для ЭВМ и баз данных (запись №14167 от 11.07.2022), а также IBM SPSS Statistics 26.0.

Выводы по главе 2

В данной главе были описаны модель и ход эмпирического исследования по изучению нонконформизма как социально-психологического фактора, играющего роль в поведении молодежи в обыденных и чрезвычайных/ экстренных жизненных ситуациях.

Гипотеза исследования предполагает, что нонконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтности у молодежи в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях.

На основе гипотезы была разработана модель исследования.

В рамках эмпирической части исследования были определены пять сфер жизнедеятельности (семья, дом, быт; работа и учеба; здоровье; трансфер; экономика и финансы), в которых рассматривались как повседневные, так и чрезвычайные ситуации. Дополнительно было выделено семь стратегий поведения молодежи: соперничество, избегание, приспособление, компромисс, сотрудничество, игнорирование и переключение.

На первом этапе фокус-группа предложила варианты реакций молодежи на двадцать ситуаций (10 обыденных и 10 чрезвычайных/ экстренных), распределенных по обозначенным сферам. На втором этапе эксперты при помощи контент-анализа уточнили и систематизировали описания стратегий поведения. На заключительном, третьем этапе был проведен массовый опрос на 462 человека. Опросник состоял из социально-демографических вопросов, опросника критического мышления, ассоциаций со словами «конформизм» и «нонконформизм», 20 ситуаций с 7 стратегиями поведения на каждую ситуацию, 20 ситуаций с определением по шкале от 1 до 10 уровня стрессогенности, адаптивности, конфликтогенности, вовлеченности, готовности действовать и готовности отстаивать позицию. На четвертом этапе проведена обработка результатов с использованием статистической программы STATTECH (Статтех) и IBM SPSS Statistics 26.0.

ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОНКОНФОРМИЗМА КАК ФАКТОРА СИТУАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

3.1. Сравнительный анализ представления молодежи о конформизме и неконформизме

В рамках проведения опроса среди респондентов, участникам было предложено написать ассоциации к словам «конформизм» и «неконформизм». В каждой категории было выделено 12 групп, включая группу «не знаю» (респондент не знает термина или не смог дать ассоциации), и группу «разное» (ассоциации, которые не попадали в другие группы, связи с уникальностью ассоциаций). Рисунок 3 иллюстрирует распределение ассоциаций со словом «конформизм» респондентов по категориям.

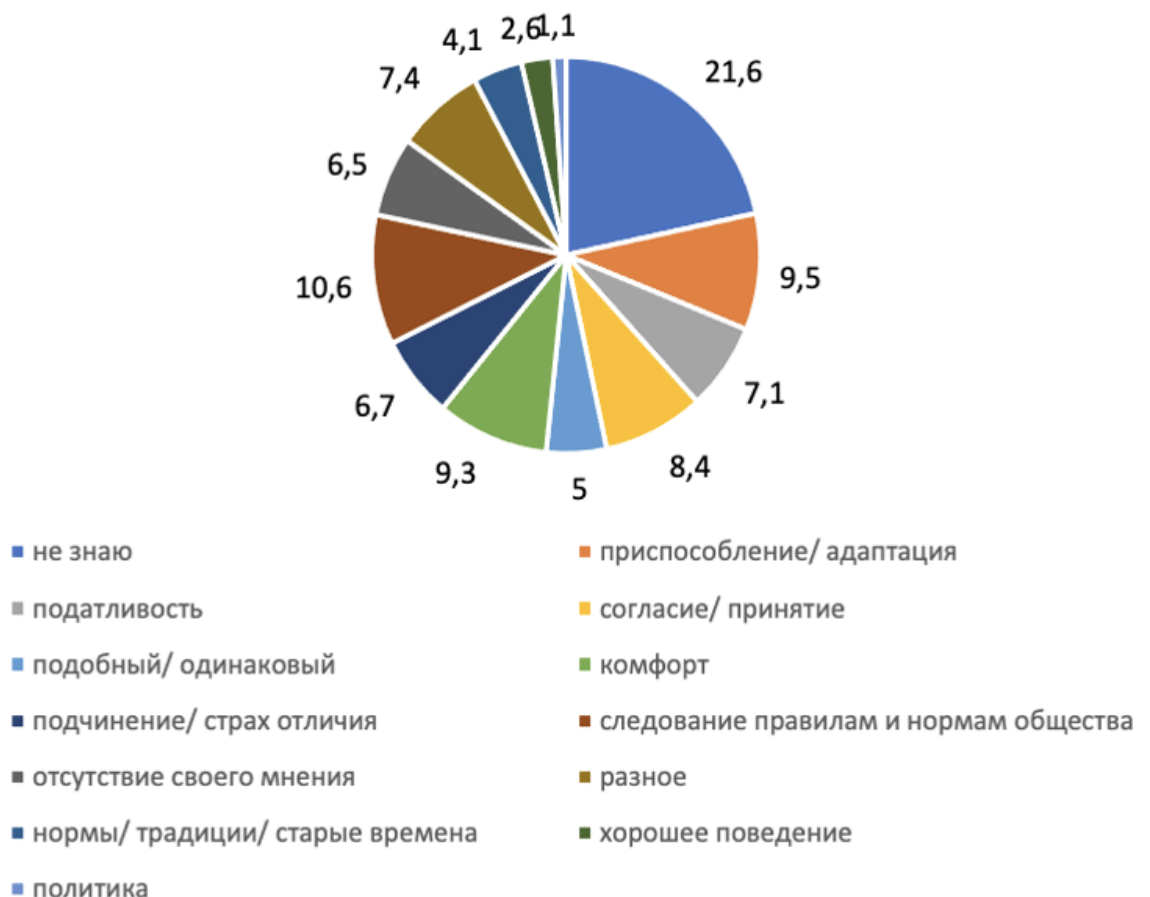

Рис 3. Ассоциации респондентов со словом «конформизм»

Как показывает диаграмма, 22% респондентов не были знакомы с данным понятием. Чаще всего конформизм у молодежи ассоциировался с

понятиями «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация», а также «комфорт». Реже всего рассматриваемый термин связывают с политикой, хорошим поведением и нормами и традициями в старые времена.

Рисунок 4 показывает ассоциации респондентов с высоким уровнем конформизма и нонконформизма.

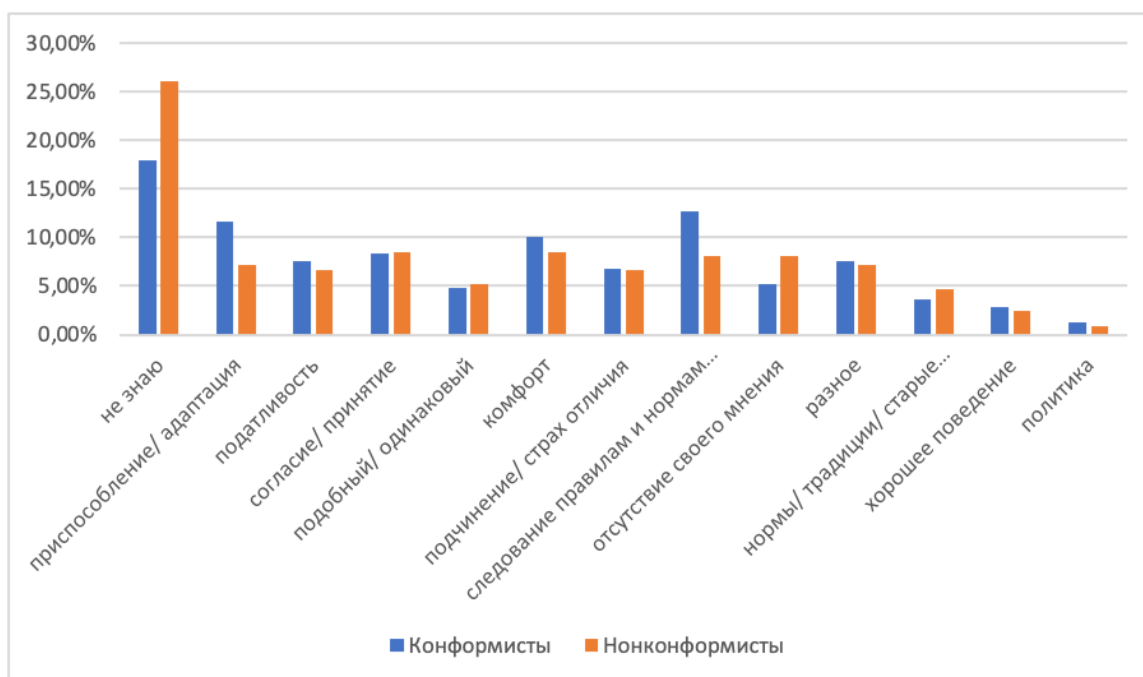

Рис 4. Ассоциации респондентов со словом «конформизм» с разным уровнем конформности

У респондентов-конформистов также лидируют ассоциации, связанные с «следованием правилам и нормам общества», «приспособлением и адаптацией». У респондентов-нонконформистов помимо обозначенных двух категорий, также часто встречаются категории «комфорт» и «согласие/ принятие».

Анализ ассоциаций со словом «нонконформизм» также позволил выделить 12 категорий. 24,5% респондентов не знакомы с этим понятием. Среди категорий-лидеров были выявлены «иметь/ отстаивать свое мнение» и «индивидуальность/ уникальность/ личность». Полное распределение ответов иллюстрирует рисунок 5.

Рис 5. Ассоциации респондентов со словом «нонконформизм»

Также был проведен анализ выбора ассоциаций в зависимости от уровня конформизма и нонконформизма у респондентов, что показывает рисунок 6.

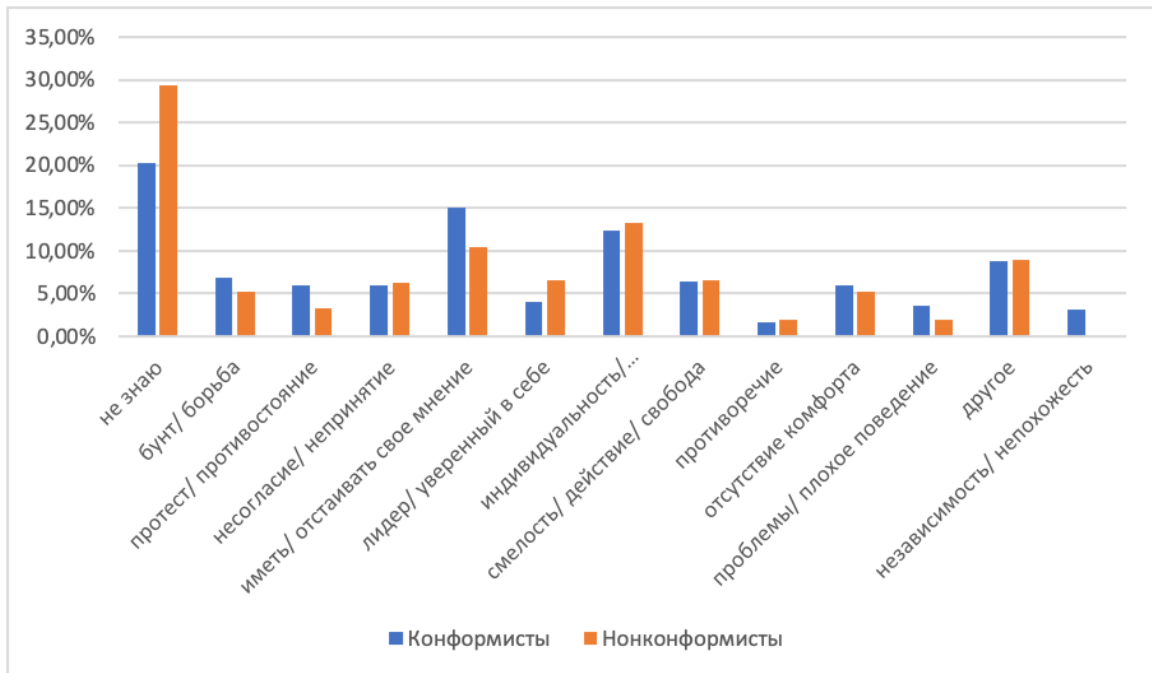

Рис 6. Ассоциации респондентов со словом «нонконформизм» с разным уровнем конформности

Согласно рисунку, люди, с высоким уровнем конформизма, чаще ассоциируют нонконформизм с наличием и отстаиванием своего мнения, а также индивидуальностью, уникальностью и личностью. У респондентов-нонконформистов данное понятие чаще всего связывалось с индивидуальностью, уникальностью и личностью, отстаиванием своего мнения, а также со смелостью, действием и свободой, отсутствием комфорта.

При этом статистически значимые различия были обнаружены при сравнении ассоциаций между мужчинами и женщинами, сводная таблица отображена в приложении 2. Сравнение процентных долей при анализе многопольных таблиц сопряженности выполнялось с помощью критерия хи-квадрат Пирсона. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

При сравнении ассоциаций со словом «конформизм» мужчины чаще выбирали «комфорт», «согласие принятие». Женщины – «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация». Анализ ассоциаций со словом «нонконформизм» показал, что у мужчин чаще всего возникают «индивидуальность и уникальность», а также точечные разные

понятия. У женщин преобладают категории «иметь и отстаивать свое мнение», а также «индивидуальность, уникальность и личность».

Сравнительный анализ ассоциаций по возрастным группам не дал статистически значимых результатов. Респонденты выбирали ассоциации, описанные выше. При этом чаще всего с изучаемыми понятиями не знакомы были представители поколения Альфа. Более полные ответы давали представители поколения Y. Среди зуммеров 20% и 23% не знакомы были с понятиями «конформизм» и «нонконформизм» соответственно.

Таким образом, в данном параграфе был представлен анализ уровня конформизма согласно результатам опросника критического мышления у респондентов. В зависимости от полученных результатов, выборка была поделена на две группы: конформисты и нонконформисты, различия статистически значимы. Также было произведено деление данных групп по полу и возрасту, где различия также статистически значимы.

Анализ ассоциаций со словами «конформизм» и «нонконформизм» показал, что поколение Альфа меньше всего знакомо с данными понятиями. Конформизм чаще всего ассоциируется со следованием правилам и нормам общества, приспособлением и адаптацией, а также комфортом. Нонконформизм связывают с наличием и отстаиванием своего мнения, и индивидуальностью, уникальностью, личностью. При этом статистический анализ показал, что есть значимые различия в ассоциациях в зависимости от пола респондента.

3.2 Результаты анализа нонконформизма как фактора, определяющего поведение молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях

В качестве гипотезы данного исследования было предположение, что нонконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и

чрезвычайных/ экстренных ситуациях. Далее в работе стрессогенность, конфликтогенность, адаптивность и вовлеченность будут обозначаться как параметры.

Под нонконформизмом в данном исследовании понимается социально-психологический фактор, выражающийся в готовности субъекта отстаивать свою позицию и действовать вопреки нормам и правилам общества, играющим значимую роль в ситуативном поведении молодежи.

В рамках исследования респонденты были поделены на две группы: конформисты (с высокими показателями конформности от 3,45 баллов по результатам опросника критического мышления) и нонконформисты (с низкими показателями конформности до 3,44 баллов по результатам опросника критического мышления). Результаты опросника показали, что из 462 человек 211 (46%) респондент имеет низкий уровень конформизма, и в данном исследовании будут считаться нонконформистами. 251 (54%) респондент имеет высокий уровень конформизма.

Обработка результатов показала, что существуют значимые различия между конформистами и нонконформистами. Количественные показатели оценивались на предмет соответствия нормальному распределению с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Сравнение двух групп по количественному показателю выполнялось с помощью U-критерия Манна-Уитни. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Таблица 2 - Описательная статистика количественных переменных в зависимости от уровня конформизма

Показатели	Результаты опросника ОКМ		p
	конформизм	нонконформизм	
Результаты, Me [IQR]	4,44 [4,11; 4,97]	3,25 [2,78; 3,39]	< 0,001

Был проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляций Пирсона. Данный анализ показал статистически значимые связи

между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных ситуациях, что отражено в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами в обыденных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,789	0,723
	P-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,915	0,816
	P-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,558	0,637
	P-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,540	0,675
	P-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 7.

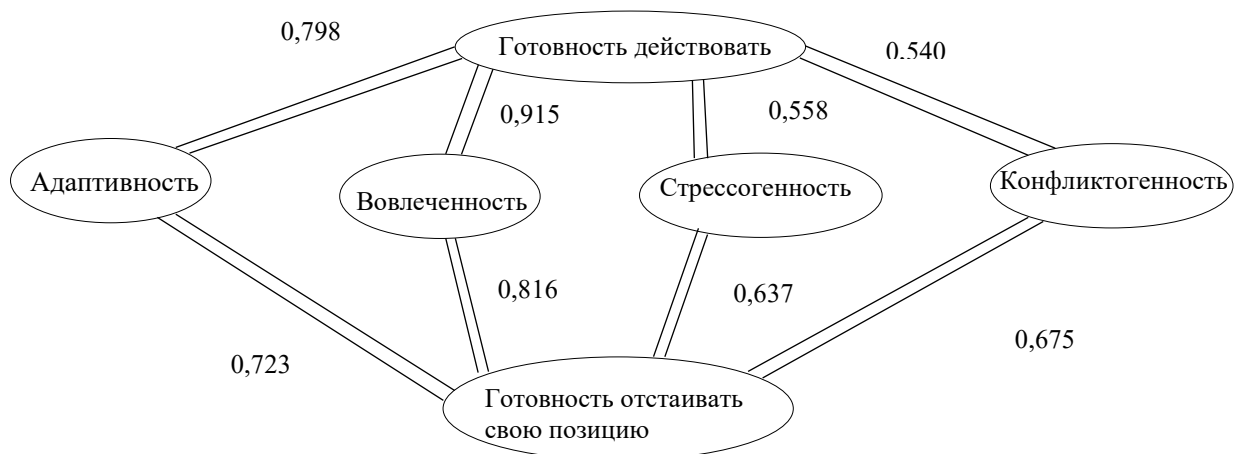

Рис 7. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами в обыденных ситуациях

Анализ показал наличие значимых корреляционных зависимостей: между готовностью действовать и вовлеченностью установлена очень сильная связь (здесь и далее будет указываться сила по шкале Чеддока), между готовностью действовать и адаптивностью – сильная, а с показателями стрессогенности и конфликтогенности – заметные. Между готовностью отстаивать свою позицию и такими параметрами, как адаптивность и вовлеченность, выявлены сильные связи, а со стрессогенностью и

конфликтогенностью – заметные. Эти результаты отражают взаимосвязи в повседневных ситуациях.

Для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости у неконформистов (N=211) был проведён факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс. Результаты анализа позволили выделить одну факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными. Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонент) у молодежи в обыденных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,876
Стрессогенность	0,841
Конфликтогенность	0,819
Адаптивность	0,784

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения у представителей молодежи, являющиеся неконформистами, в обыденных ситуациях.

Дополнительно была проведена проверка с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, при этом различия признавались статистически значимыми при уровне $p < 0,05$.

Существенным результатом оказалась корреляция между неконформизмом (по данным опросника критического мышления) и адаптивностью ($\rho=0,168$, $p=0,015^*$). Схема корреляционной связи представлена на рисунке 8.

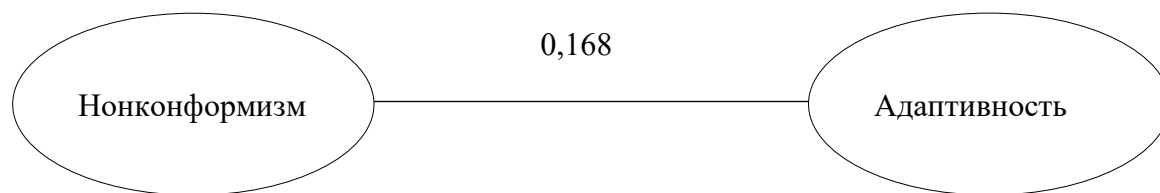

Рис 8. Корреляционная плеяда между нонконформизмом и адаптивностью в обыденных ситуациях

Согласно результатам, значимых связей между конформизмом (по результатам опросника критического мышления) и адаптивностью, вовлеченностью, стрессогенностью и конфликтогенностью не обнаружено.

Таким образом, учитывая выше сказанное, можно утверждать, что нонконформизм, как социально-психологический фактор, участвует в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности у молодежи в обыденных ситуациях.

Далее был проведен математико-статистический анализ взаимосвязей нонконформизма и параметров в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Применение коэффициента корреляций Пирсона позволило выявить статистически значимые связи между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и определенными ранее параметрами в чрезвычайных/ экстренных ситуациях, что отражено в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами в чрезвычайных/ экстренных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,755	0,747
	P-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,916	0,797
	P-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,738	0,625
	P-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,554	0,681
	P-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 9.

Рис 9. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами в чрезвычайных/ экстренных ситуациях

Как показал анализ, между готовностью действовать и вовлеченностью существует очень сильная связь, между готовностью действовать и адаптивностью, и стрессогенностью – сильные связи, между готовностью действовать и конфликтогенностью – заметная связь. Между готовностью отстаивать свою позицию и адаптивностью и вовлеченностью существуют сильные связи, между готовностью отстаивать свою позицию и стрессогенностью и конфликтогенностью – заметные связи. Данные корреляции показывают связи в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Затем был проведен факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости у неконформистов (N=211) в чрезвычайных и экстренных ситуациях. Результаты анализа позволили выделить одну факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными. Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у молодежи в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,914
Стрессогенность	0,876
Адаптивность	0,838
Конфликтогенность	0,795

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения молодежи-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Таким образом, проведенный анализ дает основание утверждать, что нонконформизм выступает в качестве социально-психологического фактора, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности у представителей молодежи в ситуациях чрезвычайного и экстренного характера.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что нонконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях.

3.3. Результаты анализа нонконформизма как фактора, определяющего поведение у женщин и мужчин в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях

В данном параграфе представлены результаты математико-статистического анализа для проверки гипотезы, что у женщин и мужчин нонконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности, конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях.

В выборке было осуществлено разделение респондентов по полу и уровню выраженности конформизма и неконформизма: 115 мужчин-конформистов (25%), 136 женщин-конформистов (30%), 100 мужчин-неконформистов (21%), 111 женщин-неконформистов (24%). Итоговые данные представлены на рисунке 10.

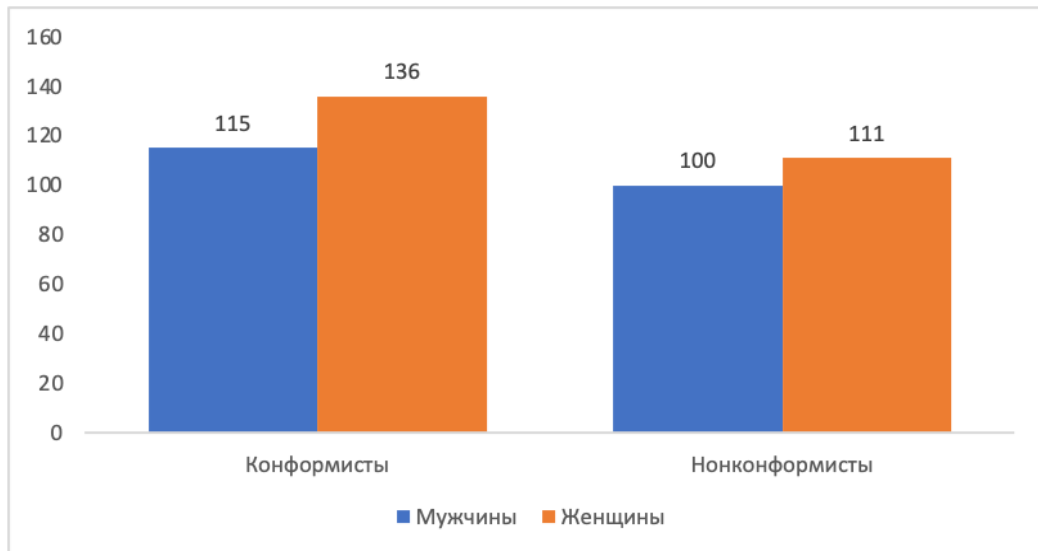

Рис 10. Разделение выборки на конформистов и неконформистов по полу

Сравнение мужчин конформистов и неконформистов показало значимые различия, что отображено в таблице 7. Также показаны значимые различия среди женщин по уровню конформизма (таблица 7). Сравнение двух групп по количественному показателю выполнялось с помощью U-критерия Манна-Уитни. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Таблица 7 – Сравнение мужчин и женщин по уровню конформизма

Пол	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Мужчины	конформизм	4,43	4,05 – 4,89	115	< 0,001
	неконформизм	3,25	2,64 – 3,39	100	

Продолжение таблицы 7

Женщины	конформизм	4,53	4,13 – 5,05	136	< 0,001
	нонконформизм	3,25	2,82 – 3,37	111	

Затем был проведен корреляционный анализ при помощи коэффициента корреляции Пирсона между готовностью действовать и готовностью отстаивать свою позицию и параметрами (адаптивность, вовлеченность, стрессогенность и конфликтогенность) у женщин в обыденных ситуациях. Результаты анализа показали статистически значимые связи, что показано в таблице 8.

Таблица 8 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у женщин

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,782	0,661
	Р-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,894	0,762
	Р-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,531	0,652
	Р-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,507	0,689
	Р-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 11.

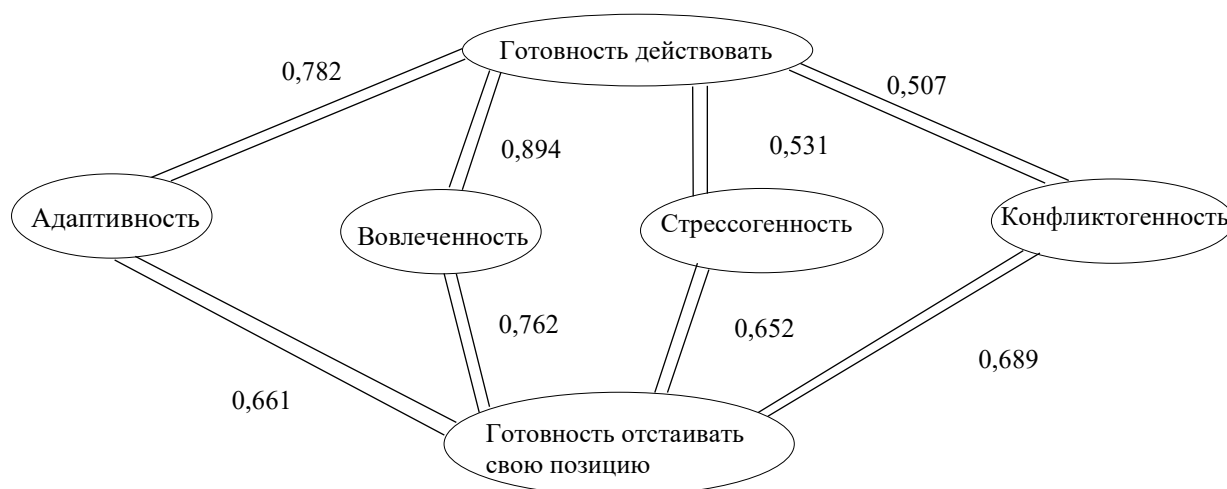

Рис 11. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами

У женщин обнаружены следующие корреляции: готовность действовать тесно связана (сильная связь) с вовлеченностью и адаптивностью, а со стрессогенностью и конфликтогенностью выявлены умеренные связи. Между готовностью отстаивать позицию и вовлеченностью установлена сильная зависимость, а с адаптивностью, стрессогенностью и конфликтогенностью – заметные. Между готовностью отстаивать свою позицию и вовлеченностью существует сильная связь, между готовностью отстаивать свою позицию и адаптивностью, стрессогенностью и конфликтогенностью – заметные связи. Данные корреляции показывают связи у женщин в обыденных ситуациях.

Затем был проведен факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости у женщин-нонконформистов (N=111) в обыденных ситуациях. Результаты анализа позволили выделить две факторные структуры. Повернутая матрица компонентов представлена в таблице 9.

Таблица 9 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у женщин-нонконформистов в обыденных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка (компонент 1)	Факторная нагрузка (компонент 2)
Адаптивность	0,969	
Вовлеченность	0,938	
Конфликтогенность		0,952
Стрессогенность		0,938

Проведенный факторный анализ позволил выделить две устойчивые структуры, отражающие различные аспекты ситуативного поведения женщин-нонконформистов в обыденных ситуациях. Первый фактор («Адаптивная вовлечённость») объединяет показатели адаптивности и вовлечённости. Это может быть связано с тем, что для успешной адаптации необходимо не только умение приспособливаться, но и внутренняя мотивация, интерес к

деятельности, желание быть частью процесса. Женщины, обладающие такими качествами, легче интегрируются в новые социальные и профессиональные роли, проявляют инициативу.

Второй фактор («Стресс-конфликтность») включает стрессогенность и конфликтогенность, что может указывать на склонность к эмоциональному напряжению и конфликтному взаимодействию для отстаивания своей позиции и достижения поставленных целей в обыденных ситуациях.

Проверка при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена (значимые результаты при уровне $p < 0,05$) показала статистически значимую корреляцию между нонконформизмом (по данным опросника критического мышления) и вовлеченностью ($\rho=0,201$, $p=0,034^*$). Графическое представление результатов показано на рисунке 12.

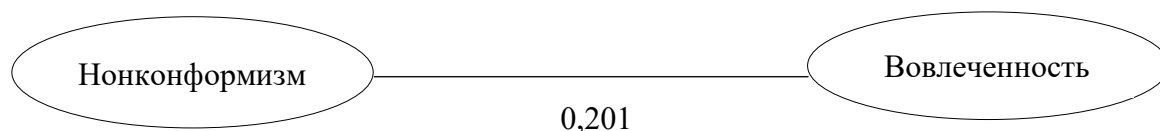

Рис 12. Корреляционная плеяда между нонконформизмом и вовлеченностью у женщин в обыденных ситуациях

Дополнительно был проведен анализ связей при помощи коэффициента корреляции Пирсона между готовностью действовать и готовностью отстаивать свою позицию с ключевыми параметрами у женщин в чрезвычайных и экстренных ситуациях. Полученные результаты выявили статистически значимые зависимости, что отражено в таблице 10.

Таблица 10 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у женщин в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,714	0,693
	P-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,892	0,734
	P-значение	<0,001	<0,001

Продолжение таблицы 10

Стрессогенность	Коэффициент	0,703	0,588
	Р-значение	<0,001	<0,001
Конфликтוגенность	Коэффициент	0,460	0,670
	Р-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 13.

Рис 13. Корреляционные связи между между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у женщин в чрезвычайных и экстренных ситуациях

У женщин выявлены сильные корреляции между готовностью к действию и такими параметрами, как вовлеченность, адаптивность и стрессогенность, а также умеренная связь с конфликтогенностью. Между готовностью отстаивать свою позицию и вовлеченностью установлена сильная зависимость, а с адаптивностью, стрессогенностью и конфликтогенностью – заметные.

Для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости в чрезвычайных и экстренных ситуациях у женщин-нонконформистов (N=111) был проведён факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс. Результаты анализа позволили выделить одну факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными.

Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у женщин-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,895
Стрессогенность	0,852
Адаптивность	0,773
Конфликтогенность	0,689

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения у женщин-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях. При этом, стоит отметить, что в обыденных ситуациях у женщин-нонконформистов были определены два фактора «Адаптивная вовлечённость» и «Стресс-конфликтность», что показывает различия в ситуационном поведении.

Анализ по коэффициенту корреляции Спирмена у женщин выявил статистически значимые связи между нонконформизмом (по данным опросника критического мышления) и адаптивностью ($\rho=0,187$, $p=0,040$), а также между нонконформизмом и вовлеченностью ($\rho=0,238$, $p=0,012$) в чрезвычайных и экстренных ситуациях (рисунок 14).

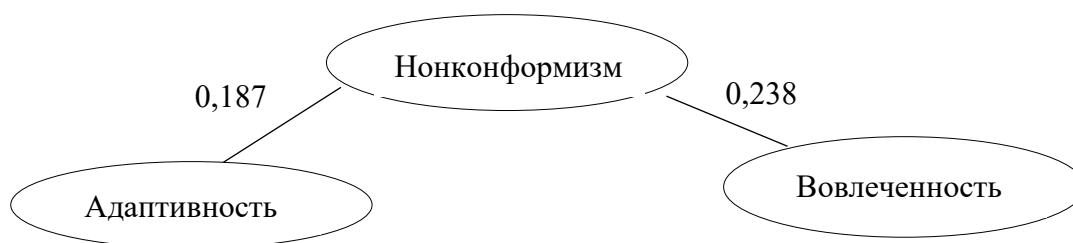

Рис 14. Корреляционная плеяда между нонконформизмом и адаптивностью и вовлеченностью у женщин в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Суммируя выше сказанное, у женщин нонконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

На следующем этапе были рассмотрены корреляции у мужчин. Применение коэффициента корреляции Пирсона выявило статистически значимые связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами, описанными выше, в обыденных ситуациях (таблица 12).

Таблица 12 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у мужчин в обыденных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,800	0,778
	P-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,931	0,861
	P-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,570	0,619
	P-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,570	0,662
	P-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 15.

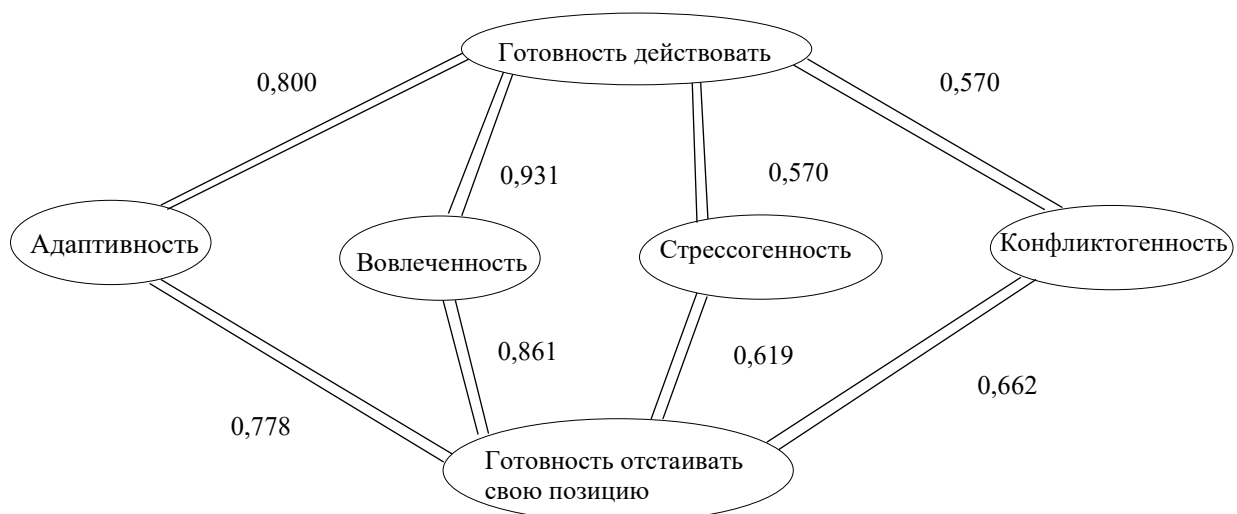

Рис 15. Корреляционные связи между между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у мужчин в обыденных ситуациях

У мужчин обнаружена очень сильная корреляция между готовностью действовать и вовлеченностью, сильная связь с адаптивностью, а также заметные связи со стрессогенностью и конфликтогенностью. Кроме того, готовность отстаивать свою позицию сильно связана с адаптивностью и вовлеченностью, а со стрессогенностью и конфликтогенностью выявлены заметные связи. Данные корреляции показывают связи у мужчин в обыденных ситуациях.

Проведён факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс в группе мужчин-нонконформистов (N=100). Выявлена однополярная факторная структура, объединяющая показатели адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости. Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени взаимосвязи между исследуемыми переменными. Факторная нагрузка параметров представлена в таблице 13.

Таблица 13 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонент) у мужчин-нонконформистов в обыденных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,904
Стрессогенность	0,865
Адаптивность	0,859
Конфликтогенность	0,812

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения у мужчин-нонконформистов в обыденных ситуациях.

Далее были рассмотрены корреляционные связи у мужчин в чрезвычайных и экстренных ситуациях. Результаты анализа при помощи коэффициента корреляции Пирсона показывают наличие статистически значимых связей между готовностью действовать и готовностью отстаивать свою позицию и параметрами (таблица 14).

Таблица 14 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у мужчин в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,811	0,799
	Р-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,934	0,862
	Р-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,767	0,685
	Р-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,641	0,691
	Р-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 16.

Рис 16. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у мужчин в чрезвычайных и экстренных ситуациях

У мужчин также зафиксированы аналогичные результаты: готовность действовать показывает очень сильную связь с вовлеченностью, сильные связи с адаптивностью и стрессогенностью, а с конфликтогенностью – умеренную связь. Готовность отстаивать позицию имеет сильные связи с адаптивностью и вовлеченностью, а также заметные – со стрессогенностью и конфликтогенностью. Данные корреляции показывают связи у мужчин в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Далее был проведён факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс в группе мужчин-нонконформистов (N=100) в чрезвычайных и экстренных ситуациях. Выявлена однополярная факторная структура, объединяющая показатели адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости. Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени взаимосвязи между исследуемыми переменными. Факторная нагрузка параметров представлена в таблице 15.

Таблица 15 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у мужчин-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,931
Стрессогенность	0,913
Адаптивность	0,897
Конфликтогенность	0,869

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения у мужчин-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Суммируя выше сказанное, у мужчин нонконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях.

3.4. Результаты анализа нонконформизма как фактора, определяющего поведение у представителей поколения Y, Z, Альфа в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях

В настоящем параграфе представлены результаты анализа, направленного на проверку гипотезы о том, что у представителей поколения Y, Z, Альфа нонконформизм выступает в качестве социально-психологического фактора, участвующий в формировании

адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности в обычных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях.

Было произведено разделение по возрасту, используя теорию поколений, и по уровню конформизма и неконформизма. Респонденты, рожденные между 1989 и 1996 гг. считаются представителями поколения Y (миллениалы), между 1997 и 2006 гг. – поколение Z (зуммеры), и между 2007 и 2010 гг. – поколение Альфа. Среди поколения Y приняло участие 71 человек, определенный как конформист (15%), 73 человека, определенные как неконформисты (16%), среди поколения Z: 78 – конформистов (17%), 66 – неконформистов (14%), среди поколения Альфа: 102 конформиста (22%) и 72 неконформиста (16%). Результаты распределения показаны на рисунке 17.

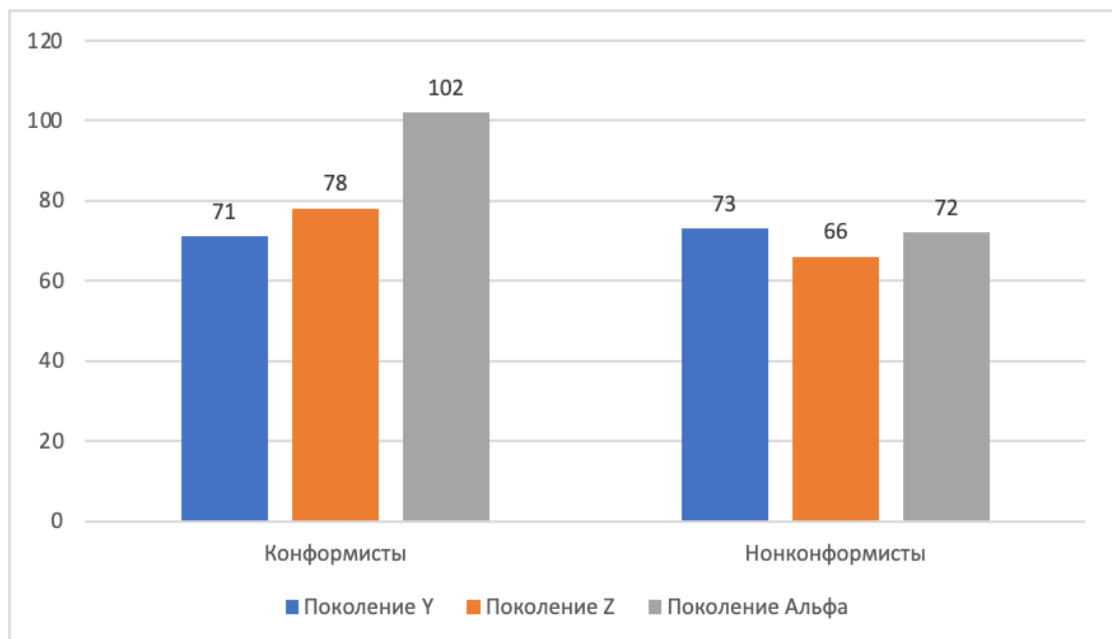

Рис 17. Разделение выборки на конформистов и неконформистов по возрасту

Выявлены статистически значимые различия между конформистами и неконформистами внутри каждой возрастной группы (поколения Y, Z и Альфа), что отражено в таблице 16. Сравнение количественных показателей двух групп осуществлялась посредством U-критерия Манна-Уитни, при этом значимость различий фиксировалась на уровне $p < 0,05$.

Таблица 16 - Сравнение респондентов согласно возрастной группе по уровню конформизма

Возрастная группа	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Поколение Y (1989-1996)	конформизм	4,33	4,00 – 4,80	71	< 0,001*
	нонконформизм	3,26	2,80 – 3,41	73	
Поколение Z (1997-2006)	Конформизм	4,66	4,16 – 5,05	78	< 0,001*
	нонконформизм	3,26	2,82 – 3,37	66	
Поколение Альфа (2007-2010)	конформизм	4,46	4,16 – 5,03	102	< 0,001*
	нонконформизм	3,24	2,70 – 3,37	72	

Далее будут представлены результаты корреляционного анализа при помощи коэффициента корреляции Пирсона между готовностью действовать и готовностью отстаивать свою позицию и параметрами в рамках возрастных групп. Сначала рассмотрим итоги исследования корреляционных связей у поколения Y в обыденных ситуациях, представленные в таблице 17.

Таблица 17 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами поколения Y в обыденных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,868	0,749
	P-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,927	0,810
	P-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,481	0,620
	P-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,492	0,686
	P-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 18.

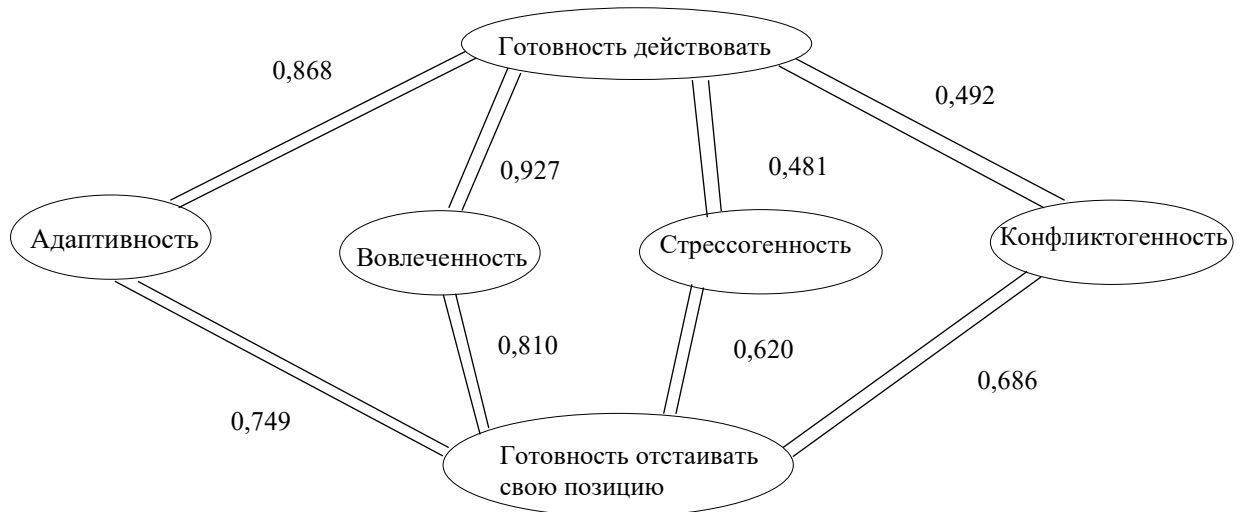

Рис 18. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Y в обыденных ситуациях

Для поколения Y обнаружены следующие корреляции: между готовностью действовать и вовлеченностью выявлена очень сильная зависимость; между готовностью действовать и адаптивностью – сильная связь; с показателями стрессогенности и конфликтивности – умеренные корреляции. Между готовностью отстаивать свою позицию и адаптивностью, а также вовлеченностью выявлены сильные связи, тогда как со стрессогенностью и конфликтивностью – заметные. Данные результаты отражают взаимосвязи, характерные для обыденных ситуаций.

Затем был проведен факторный анализ методом главных компонент с варимакс-вращением для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтивности и вовлеченности у представителей поколения Y – нонконформистов (N=73) в обыденных ситуациях. Результаты анализа позволили выделить две устойчивые факторные структуры. Повернутая матрица компонентов представлена в таблице 18.

Таблица 18 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у поколения Y-нонконформистов в обыденных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка (компонент 1)	Факторная нагрузка (компонент 2)
Конфликтогенность	0,946	
Стрессогенность	0,926	
Адаптивность	0,727	
Вовлеченность		0,998

Проведенный факторный анализ позволил выделить две устойчивые структуры, отражающие различные аспекты ситуативного поведения у поколения Y-нонконформистов в обыденных ситуациях. Первый фактор «Стресс-конфликтная адаптивность» состоит из конфликтогенности, стрессогенности и адаптивности. Это указывает что, в обыденных ситуациях у поколения Y способность к адаптации реализуется через совладание со стрессом и конфликтами. Иными словами, адаптивность проявляется не как самостоятельное качество, а как результат преодоления стрессовых и конфликтных обстоятельств. Такой результат может быть связан с особенностями социализации и жизненного опыта данной группы. Возможно, для них адаптация к новым условиям часто сопряжена с необходимостью разрешать конфликты и справляться с высоким уровнем стресса. Второй фактор состоит исключительно из вовлеченности, которая выступает как автономная характеристика ситуативного поведения. Вовлечённость может быть обусловлена иными мотивационными или ценностными основаниями. Это может указывать на высокую внутреннюю мотивацию, интерес к деятельности или специфические личностные установки.

Итоги анализа корреляционных связей между готовностью действовать и готовностью отстаивать свою позицию у представителей поколения Y в условиях чрезвычайных ситуаций представлены в таблице 19. Анализ был проведен с применением коэффициента корреляций Пирсона.

Таблица 19 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Y в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,798	0,768
	P-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,914	0,795
	P-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,723	0,615
	P-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,469	0,673
	P-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 19.

Рис 19. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Y в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Как показал анализ, у поколения Y между готовностью действовать и вовлеченностью существует очень сильная связь, между готовностью действовать и адаптивностью и стрессогенностью существуют сильные связи, в то же время, зафиксирована умеренная корреляция между готовностью действовать и конфликтогенностью. При этом между готовностью отстаивать свою позицию и адаптивностью, а также вовлеченностью установлены сильные связи, тогда как со стрессогенностью и конфликтогенностью – умеренные. Данные корреляции показывают связи у поколения Y в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости в чрезвычайных и экстренных ситуациях у поколения Y – нонконформистов (N=73) был проведён факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс. Результаты анализа позволили выделить одну факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными. Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 20.

Таблица 20 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонент) у поколения Y-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,917
Стрессогенность	0,880
Адаптивность	0,854
Конфликтогенность	0,743

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения у миллениалов-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях. При этом, стоит отметить, что в обыденных ситуациях у поколения Y-нонконформистов были определены два фактора «Адаптивная вовлечённость» и «Стресс-конфликтность», что показывает различия в ситуационном поведении.

Далее приведены результаты корреляционного анализа по коэффициенту Пирсона между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Z в обыденных ситуациях (таблица 21).

Таблица 21 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Z в обыденных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,775	0,725
	P-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,927	0,884
	P-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,681	0,692
	P-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,567	0,654
	P-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 20.

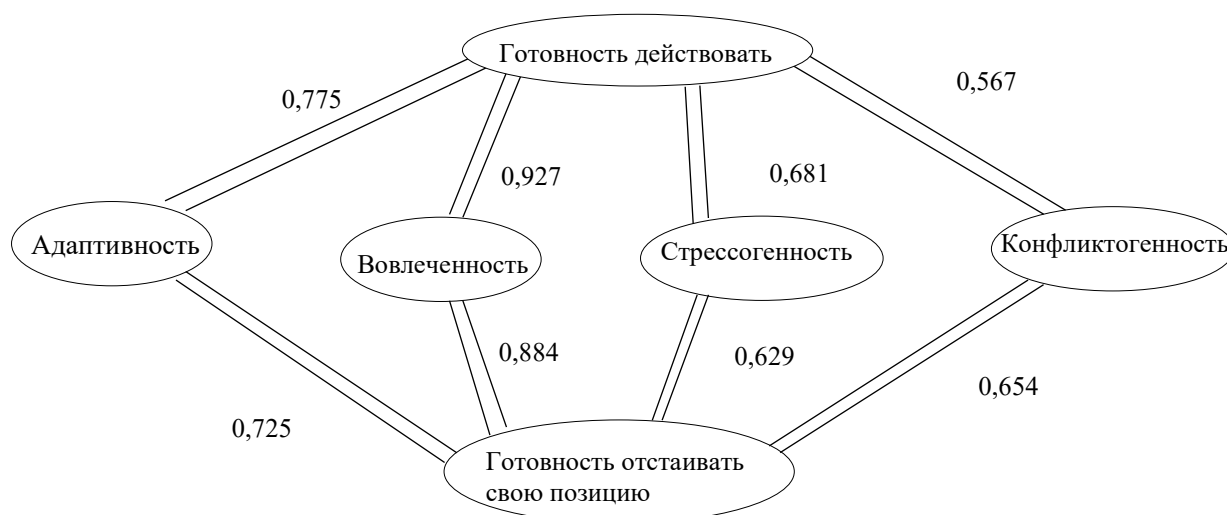

Рис 20. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Z в обыденных ситуациях

Для поколения Z в обыденных ситуациях характерны следующие зависимости: между готовностью действовать и вовлеченностью выявлена очень сильная связь, с адаптивностью – сильная, со стрессогенностью и конфликтогенностью – умеренные корреляции. Готовность отстаивать позицию демонстрирует сильные связи с адаптивностью и вовлеченностью и умеренные - со стрессогенностью и конфликтогенностью.

Затем был проведен факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс для изучения структуры взаимосвязей между

показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости у поколения Z – нонконформистов (N=66) в обыденных ситуациях. Результаты анализа позволили выделить единую факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными. Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 22.

Таблица 22 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у поколения Z-нонконформистов в обыденных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,921
Стрессогенность	0,897
Конфликтогенность	0,798
Адаптивность	0,777

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения у поколения Z-нонконформистов в обыденных ситуациях.

Дополнительный анализ по методу Спирмена выявил значимые корреляции между нонконформизмом (по результатам опросника критического мышления) и адаптивностью ($\rho=0,355$, $p=0,003^*$), а также вовлеченностью ($\rho=0,264$, $p=0,032^*$) в обыденных ситуациях. У мужчин поколения Z зафиксированы значимые связи между нонконформизмом (по результатам опросника критического мышления) и адаптивностью ($\rho=0,619$, $p<0,001^*$) и вовлеченностью ($\rho=0,382$, $p=0,031^*$) в обыденных ситуациях.

Результаты корреляционного анализа по коэффициенту Пирсона между готовностью действовать и готовностью отстаивать свою позицию и исследуемыми параметрами у поколения Z в чрезвычайных и экстренных ситуациях. Данные анализа представлены в таблице 23.

Таблица 23 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Z в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,797	0,755
	P-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,920	0,819
	P-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,767	0,654
	P-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,626	0,674
	P-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 21.

Рис 21. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Z в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Для представителей поколения Z в условиях чрезвычайных и экстренных ситуаций выявлены аналогичные зависимости: очень сильная связь между готовностью действовать и вовлеченностью, сильная связь – с адаптивностью и стрессогенностью, а между готовностью действовать и конфликтогенностью – заметная связь. Между готовностью отстаивать свою позицию и адаптивностью и вовлеченностью существуют сильные связи, между готовностью отстаивать свою позицию и стрессогенностью и

конфликтогенностью – заметные связи. Данные корреляции показывают связи у поколения Z в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Затем был проведен факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости у поколения Z – нонконформистов (N=66) в чрезвычайных и экстренных ситуациях. Результаты анализа позволили выделить одну факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными. Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 24.

Таблица 24 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у поколения Z-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,954
Стрессогенность	0,918
Конфликтогенность	0,843
Адаптивность	0,840

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики представляют собой единый конструкт, отражающий ситуативное поведение поколения Z-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

При анализе при помощи ранговой корреляции Спирмена у поколения Z обнаружены значимая связь между нонконформизмом (по результатам опросника критического мышления) и вовлеченностью ($\rho=0,290$, $p=0,018^*$) и стрессогенностью ($\rho=0,247$, $p=0,045^*$) в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Результаты корреляционного анализа по коэффициенту Пирсона между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и

параметрами у представителей поколения Альфа в обыденных ситуациях приведены в таблице 25.

Таблица 25 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Альфа в обыденных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,735	0,705
	P-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,899	0,775
	P-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,535	0,615
	P-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,561	0,685
	P-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 22.

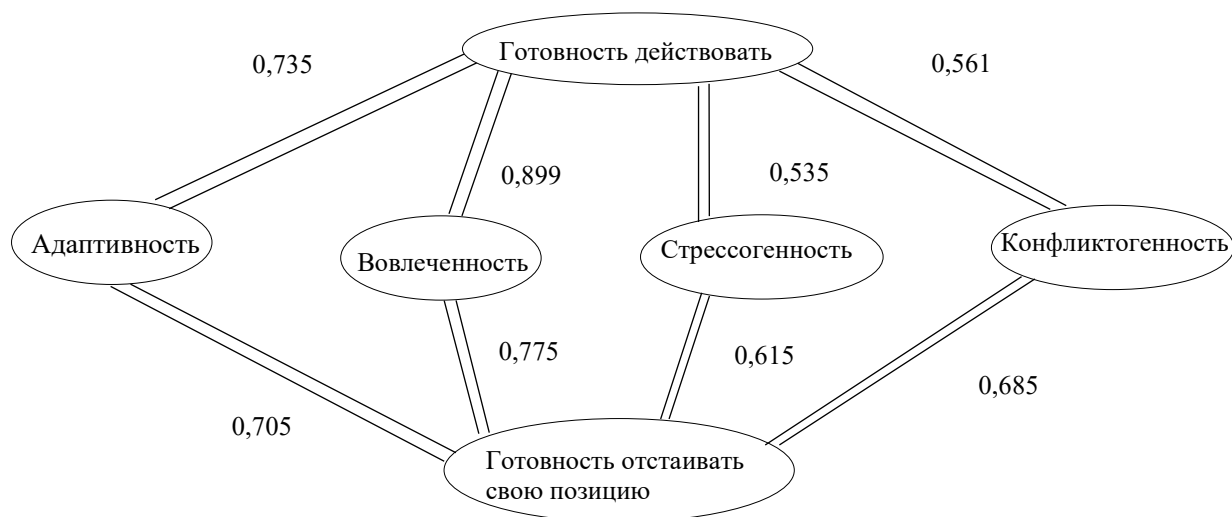

Рис 22. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Альфа в обыденных ситуациях

Для поколения Альфа установлены сильные связи между готовностью действовать и такими параметрами, как адаптивность и вовлеченность, а также умеренные связи со стрессогенностью и конфликтогенностью. Готовность отстаивать свою позицию также демонстрирует сильные корреляции с адаптивностью и вовлеченностью, и умеренные – со стрессогенностью и конфликтогенностью. Данные корреляции показывают связи у поколения Альфа в обыденных ситуациях.

Затем был проведен факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости у поколения Альфа – нонконформистов (N=72) в обыденных ситуациях. Результаты анализа позволили выделить две факторные структуры. Повернутая матрица компонентов представлена в таблице 26.

Таблица 26 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у поколения Альфа-нонконформистов в обыденных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка (компонент 1)	Факторная нагрузка (компонент 2)
Стрессогенность	0,954	
Конфликтогенность	0,945	
Адаптивность		0,962
Вовлеченность		0,929

Проведенный факторный анализ позволил выделить две устойчивые структуры, отражающие различные аспекты ситуативного поведения у поколения Альфа – нонконформистов в обыденных ситуациях. Первый фактор («Стресс-конфликтность») включает стрессогенность и конфликтогенность. Это показывает, что у представителей поколения Альфа — нонконформистов рост внутреннего напряжения (стресса) в обыденных ситуациях статистически связан с повышением склонности к конфликтному поведению.

Второй фактор («Адаптивная вовлечённость») объединяет показатели адаптивности и вовлечённости. Высокие значения по этим показателям свидетельствуют о способности личности гибко приспосабливаться к меняющимся условиям (адаптивность) при сохранении высокой мотивационной включённости в деятельность (вовлечённость).

Результаты корреляционного анализа при помощи коэффициента корреляции Пирсона между готовностью действовать и готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Альфа в чрезвычайных

и экстренных ситуациях показали значимые связи, которые отражены в таблице 27.

Таблица 27 – Результаты корреляционного анализа между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Альфа в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Адаптивность	Коэффициент	0,692	0,726
	P-значение	<0,001	<0,001
Вовлеченность	Коэффициент	0,913	0,782
	P-значение	<0,001	<0,001
Стрессогенность	Коэффициент	0,729	0,611
	P-значение	<0,001	<0,001
Конфликтогенность	Коэффициент	0,573	0,696
	P-значение	<0,001	<0,001

Корреляционные связи представлены на рисунке 23.

Рис 23. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Альфа в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Для поколения Альфа в чрезвычайных и экстренных ситуациях выявлены следующие связи: готовность действовать показывает очень сильную корреляцию с вовлеченностью, сильную – со стрессогенностью и умеренные – с конфликтогенностью; готовность отстаивать позицию остается

тесно связанной с адаптивностью и вовлеченностью и умеренно – со стрессогенностью и конфликтогенностью.

Затем был проведен факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости у поколения Альфа – нонконформистов (N=72) в чрезвычайных и экстренных ситуациях. Результаты анализа позволили выделить единую факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными. Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 28.

Таблица 28 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонент) у поколения Альфа-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,921
Стрессогенность	0,897
Конфликтогенность	0,798
Адаптивность	0,777

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики образуют единую структуру в ситуативном поведении у поколения Альфа – нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

В целом можно заключить, что у поколений Y, Z и Альфа нонконформизм выступает социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности в различных ситуациях. При этом у поколения Z зафиксированы значимые корреляции между нонконформизмом и адаптивностью, а также вовлеченностью в повседневных условиях, а также между нонконформизмом, вовлеченностью и стрессогенностью в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Проведённый факторный анализ позволил выявить различия в структуре ситуативного поведения нонконформистов, принадлежащих к поколениям Y, Z и Альфа, в зависимости от контекста ситуации.

У поколения Y и поколения Альфа в обыденных ситуациях наблюдается схожая двухфакторная структура поведения. В чрезвычайных и экстренных ситуациях их поведение становится целостным и недифференцированным, формируя единую факторную структуру. Это указывает на то, что в условиях высокого стресса адаптивность, вовлечённость, стрессогенность и конфликтогенность сливаются в единый поведенческий синдром, что может свидетельствовать о специфике их реакции на критические события. В то же время для поколения Z характерна иная картина - в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях изучаемые параметры образуют единый конструкт.

Таким образом, результаты демонстрируют, что структура психологических ресурсов и рисков не является универсальной, а зависит как от принадлежности к определённому поколению, так и от контекста происходящего.

3.5. Анализ стратегий поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях

Для выявления стратегии поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях были предложены следующие варианты: сотрудничество, избегание, уступка, компромисс, соперничество, игнорирование, переключение. Были проведены сравнения в выборе стратегий между людьми, которые считаются конформистами и нонконформистами.

У респондентов с выраженным уровнем нонконформизма в повседневных ситуациях наибольшее распространение получили стратегии сотрудничества, компромисса и приспособления. В ряде случаев фиксировались также высокая представленность стратегии соперничества. При этом не менее значимыми оказались стратегии игнорирования и

переключения, что подтверждает релевантность для описания поведенческих моделей молодежи в типичных жизненных обстоятельствах. Среди респондентов с высоким уровнем конформности доминировали аналогичные стратегии – компромисс, сотрудничество и приспособление.

Далее был осуществлен сравнительный анализ выбора стратегий поведения в повседневных ситуациях в зависимости от степени выраженности конформизма и неконформизма с применением критерия Краскела–Уоллиса (Приложение 3).

В ситуации 2 были зафиксированы статистически значимые различия ($p < 0,001$): конформисты чаще выбирали стратегию приспособления, тогда как неконформисты демонстрировали склонность к игнорированию, переключению и соперничеству (рисунок 24).

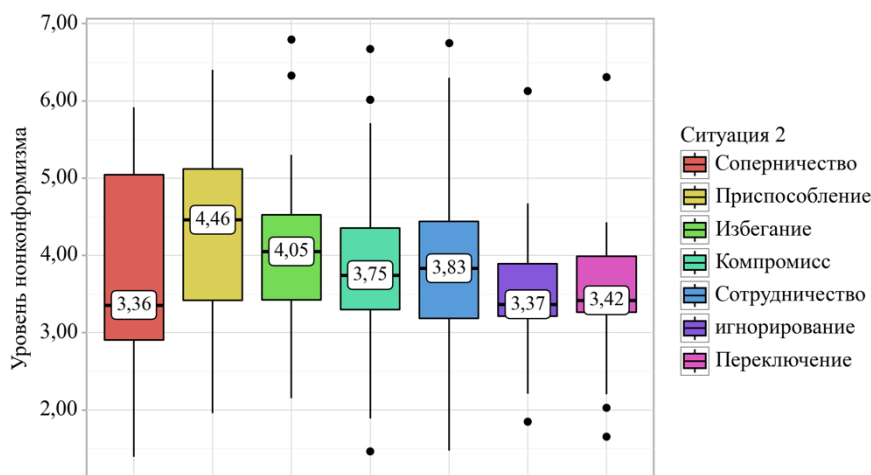

Рис 24. Анализ стратегии поведения в обыденной ситуации 2 в зависимости от уровня конформизма

Сравнительный анализ стратегии поведения в ситуации 3 также выявил статистически значимые различия ($p < 0,001$). Конформисты в данном случае преимущественно прибегали к стратегиям приспособления и сотрудничества, в то время как для неконформистов характерным выбором являлись стратегии игнорирования и переключения (рисунок 25).

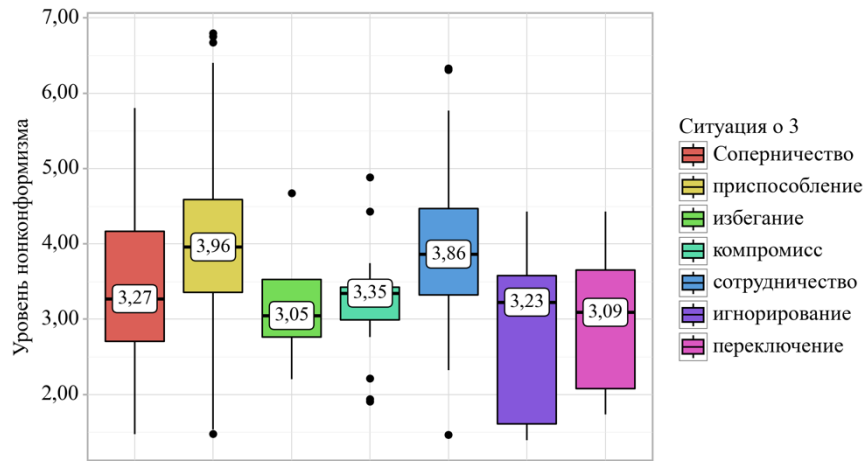

Рис 25. Анализ стратегии поведения в обыденной ситуации 3 в зависимости от уровня конформизма

Значимые различия ($p = 0,008$) были зафиксированы при сопоставлении уровня конформизма и стратегий поведения в ситуации 5. Нонконформисты демонстрировали склонность использовать стратегии переключения либо соперничества. Конформисты в этой ситуации чаще выбирали стратегии приспособления, избегания или сотрудничества (рисунок 26).

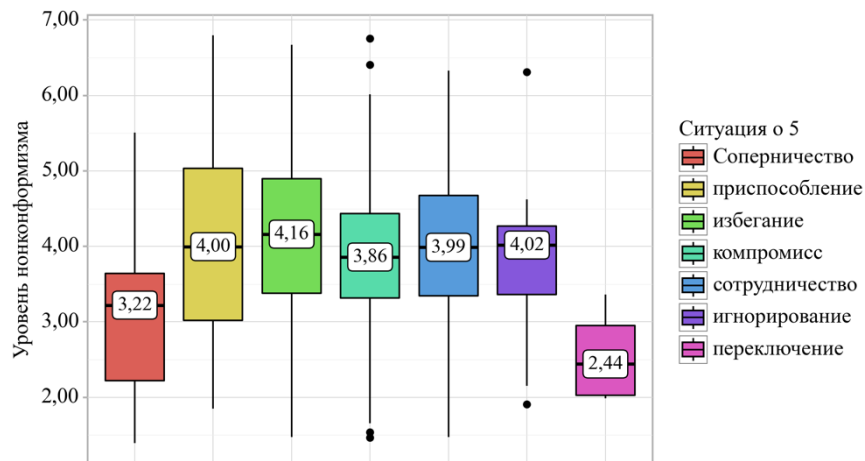

Рис 26. Анализ стратегии поведения в обыденной ситуации 5 в зависимости от уровня конформизма

В ситуации 6 различия также оказались статистически значимыми ($p = 0,002$). Конформисты преимущественно выбирали стратегии избегания и приспособления, в то время как нонконформисты чаще прибегали к соперничеству (рисунок 27).

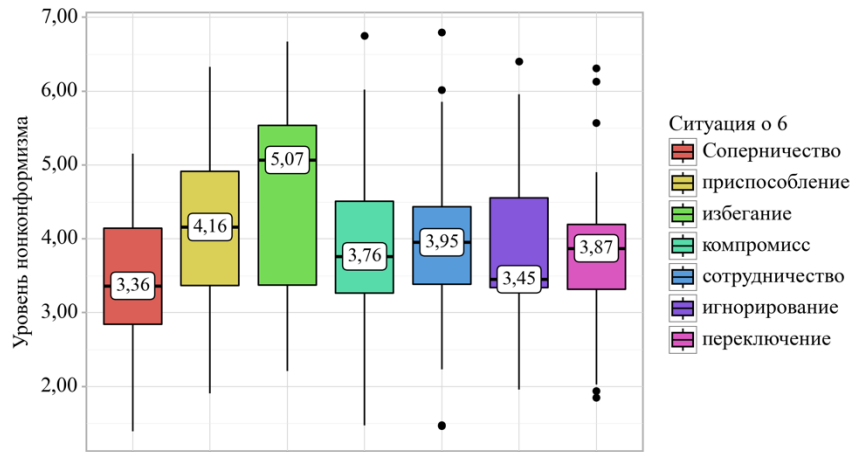

Рис 27. Анализ стратегии поведения в обыденной ситуации 6 в зависимости от уровня конформизма

При сравнении поведения в ситуации 10 выявлены статистически значимые различия ($p = 0,011$). Для респондентов с высоким уровнем конформности характерными были стратегии игнорирования, избегания и приспособления. Нонконформисты, напротив, чаще прибегали к переключению и соперничеству (рисунок 28).

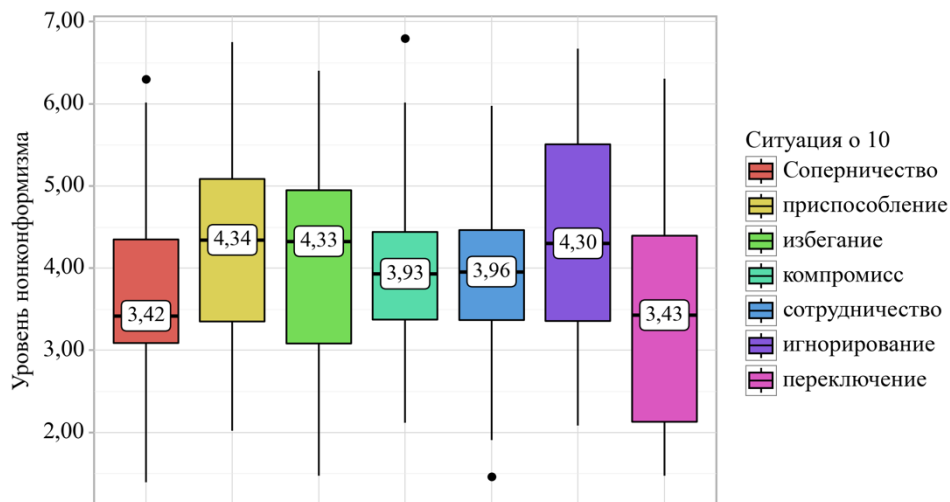

Рис 28. Анализ стратегии поведения в обыденной ситуации 10 в зависимости от уровня конформизма

Полученные данные позволяют заключить, что уровень конформизма и неконформизма тесно связаны с выбором стратегии поведения молодежи в повседневных ситуациях, относящихся к сферам семьи и быта, профессиональной и учебной деятельности, транспорта и экономики.

По аналогичной схеме был проведен анализ стратегий поведения женщин обыденных ситуациях (Приложение 4). Значимые различия ($p = 0,002$) выявлены только в ситуации 3 (сфера: работы/ учеба): неконформисты чаще выбирали переключение, в то время как конформисты предпочитали приспособление, сотрудничество либо соперничество.

В выборке мужчин существенные различия наблюдались в ситуациях 2 ($p = 0,002$), 6 ($p = 0,024$) и 10 ($p = 0,037$), что соответствует сферам дом, профессиональной/ учебной деятельности и экономики/финансов (Приложение 4). Мужчины-неконформисты чаще выбирали соперничество и переключение, тогда как конформисты демонстрировали склонность к приспособлению, избеганию, а отдельных случаях – к сотрудничеству или игнорированию.

Дополнительно был проведен межпоколенческий сравнительный анализ стратегий поведения в повседневных ситуациях в зависимости от уровня конформизма и неконформизма. Итоги для поколения Y отражены в таблице 29 и в приложении 5.

Таблица 29 – Анализ стратегии поведения в обыденных ситуациях в зависимости от уровня конформизма у поколения Y

Ситуация	Сфера	p
Ситуация 1	Дом, быт, семья	0,019
Ситуация 3	Работа / учеба	0,013
Ситуация 8	Здоровье	0,024
Ситуация 9	Экономика / финансы	0,050

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что высокий уровень неконформизма у представителей поколения Y тесно связан с выбором стратегий поведения в сферах «дом», «работа/ учеба», «здоровье» и «экономика». При этом значимым оказывается фактор самой жизненной сферы: в ряде ситуаций неконформисты чаще прибегают к стратегиям игнорирования и переключения, тогда как в других ситуациях их выбор

смещается в сторону соперничества или компромисса. Для конформистов также наблюдается вариативность: в одних случаях преобладают стратегии приспособления и сотрудничества, в других – игнорирования либо соперничества.

При гендерном разделении внутри поколения Y (Приложение 5) установлено, что у женщин значимые различия наблюдаются в ситуации 3 ($p < 0,001$) и ситуации 5 ($p = 0,044$), относящихся к сферами «работа/ учеба» и «трансфер». Конформистки в этих условиях чаще прибегают к стратегиям приспособления и избегания, тогда как нонконформистки склонны к переключению. У мужчин аналогичных различий выявлено не было.

В выборке поколения Z статистически значимые различия были зафиксированы лишь в ситуации 6 ($p=0,003$), что подробнее отражено в Приложении 6. Конформисты преимущественно выбирали стратегии избегания и игнорирования, тогда как нонконформисты чаще демонстрировали склонность к сотрудничеству и компромиссу. Эти различия проявились как у мужчин ($p = 0,009$), так и у женщин ($p = 0,013$). Дополнительно у женщин поколения Z различия выявлены и в ситуации 10 (сфера: экономика и финансы, $p < 0,001$). Также анализ показал, что мужчины-конформисты чаще использовали стратегию игнорирования, а мужчины-нонконформисты – компромисса. Женщины-конформисты преимущественно выбирали избегание и приспособление, тогда как женщины-нонконформисты – компромисс и сотрудничество.

У поколения Альфа значимые результаты были зафиксированы в ситуациях, относящихся к сферам «дом», «учеба» и «трансфер» (Приложение 7). Сводные данные приведены в таблице 30.

Таблица 30 – Анализ стратегии поведения в обыденных ситуациях в зависимости от уровня конформизма у поколения Альфа

Ситуация	Сфера	p
Ситуация 1	Дом, быт, семья	0,026
Ситуация 2	Дом, быт, семья	0,003
Ситуация 3	Работа / учеба	0,041
Ситуация 5	Трансфер	0,013
Ситуация 6	Трансфер	0,001

Для представителей поколения Альфа с выраженным нонконформизмом характерны стратегии переключения и соперничества, а в ряде случаев также сотрудничества и компромисса. Респонденты с высоким уровнем конформности чаще выбирали приспособление и избегание, что подчеркивает значимость сферы жизнедеятельности для выбора поведенческой стратегии.

При этом у женщин поколения Альфа статистически значимые различия были зафиксированы в ситуации 1 ($p = 0,049$, сфера: «дом»), и ситуации 4 ($p = 0,018$, сфера: «учеба»). В этих условиях нонконформистки чаще прибегали к стратегиям игнорирования и сотрудничества, тогда как конформистки предпочитали приспособление и избегание. Среди мужчин данного поколения различия выявлены в ситуациях 2 ($p = 0,017$), 5 ($p = 0,047$), ($p = 0,009$) и 8 ($p = 0,021$), что соответствует сферам «дом», «трансфер» и «здоровье». Для мужчин-нонконформистов наиболее характерными оказались стратегии переключения и игнорирования, в то время как мужчины-конформисты преимущественно выбирали избегание и приспособление.

Таким образом, в поколении Альфа как женщины, так и мужчины с высоким уровнем конформизма демонстрируют склонности к стратегиям приспособления и избегания, тогда как нонконформисты чаще ориентируются на игнорирование. В целом полученные данные позволяют заключить, что нонконформизм менее тесно связан с выбором стратегий в обыденных ситуациях у поколения Z. Для поколения Y данный фактор проявляется в сферах семейных и профессиональных отношений, а также в области

финансов и здоровья. У женщин уровень неконформизма особенно тесно связан с выбором стратегий поведения в сферах работы и трансфера. У поколения Альфа уровень неконформизма в большей степени связан с выбором стратегий поведения в ситуациях, относящихся к семейным отношениям, обучению и трансферу, причем у мужчин это проявляется чаще.

На следующем этапе исследования был проведен анализ стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях, а также выявлены различия в их выборе в зависимости от уровня конформизма и неконформизма (Приложение 8). Общая динамика показала наличие статистически значимых различий для ряда ситуаций. В частности, в чрезвычайной ситуации 3 (сфера: «работа/учеба») были выявлены достоверные различия ($p = 0,015$): респонденты с высоким уровнем конформизма чаще выбирали стратегии приспособления и компромисса, тогда как неконформисты склонялись к стратегии избегания (рисунок 29).

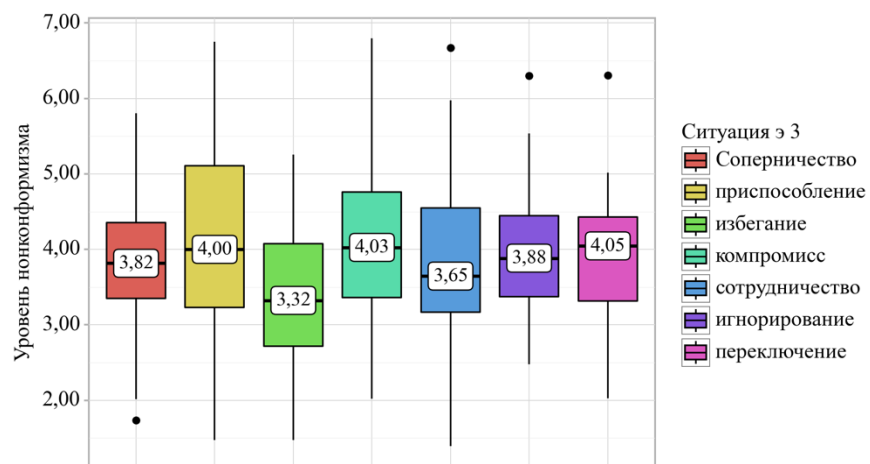

Рис 29. Анализ стратегии поведения в чрезвычайной/ экстренной ситуации 3 в зависимости от уровня конформизма

Результаты анализа выявили значимые различия ($p=0,042$) в выборе стратегии поведения в экстренной ситуации 4, относящейся к сфере «работа/учеба» (рисунок 30). В данной ситуации респонденты с высоким уровнем конформизма преимущественно выбирали стратегии приспособления и

игнорирования, тогда как нонконформисты чаще демонстрировали склонность к переключению либо избегание.

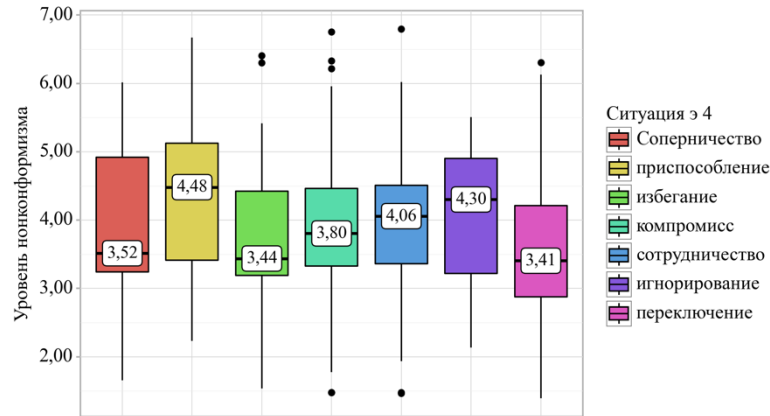

Рис 30. Анализ стратегии поведения в чрезвычайной/ экстренной ситуации 4 в зависимости от уровня конформизма

В экстренной ситуации 9 (сфера: «экономика/ финансы») уровень конформизма также оказался фактором, связанным с выбором стратегии поведения. При анализе были установлены значимые различия ($p = 0,010$), что отражено на рисунке 31. Для конформистов в данной ситуации наиболее характерны стратегии соперничества и приспособления. Нонконформисты, напротив, чаще прибегали к игнорированию, а в отдельных случаях – к избеганию.

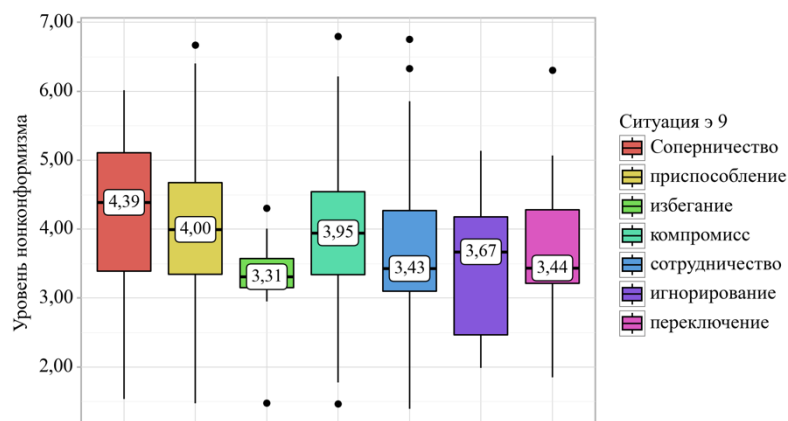

Рис 31. Анализ стратегии поведения в чрезвычайной/ экстренной ситуации 9 в зависимости от уровня конформизма

В целом можно заключить, что уровень конформизма молодежи чаще связан с выбором стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях, относящихся к профессиональной деятельности и обучению, а также с финансово-экономической сферой.

Дополнительно был проведён анализ гендерных различий (Приложение 9). У женщин статистически значимые различия были выявлены ситуации 5 ($p=0,022$), ситуации 7 ($p = 0,017$), ситуации 8 ($p = 0,004$), ситуации 10 ($p = 0,007$), соответствующих сферам «трансфер», «здоровье», «экономика и финансы». Для женщин с высоким уровнем конформизма наиболее характерными оказались стратегии переключения, избегания и приспособления, тогда как нонконформистки, в зависимости от контекста, прибегали к соперничеству, сотрудничеству, переключению или игнорированию.

У мужчин значимые различия наблюдались в ситуации 3 ситуации 3 ($p = 0,041$), ситуации 9 ($p = 0,033$), относящихся к сферам «работа/ учеба» и «финансы/ экономика». Конформисты в этих условиях чаще выбирали стратегии избегания и соперничества, в то время как нонконформисты демонстрировали склонность к компромиссу и переключению.

В возрастных группах также были зафиксированы различия. У поколения Y статистически значимые различия ($p = 0,042$) обнаружены только в ситуации 3 (сфера: «работа/ учеба, Приложение 10). Конформисты чаще использовали стратегию переключения, а нонконформисты – избегания. При этом у женщин поколения Y различия ($p = 0,043$) проявились в ситуации 7 (сфера: «здоровье»), мужчин – ситуация 5 ($p = 0,025$), сфера: «трансфер»). Женщины-конформистки чаще выбирали избегание, а нонконформистки – сотрудничество. Мужчины с высоким уровнем конформности склонялись к сотрудничеству или приспособлению, в то время как низкий уровень конформизма был связан с выбором избегания или переключения.

У поколения Z значимые различия зафиксированы в ситуации 9 ($p = 0,030$, сфера: «экономика/ финансы»), что показано в Приложении 11.

Зуммеры-конформисты чаще выбрали стратегию соперничества, а тогда как нонконформисты – избегания. Дополнительно у женщин данного поколения уровень нонконформизма связан с выбором стратегий поведения в ситуациях 1 ($p = 0,046$, сфера: «дом/ быт/ семья») и 9 ($p = 0,013$, сфера: «экономика/ финансы»). Женщины – конформисты выбрали соперничество и приспособление, нонконформистки – избегание и сотрудничество. У мужчин поколение Z также выявлены различия в ситуациях 1 ($p = 0,035$) и 9 ($p = 0,048$). Мужчины с высоким уровнем конформизма отдавали предпочтение сотрудничеству, а с низким уровнем – приспособлению.

В поколении Альфа статистически значимые различия были обнаружены только в ситуации 10 ($p = 0,012$, сфера: «экономика/ финансы»), что отражено в Приложении 12. Конформисты чаще выбрали стратегии приспособления и компромиссы, в то время как нонконформисты демонстрировали склонность к переключению. У женщин поколения Альфа различия также проявились в ситуации 10 ($p = 0,016$): конформистки чаще использовали приспособление, переключение и компромисс, тогда как нонконформистки прибегали к сотрудничеству и игнорированию. У мужчин различия наблюдались в ситуации 2 ($p = 0,044$), сфера «дом/ быт/ семья»). Конформисты среди мужчин выбирали компромисс или приспособление, а нонконформисты – переключение.

Суммируя результаты, можно заключить, что молодежь широкий спектр стратегий поведения в повседневных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях: соперничество, приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество, игнорирование и переключение. При этом наиболее часто встречаются стратегии сотрудничества и компромисса.

Нонконформизм является социально-психологическим фактором, который тесно связан с выбором стратегий поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных/экстренных ситуациях, однако выраженность зависит от пола и принадлежности к поколению.

Выводы по третьей главе

В данной главе был представлен статистический анализ результатов проведенного эмпирического исследования. По итогу были выявлены значимые различия в представлениях конформизме ($p=0,031$) и нонконформизме ($p=0,047$) у мужчин и женщин. Со словом «конформизм» мужчины чаще выбирали «комфорт», «согласие принятие». Женщины – «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация». Анализ ассоциаций со словом «нонконформизм» показал, что у мужчин чаще всего возникают «индивидуальность и уникальность», а также точечные разные понятия. У женщин преобладают категории «иметь и отстаивать свое мнение», а также «индивидуальность, уникальность и личность».

Было выявлено, что нонконформизм выступает значимым социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтности у молодежи как в обыденных, так и в чрезвычайных и экстренных ситуациях. Аналогичные закономерности прослеживаются при сравнении мужчин и женщин. Кроме того, результаты анализа подтвердили различия у рассматриваемых возрастных когорт (Y, Z и Альфа).

При этом результаты факторного анализа позволили выделить единую факторную структуру (1 фактор) у нонконформистов в обыденных и чрезвычайных/экстренных ситуациях, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными.

У женщин-нонконформистов в обыденных ситуациях были определены два фактора: «Адаптивная вовлечённость», включающий адаптивность и вовлечённость, а также «Стресс-конфликтность», состоящий из стрессогенности и конфликтности. Тем не менее в чрезвычайных и экстренных ситуациях у женщин-нонконформистов данные параметры объединяются в единую факторную структуру. В то же время у мужчин-нонконформистов и в обыденных, и в чрезвычайных/экстренных ситуациях был выявлен один фактор, включающий все параметры. Эти результаты

свидетельствуют о гендерных различиях в ситуативном поведении нонконформистов в обыденных ситуациях.

При факторном анализе среди нонконформистов — представителей поколений Y, Z и Альфа — были получены следующие результаты. В обыденных ситуациях у поколения Y были выявлены два фактора: «Стресс-конфликтная адаптивность», включающий стрессогенность, конфликтность и адаптивность, и «Вовлечённость». У поколения Z в аналогичных ситуациях была определена единая факторная структура, объединяющая все изучаемые параметры. У представителей поколения Альфа были выделены два фактора: «Стресс-конфликтность» (стрессогенность и конфликтность) и «Адаптивная вовлечённость» (адаптивность и вовлечённость). Таким образом, прослеживается межпоколенческая разница в ситуативном поведении представителей разных поколений. При этом в чрезвычайных и экстренных ситуациях у поколений Y, Z и Альфа была выявлена однофакторная структура.

По данным опросника критического мышления выявлена статистически значимая корреляция между нонконформизмом и адаптивностью в обыденных ситуациях. У женщин дополнительно была обнаружена связь между нонконформизмом и вовлеченностью. Наиболее выраженные эффекты проявились у поколения Z: представители данной группы демонстрировали значимые связи нонконформизма с адаптивностью и вовлеченностью, причем у мужчин данной когорты связи оказались особенно сильными.

В чрезвычайных и экстренных ситуациях также были зафиксированы значимые корреляции. У женщин выявлены связи между нонконформизмом, адаптивностью и вовлеченностью, в том числе у представительниц поколения Y, где была зафиксирована устойчивая связь нонконформизма и адаптивности. Для поколения Z характерны значимые ассоциации нонконформизма с вовлеченностью и стрессогенностью, что указывает на специфику реагирования данной возрастной группы в условиях повышенной напряженности.

Также были рассмотрены ситуации, в которых уровень нонконформизма связан с выбором стратегии поведения. Статистически значимые различия были выявлены в обыденных ситуациях: 2 ($p < 0,001$), 3 ($p < 0,001$), 5 ($p = 0,008$), 6 ($p = 0,002$), 10 ($p = 0,011$). Данные ситуации соответствуют сферам: дом, работа/ учеба, трансфер, экономика/ финансы. У женщин были получены значимые результаты ($p = 0,002$) только в ситуации 3 (сфера: работы/ учеба). Анализ данных по мужской выборке показал наличие статистически значимых различий в поведении респондентов в ситуации 2 ($p = 0,002$), ситуации 6 ($p = 0,024$) и ситуации 10 ($p = 0,037$). Эти результаты соотносятся с такими сферами жизнедеятельности, как семья и домашние отношения, профессиональная/ учебная деятельность, а также экономика и финансы.

У представителей поколения Y значимые различия были выявлены в ситуации 1 ($p = 0,019$), ситуации 2 ($p = 0,013$), ситуации 8 ($p = 0,024$), ситуации 9 ($p = 0,050$). Это сферы жизни: дом, работа/учеба, здоровье, экономика/финансы. У женщин поколения Y были выявлены статистически значимые различия в стратегии поведения в ситуации 3 ($p < 0,001$) и ситуации 5 ($p = 0,044$), соответствующих сферам работы/ учебы и транспортных взаимодействий.

Для представителей поколения Z различия зафиксированы в ситуации 6 ($p = 0,003$), связанной со сферой трансфера. При этом значимые различия наблюдались как у мужчин ($p = 0,009$), так и у женщин ($p = 0,013$) данной возрастной группы. Дополнительно у женщин поколения Z выявлены различия в ситуации 10 ($p < 0,001$), относящейся к финансово-экономической сфере.

У поколения Альфа значимые различия были выявлены в ситуации 1 ($p = 0,026$), ситуации 2 ($p = 0,003$), ситуации 3 ($p = 0,041$), ситуации 5 ($p = 0,013$), ситуации 6 ($p = 0,001$). Это соответствует ситуациям дом, работа/ учеба, трансфер. У репонденток поколения Альфа статистически значимые различия были обнаружены в ситуации 1 ($p = 0,049$), и ситуации 4 ($p = 0,018$), относящихся к сферам семьи и образовательной деятельности. Для мужчин

той же возрастной группы значимые результаты выявлены в ситуации 2 ($p = 0,017$), ситуации 5 ($p = 0,047$), ситуации 6 ($p = 0,009$), ситуации 8 ($p = 0,021$), связанных с домом, трансфером и здоровьем.

Данные анализа подтверждают, что уровень неконформизма тесно связан с выбором стратегий поведения молодежи не только в повседневных, но и в чрезвычайных/ экстренных ситуациях. Статистические различия были обнаружены в ситуации 3 ($p = 0,015$), ситуации 4 ($p=0,042$), ситуации 9 ($p = 0,010$). Данные ситуации соответствуют сферам работа/ учеба и трансфер. Гендерный анализ чрезвычайных и экстренных ситуаций выявил у женщин статистически значимые различия в стратегиях поведения в ситуации 5 ($p=0,022$), ситуации 7 ($p = 0,017$), ситуации 8 ($p = 0,004$), ситуации 10 ($p = 0,007$), относящихся к сферам трансфера, здоровья и экономики/ финансов. У мужчин различия зафиксированы в ситуации 3 ($p = 0,041$), ситуации 9 ($p = 0,033$), соответствующих сферам «работа/ учеба» и «финансы/ экономика».

У представителей поколения Y различия проявились в ситуации 3 ($p = 0,042$), связанной с профессиональной и учебной деятельностью. При этом у женщин данного поколения значимые различия обнаружены также в ситуации 7 ($p = 0,043$, сфера: «здоровье»), а у мужчин - в ситуации 5 ($p = 0,025$, сфера: «трансфер»).

У поколения Z статистически значимые различия были выявлены в ситуации 9 ($p = 0,030$), относящейся к сфере «финансы и экономика». У женщин-зуммеров дополнительно отмечены различия в ситуациях 1 ($p = 0,046$) и 9 ($p = 0,013$), связанных с семейно-бытовой сферой и экономикой. У мужчин этой возрастной группы аналогичные различия проявились в ситуациях 1 ($p = 0,035$) и 9 ($p = 0,048$).

У поколения Альфа статистически значимые различия зафиксированы в ситуации 10 ($p = 0,012$, сфера: «экономика/ финансы»). При детальном рассмотрении было установлено, что у женщин данного поколения различия проявились также в ситуации 10 ($p = 0,016$), а у мужчин – в ситуации 2 ($p = 0,044$), связанной с семейно-бытовыми отношениями.

Таким образом, статистически значимые результаты показали, что нонконформизм тесно связан с выбором стратегии поведения молодежи в обычных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях. Выявленные различия зависят от пола и принадлежности к поколению, отражая как гендерные, так и межпоколенческие особенности. Эти результаты подтверждают роль нонконформизма как ключевого социально-психологического фактора ситуативного поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования было изучение проявления неконформизма как социально-психологического фактора, играющего роль в поведении молодежи в жизненных ситуациях.

В рамках эмпирического исследования были изучены представления о конформизме и неконформизме современной молодежи. По итогу были выявлены значимые различия в представлениях конформизме и неконформизме у мужчин и женщин. Со словом «конформизм» мужчины чаще выбирали «комфорт», «согласие принятие». Женщины – «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация». Анализ ассоциаций со словом «неконформизм» показал, что у мужчин чаще всего возникают «индивидуальность и уникальность», а также точечные разные понятия. У женщин преобладают категории «иметь и отстаивать свое мнение», а также «индивидуальность, уникальность и личность».

В исследовании, опираясь на анализ теоретической литературы и анализе представлений молодежи о понятии «неконформизм», данный термин определяется как социально-психологический фактор, участвующим в формировании адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности у молодежи в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях. По результатам математико-статистической обработки полученных в ходе эмпирического исследования данных была подтверждена гипотеза: неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях.

Проведённый факторный анализ позволил выявить устойчивые структуры ситуативного поведения у неконформистов, различающиеся в зависимости от пола и принадлежности к поколению. В целом для всей выборки неконформистов характерна единая факторная структура,

объединяющая все изучаемые параметры как в обыденных, так и в чрезвычайных/экстренных ситуациях.

По результатам корреляционного анализа было выявлено, что у женщин и мужчин нонконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности, конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных/экстренных ситуациях. Согласно результатам факторного анализа, гендерные различия проявляются в обыденных ситуациях. У женщин-нонконформистов были выделены два ключевых фактора:

- «Адаптивная вовлечённость», объединяющая показатели адаптивности и вовлечённости. Это свидетельствует о том, что успешная интеграция в новые условия требует не только гибкости, но и внутренней мотивации, интереса к деятельности.

- «Стресс-конфликтность», включающая стрессогенность и конфликтогенность. Данный фактор указывает на склонность к эмоциональному напряжению и конфликтному взаимодействию как инструментам отстаивания своей позиции.

У мужчин-нонконформистов в обыденных ситуациях факторная структура однородна: все параметры (вовлечённость, стрессогенность, адаптивность и конфликтогенность) объединяются в единый фактор.

В чрезвычайных/экстренных ситуациях для всей выборки нонконформистов характерна единая факторная структура. Аналогичные результаты факторного анализа были выявлены при изучении параметров у женщин-нонконформистов и мужчин-нонконформистов.

Более того, анализ коэффициентов ранговой корреляции Спирмена, показал, что нонконформизм является фактором, участвующим в формировании:

- вовлеченности у женщин в обыденных ситуациях;
- адаптивности и вовлеченности у мужчин поколения Z в обыденных ситуациях;

- адаптивности и вовлеченности у женщин в чрезвычайных и экстренных ситуациях;
- адаптивности у женщин поколения Y в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Результаты корреляционного анализа показали, что у представителей поколения Y, Z, Альфа нонконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных/экстренных ситуациях.

Межпоколенческие различия наиболее заметны в обыденных ситуациях, опираясь на результаты факторного анализа среди нонконформистов - представителей поколений Y, Z, Альфа:

- Поколение Y демонстрирует две структуры: «Стресс-конфликтная адаптивность» (объединяет конфликтогенность, стрессогенность и адаптивность) и автономную «Вовлечённость». Это говорит о том, что их адаптация реализуется через преодоление трудностей, а мотивация к деятельности выступает самостоятельным качеством.
- Поколение Z характеризуется однородной структурой, где все параметры образуют единую факторную структуру.
- Поколение Альфа имеет два фактора: «Стресс-конфликтность» (связь внутреннего напряжения с конфликтностью) и «Адаптивная вовлечённость» (гибкость при сохранении высокой мотивации).

Также анализ коэффициентов ранговой корреляции Спирмена, показал, что нонконформизм является фактором, участвующим в формировании:

- адаптивности и вовлеченности у представителей поколения Z в обыденных ситуациях;
- вовлеченности и стрессогенности у представителей поколения Z в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

В чрезвычайных и экстренных ситуациях у представителей всех поколений (Y, Z и Альфа) также выявлена единая факторная структура изучаемых параметров.

Установлено, что нонконформизм является универсальным социально-психологическим фактором, тесно связанным с выбором стратегии поведения молодежи в различных жизненных обстоятельствах. В ходе исследования были выделены 7 поведенческих стратегий, характерных для респондентов: соперничество, приспособление, уступка, компромисс, сотрудничество, игнорирование и переключение.

Выявленные статистически значимые различия показали, что сфера жизнедеятельности играет роль в выборе стратегии поведения. В одних контекстах лица с высоким уровнем конформности склонны к приспособлению или сотрудничеству, в других – к игнорированию или соперничеству. Нонконформисты чаще отдавали предпочтение стратегиям соперничества и переключения, тогда как конформисты демонстрировали ориентацию на приспособление, избегания и сотрудничество.

Гендерный анализ показал, что для женщин нонконформизм наиболее значим в сфере профессиональной и учебной деятельности, тогда как для мужчин – в сферах семейных отношений, работы и экономики. Женщины-нонконформисты чаще выбирали переключение, женщины-конформисты – приспособление, сотрудничество или соперничество. Мужчины-нонконформисты демонстрировали предпочтение соперничеству и переключению, в то время как мужчины-конформисты чаще прибегали к стратегиям приспособления, избегания, а также сотрудничества и игнорирования.

Межпоколенческий анализ позволил установить, что представители поколения Y значимые различия фиксировались в сферах семьи, профессиональной деятельности, здоровья и финансов. Для женщин данного поколения ключевыми оказались сферы работы и трансфера, где нонконформисты чаще выбирали игнорирование, переключение,

соперничество и компромисс, тогда как конформисты склонялись к приспособлению, сотрудничеству, а иногда – к игнорированию и соперничеству. У поколения Z статистически значимые различия были выявлены преимущественно в сфере трансфера, также финансово-экономическом контексте. В целом зуммеры-конформисты чаще прибегали к избеганию и игнорированию, тогда как нонконформисты демонстрировали склонность к сотрудничеству и компромиссу. Для мужчин данной группы более характерным было игнорирование (конформисты) и компромисс (нонконформисты); женщины-конформисты выбирали избегание и приспособления, женщина-нонконформисты – компромисс и сотрудничество. У поколения Альфа различия проявились в сферах семьи, учебы и трансфера, причём у женщин – в домохозяйственной и образовательной сферах, а у мужчин – домашних, транспортных и медицинских. Конформисты этого поколения чаще выбирали приспособление и избегание, нонконформисты – переключение, соперничество, сотрудничество и компромисс.

В условиях чрезвычайных и экстренных ситуаций уровень нонконформизма также оказался значимым предиктором выбора стратегии поведения. Статистические различия были зафиксированы в сферах профессиональной деятельности, трансфера, а также экономики и финансов. Нонконформисты чаще демонстрировали склонность к избеганию и переключению, в то время как конформисты прибегали к компромиссу, приспособлению и игнорированию.

У женщин наибольшая роль нонконформизма проявлялась в сферах здоровья, финансов и трансфера: женщины-конформисты – переключение, избегание и приспособление. У мужчин нонконформизм тесно связан с выбором стратегии поведения в сферах работы и экономики: мужчины-нонконформисты предпочитали компромисс и переключение, мужчины-конформисты – избегание и сотрудничество.

Межпоколенческие различия также оказались статистически значимыми. Для поколения Y ключевой сферой оказалась «работа/учеба», где

нонконформисты демонстрировали ориентацию на избегание, а конформисты – на переключение. Дополнительно у женщин данной группы значимой оказалась сфера «здоровья» (избегание у конформистов и сотрудничество у нонконформистов), у мужчин – трансфер (сотрудничество и приспособление у конформистов, избегание и переключение у нонконформистов). У поколения Z нонконформизм тесно связан с выбором стратегии в финансово-экономических ситуациях: конформисты чаще выбирали соперничество, нонконформисты – избегание. Для женщин-зуммеров важными оказались сферы «семьи» и «финансов», где конформисты тяготели к соперничеству и приспособлению, а нонконформисты – к избеганию и сотрудничеству. Для мужчин данного поколения значимыми стали сферы семьи и финансов, при этом конформисты демонстрировали склонность к сотрудничеству, а нонконформисты – к приспособлению. У поколения Альфа значимой сферой оказалась экономика: конформисты предпочитали приспособление и компромисс, нонконформисты – переключение. Для женщин этой группы также была характерна ориентация на финансовую сферу: конформисты чаще выбирали сотрудничество и игнорирование, нонконформисты – приспособление, переключение и компромисс. Для мужчин данного поколения важным оказался контекст семейных отношений: конформисты ориентировались на компромисс и приспособление, нонконформисты – на переключение.

Таким образом, нонконформизм выступает универсальным социально-психологическим фактором, тесно связанным с выбором стратегий поведения молодежи в различных жизненных ситуациях – как обыденных, так и чрезвычайных/ экстренных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева, А. С. Локус контроля и стратегии поведения в конфликтных ситуациях студентов-медиков / А. С. Абдуллаева, Л. Ю. Бусурина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 5-6-1. – С. 180-186.
2. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская // Издательство «Мысль» – 1991 – С. 84
3. Азаренок, Н. В. Снижение стрессогенности ситуации в организации как условие эффективности профессиональной деятельности / Н. В. Азаренок // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 22 ноября 2023 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2023. – С. 79-83.
4. Акименко, А. К. Стратегии адаптивного поведения студенческой молодежи и их характеристика/ А. К. Акименко // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – №1. – С.- 68-69
5. Александрова О. В., Дерманова И. Б. Психосемантический подход к оценке сложной жизненной ситуации (на примере ситуации, связанной с заболеванием, угрожающим жизни ребенка) // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 4. С. 40–50.
6. Алиев Д.Ф., Петрова Е.А. , Погосян В.Г. Антология социальных ситуаций: отклик на экстренные и чрезвычайные ситуации: Монография - М., Изд-во РГСУ, 2025 г. – 166 с.;
7. Алиев, Д. Ф. Антология социальных ситуаций: азбука поколений X, Y, Z / Д. Ф. Алиев, Е. А. Петрова, В. Г. Погосян. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2023. – 248 с.
8. Алпеева Л. С. Образование от поколения Z к поколению Альфа: как учить «художников», «пророков» и «кочевников» / Л. С. Алпеева // Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза : материалы IV Межвузовской научно-методической конференции, Санкт-

Петербург, 14 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного, 2023. С. 318-336.

9. Андрамонов, Д. К. Феномены конформизма и нонконформизма в структурно-функциональной теории / Д. К. Андрамонов // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 6-5(15). – С. 55-57.

10. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений/ Г.М. Андреева // М.: Издательство «Аспект Пресс». – 2022. – С. 201-203

11. Арестова Л. В. Психологические подходы к пониманию экстремальной ситуации/ Л.В. Арестова // Вестник КамчатГТУ. – 2006. – №5. – С. 167-171

12. Арутюнян, С. Г. Влияние "образа другого" в сети Интернет на поведение и коммуникацию современной молодежи / С. Г. Арутюнян // Проблемы высшего образования. – 2011. – № 1. – С. 56.

13. Ашанина, Е. Н. Стратегии поведения людей в условиях чрезвычайной ситуации / Е. Н. Ашанина, Е. Е. Крийт // Безопасность в чрезвычайных ситуациях : Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2016. – С. 163-165.

14. Аюбов, Э. Н. Факторы, влияющие на поведение человека в условиях чрезвычайных ситуаций / Э. Н. Аюбов, К. М. Шурыгина // Гражданская оборона на страже мира и безопасности: Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 4-х частях, Москва, 01 марта 2022 года. Том Часть IV. – Москва: Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской

обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2022. – С. 65-74.

15. Бабилова, М. Р. Коммуникативные стратегии и тактики как один из факторов формирования уязвимого поведения молодежи в сети / М. Р. Бабилова, Ю. Р. Тагильцева // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5(77). – С. 171-176.

16. Баева, И. А. Психология безопасности: теоретическая основа помощи в экстремальной ситуации / И. А. Баева // Развитие личности. – 2016. – № 3. – С. 57-74.

17. Байканова, А. О. Конформизм и нонконформизм в молодежной среде / А. О. Байканова, И. А. Булгакова // Вестник научных конференций. – 2016. – № 10-5(14). – С. 18-20.

18. Бараева, Е. О. Особенности эмоционального интеллекта у подростков, принимающих разные роли в буллинге / Е. О. Бараева, И. В. Кондакова // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Севастополь, 14–15 октября 2022 года. – Севастополь: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение “Институт природно-технических систем”, 2022. – С. 207-214.

19. Баранова, П. В. Нонконформизм как результат саморазвития социальных систем в курсантской среде УГПС МЧС России / П. В. Баранова, А. В. Меньшиков, И. В. Белюшина // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2024. – № 1(49). – С. 117-121.

20. Бартошевич, И. А. Творческие способности как ценность современного образования / И. А. Бартошевич // Молодежь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году памяти и славы и 500-летию возведения Тульского кремля, Тула, 29–30

октября 2020 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2020. – С. 33-37.

21. Барышева, Т. А. Психологическая структура креативности (опыт эмпирического исследования) / Т. А. Барышева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 145. – С. 54-64.

22. Басимов, М. М. Реальные зависимости и значимые корреляции для показателя «конформизм - нонконформизм» (модель кварт независимой переменной) / М. М. Басимов // Вестник университета. – 2024. – № 1. – С. 211-222.

23. Белан, Е. А. Проявление индивидуальных характеристик личности в ситуативном поведении / Е. А. Белан // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. – № 35-2. – С. 76-80.

24. Богачева, Т. И. Особенности поведения в конфликтных ситуациях студентов с разным уровнем социабельности / Т. И. Богачева, С. В. Сарычев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 3. – С. 23-26.

25. Булатова, Р.Р. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков средствами просоциальной деятельности: автореф. дис. кан. пед. наук/ Р. Р. Булатова. — Уфа. — 2011.

26. Васильева, И. А. Внутригрупповая конформность: личностные и ситуационные факторы: автореф... дисс. кан. псих. н. – Санкт-Петербург, 2005. – 23 с.

27. Васильева, С. В. Гражданская идентичность подростков с различными траекториями взросления / С. В. Васильева, М. С. Лыткин, А. В. Микляева // Исследовательская трансформация педагогического образования: традиции как основа для инноваций : Сборник научных трудов X Международного форума по педагогическому образованию, Казань, 29–31 мая 2024 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 131-135.

28. Веселова, Е. К. Развитие нравственного потенциала обучающихся в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта / Е. К. Веселова, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая // Научное мнение. – 2023. – № 10. – С. 22-30.

29. Виниченко, В. А. Влияние теории поколений на кадровую политику промышленных предприятий / В. А. Виниченко, К. В. Ростовцев, М. С. Хохолуш // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 10. – С. 1559-1576.

30. Вихляев, А. А. К вопросу изучения и интерпретации современного социолекта как фактора становления и развития отдельных молодежных субкультур / А. А. Вихляев // Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии : сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Ялта, 08–10 октября 2020 года / ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Гуманитарно-педагогическая академия. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 242-246.

31. Влияние злоупотребления Интернетом на жизненные приоритеты подростков / Ц. П. Короленко, Т. А. Шпикс, Ю. Ю. Кирсанова [и др.] // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2019. – № 4. – С. 41-53.

32. Воробьева, И. Н. Стиль жизни современной российской молодежи: установки и поведение / И. Н. Воробьева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2020. – Т. 6 (72), № 4. – С. 20.

33. Воротилова, М. Ю. Выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации в условиях удаленной работы / М. Ю. Воротилова, Л. В. Фомченкова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 6-2(76). – С. 34-37.

34. Вязовова, Н. В. Особенности влияния характера на стратегии поведения субъекта конфликта / Н. В. Вязовова, В. М. Мелехова, И. В. Смолярчук // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2019. – Т. 18, № 2(40). – С. 43-55.

35. Гайфуллин, А.Ю. Поколение Z: профессиональные ориентиры развития / А.Ю. Гайфуллин // сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 – 26 ноября 2022г.) / отв. ред. А.Ю. Гайфуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2022. – С. 35-39

36. Гегина, М. А. Социально-психологические детерминанты конформного поведения / М. А. Гегина // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-19. – С. 32.

37. Герасимова, И. Г. Движение #MeToo и его влияние на культуры отдельных стран / И. Г. Герасимова, Г. Т. Шамсутдинова // Современные вопросы филологии и переводоведения : сборник научных трудов, Чебоксары, 26 октября 2018 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2018. – С. 76-80.

38. Гишинский, Я. И. Девиантность в обществе постмодерна: проблемы и прогнозы / Я. И. Гишинский // Российская девиантологическая панорама: теория и практика : Материалы III международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 21-29.

39. Головчин М. А. Институциональные роли учительства в регионе: между конформизмом и нонконформизмом // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. – Т. 6. № 1. – С. 28–38.

40. Головчин, М. А. Адаптивность как институциональный признак агентов в высшем образовании / М. А. Головчин // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 2-1. – С. 140-166.

41. Голянич, В. М. Ценностно-интенциональные стратегии психологической адаптации к профессиональной среде / В. М. Голянич, А. Ф. Бондарук, О. В. Ходаковская // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – Т. 25, № 3. – С. 77-82.

42. Григорьев, А. В. Факторы протестной социальной активности молодежи / А. В. Григорьев // Страховские Чтения. – 2018. – № 26. – С. 49-51.
43. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 464 с.
44. Дагаев, Р. Р. Генезис картины мира и аксиологических ценностей молодого поколения / Р. Р. Дагаев, Я. С. Филатова // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47, № 3. – С. 593-600.
45. Данилова, Л. Н. Образовательный запрос поколения Альфа / Л. Н. Данилова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2023. – Т. 12, № 1(45). – С. 58-67.
46. Демин, А. В. Конформизм, социальные нормы и налоговый комплайенс / А. В. Демин // Психология и право. – 2023. – Т. 4, № 13. – С. 231.
47. Дядиченко, Е. А. Интернет-аддикция поколения Альфа / Е. А. Дядиченко // Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований : материалы II-го Международного форума Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, 30 сентября – 01 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2022. – С. 67-75.
48. Жердева, Л. А. Стратегия поведения в конфликтной ситуации подростков, склонных к девиантному поведению / Л. А. Жердева // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии : материалы X Международной научно-практической конференции, Орёл, 30–31 марта 2023 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2023. – С. 165-169.
49. Жуйков, С. О. Развитие ценностной ориентации на Отечество у представителей поколения Z и поколения Альфа / С. О. Жуйков // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 3(156). – С. 14-17.

50. Зайцева, А.А. Социальное поведение студентов вузов Ростовской области в образовательной и гражданской сферах: факторы формирования и типы: автореф. ... дис. кан. соц. н. – Ростов-на-Дону: 2021. – с. 36
51. Зинуров, Э. А. Целерациональное поведение молодежи: исследовательская стратегия / Э. А. Зинуров // Управление устойчивым развитием. – 2023. – № 4(47). – С. 59.
52. Зотова О.Ю., Рикель А. М., Туниянц А.А. Ситуационные и личностные факторы субъективного благополучия студентов/ О.Ю. Зотова, А. М. Рикель, А.А. Туниянц // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2017. – №4 (10). – С. 118-136
53. Иванова, С.В. О знаковой ситуации и знаке ситуации/ С.А. Иванова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – №2. – С. 46-59
54. Ильин, В. А. Групповое давление и групповое влияние: конформизм, неконформизм, личностное самоопределение / В. А. Ильин, М. Ю. Кондратьев // Социальная психология и общество. – 2012. – № 1. – С. 44-58.
55. Ильиных, И. Б. Девиантное поведение молодежи. Выбор и ответственность / И. Б. Ильиных // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2013. – № S1(3). – С. 80.
56. Исследование значимости фактора неконформизма в практической деятельности педагога по физической культуре / Т. С. Фролова, В. И. Лях, А. В. Вишняков, В. А. Кашкаров // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – № 2(15). – С. 45-52.
57. Исследование предпочитаемых источников информации у подростков / Н. С. Радевская, Е. Ю. Коржова, Е. К. Веселова, М. Я. Дворецкая // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве : Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–30 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2022. – С. 275-280.

58. Караева Т. Форматы будущего. Часть 1: теория поколений и тренды развития городской среды / Т. Караева, Е. Бодрова, Н. Черейская, О. Климас, М. Комкова, Ю. Рыжкова, Д. Шипановская, А. Чижов, А. Юсупова // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). – 2023. – с.29

59. Карпов, А.В., Карпов А.А. Стратегии и метакогнитивные детерминанты групповых решений // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 85-92.

60. Кидинов, А. В. Исследование аддитивного и субординативного механизмов развития внутригрупповых отношений в профессиональной организации / А. В. Кидинов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 5(85). – С. 106-111.

61. Ким, В. В. Конформизм и нонконформизм как механизмы производства и воспроизводства фанатизма в обществе / В. В. Ким // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2014. – № 4. – С. 83-99.

62. Кисляков, П. А. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, М. О. Александрович // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 10. – С. 116-138.

63. Кишко, М.В. Внутриличностные детерминанты выбора стратегий поведения в конфликте: автореф... дисс. кан. псих. н. – Екатеринбург, 2003. – 26 с.

64. Климентьева, И. А. Влияние Интернета на поведение молодежи / И. А. Климентьева // Материалы докладов 49 международной научно-технической конференции преподавателей и студентов : В 2 томах, Витебск, 27 апреля 2016 года. Том 1. – Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2016. – С. 36.

65. Колосова, Н. А. У каждого поколения своя жизненная программа: теория поколений как ключ к этой программе / Н. А. Колосова // Труды Коломенской духовной семинарии. – 2019. – № 13. – С. 150-162.

66. Кондратьев М. Ю. Азбука социального психолога-практика. – М.: Пер Се, 2007., с. 237

67. Коренецкая, И. Н. Манипулятивные стратегии в репрезентации имиджевых характеристик политических деятелей в американском массмедийном дискурсе / И. Н. Коренецкая // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2023. – Т. 42, № 4. – С. 752-760.

68. Коржова, Е. Ю. Взаимосвязь стратегий поведения у представителей разных типов субъект-объектных ориентаций / Е. Ю. Коржова, Е. К. Веселова, М. Я. Дворецкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2018. – Т. 7, № 5А. – С. 15-25.

69. Коржова, Е. Ю. Психологические аспекты обращения к чтению в различных жизненных ситуациях / Е. Ю. Коржова, А. Б. Веревкина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 3(36). – С. 340-342.

70. Королева, Н. Н. Мотивационно-смысловые предпосылки эмоционального выгорания фрилансеров / Н. Н. Королева, И. М. Богдановская, В. А. Гречко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11, № 1.

71. Короленко, Ц.П., Донских, Т.А. Семь путей к катастрофе (Деструктивное поведение в современном мире) / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских // Новосибирск. — 1990. — С. 72.

72. Круглов, А. Р. Формирование уверенного поведения человека на современном рынке труда / А. Р. Круглов, А. Д. Ракова, Н. Н. Богдан // Актуальные проблемы профориентологии на современном этапе развития общества : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 25 октября 2023 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 35-43.

73. Кусакина, Е. А. Изучение стратегии поведения подростков в конфликтной ситуации / Е. А. Кусакина // *Фундаментальные и прикладные научные исследования в условиях современных вызовов и угроз (шифр - МКФП) : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 04 марта 2024 года. – Москва: ООО "Издательство Академическая среда", 2024. – С. 74-77.*

74. Кушнир Д.Ю., Свинцова М.Н. Объективные факторы конфликтогенности в сфере высшего образования. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. – №11(6). – С.113-117.

75. Лapidус, Л. В. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения / Л. В. Лapidус, А. О. Гостилович, Ш. А. Омарова // *Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 83. – С. 271-293.*

76. Лебедева, Р. В. Особенности морального выбора и содержание идентичности личности у студентов вуза с различными типами жизненных ориентаций / Р. В. Лебедева, Е. К. Веселова // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2018. – № 1-2. – С. 48-55.*

77. Левченко, В. В. Социальные и социально-психологические детерминанты агрессивного поведения в современном обществе / В. В. Левченко // *Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – 2021. – Т. 1. – С. 96-102.*

78. Леонов, Н. И. Проявление компетентности во времени в трудных жизненных ситуациях / Н. И. Леонов, О. В. Кузьмина // *Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 17. – С. 205-211.*

79. Лобунова, А. С. Конформизм и нонконформизм в социокультурном пространстве Великобритании конца XIX - начала XX в. (по материалам «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси) / А. С. Лобунова // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 1. – С. 170-176.*

80. Лугуценко, С. Г. Нонконформизм как контекст политического и условного постмодерна / С. Г. Лугуценко, Т. В. Пиченикова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 12(66). – С. 214-217.

81. Лугуценко, Т. В. Специфика проявлений нонконформизма в информационном обществе / Т. В. Лугуценко, С. Г. Пиченикова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 212-220.

82. Лях, О. Н. Личностные особенности студентов с разным уровнем интернет-зависимости / О. Н. Лях, А. В. Северин // Здоровьесберегающие технологии: психическое и физическое здоровье: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Новополюцк, 09–10 апреля 2024 года. – Новополюцк: Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, 2024. – С. 193-198.

83. Мазурчук, Е. О. Девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве: кибербуллинг / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук. – Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 224-229.

84. Максименко, А.А. Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодежи / А.А. Максименко, О.С. Дейнека, Л.Н. Духанина, М.В. Сапоровская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 4. – С. 345—362.

85. Макшанцева, Л. В. К вопросу изучения внешних и внутренних факторов девиантного поведения подростков / Л. В. Макшанцева, М. В. Зотова // Человеческий капитал. – 2019. – № 1(121). – С. 116-127.

86. Малова, О. В. Возрастно-половые аспекты индивидуально-психологических предпосылок стратегий профессионального развития / О. В. Малова, И. А. Мироненко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 5, № 4. – С. 63-78.

87. Миньков, А. В. Стратегии поведения на конфликт старшеклассников с разным уровнем рефлексивности / А. В. Миньков // Modern Science. – 2021. – № 1-2. – С. 395-398.

88. Миронова, Т. И. Личностные основания типологизации правового нигилизма в молодежных группах / Т. И. Миронова, С. В. Шепелева // Развитие человека в современном мире. – 2020. – № 1. – С. 71-76.

89. Мищенко В. И. Представление личности о социальных ситуациях как предиктор ее виктимного поведения/ В.И. Мищенко // Вестник ТИУиЭ. – 2022. – №2 (36). – С. 82-84

90. Морозова, А. В. Виртуальная идентичность блогера как ресурс самоидентификации и смыслообразования личности / А. В. Морозова, И. А. Мироненко // Ананьевские чтения - 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков - к новым достижениям и инновациям : материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 18–21 октября 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2022. – С. 474-475.

91. Натарова, Н.А. Гражданственность и социальное включение городской молодежи в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04/ Натарова Надежда Андреевна. – М., 2021. – 31 с.

92. Наумова, Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе / Н. Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 5-22.

93. Новикова, В. Р. Проблема конформности в социальной психологии / В. Р. Новикова // Матрица научного познания. – 2022. – № 12-1. – С. 441-443.

94. Овсянникова, А.А. Проблема общения поколения Z. / А. А. Овсянникова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана. – Издательство: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург). 2019. С.570–578.

95. Омельченко Е.Л. Забытое поколение X. Ретроспективный взгляд из будущего/ Е.Л. Омельченко // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2024.– Т. 16. № 2. – С. 10–28.

96. Омельченко Е.Л. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике/ Е.Л. Омельченко, И.В. Лисовская // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2. – С. 66-92.

97. Опросник критического мышления «ОКМ»/ Контент-платформа Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/78/557/41088.php> (Дата обращения: 18.06.2024)

98. Осипова, А.А. Особенности девиантного поведения молодежи в виртуальной среде/ А.А. Осипова, А.А., Д.В. Давыденко, Ю. Р. А. Абдулкадир // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2020 – № 6 – С. 43-48.

99. Отроков, О. Ю. Влияние институтов гражданского участия на неконформистское поведение современной Российской молодежи / О. Ю. Отроков // Современная наука и инновации. – 2023. – № 1(41). – С. 175-183.

100. Павлова Е.В., Краснорядцева О.М. Ресурс вовлеченности как психологическая характеристика степени соответствия человека и образовательной среды // СПЖ. – 2021. – №81. – С. 52-78

101. Павлова, И. Д. Преодоление негативных последствий конформизма в рамках бирюзовых организаций / И. Д. Павлова // Экономическая наука в Саратовском университете: прошлое и современность : Материалы Международной конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ "Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен - прошедшего, настоящего и будущего", Саратов, 25 октября 2017 года / Под редакцией О.Ю. Челноковой. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2017. – С. 122.

102. Панышина, С. Е. Личностные характеристики студентов в регуляции сетевой активности / С. Е. Панышина, Н. Л. Сунгурова, Н. Б. Карабущенко // Образование и наука. – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 101-130.

103. Парфенова Н.Б. О подходах к классификации и диагностике жизненных ситуаций/ Н.Б. Парфенова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2009. – №9. – С. 109-117

104. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б.Д. Парыгин // СПб.: ИГУП. – 1999. — 592 с.

105. Патяева Е.Ю. Курт Левин и его стратегия создания новых способов научного мышления/ Е.Ю. Патяева // Психологические исследования. – 2019. – Т. 12, №. 67-68. – С. 3.

106. Петров, Д. В., Ивутина, Е. П. Типы жизненных стратегий личности студента/ Д.В. Петров, Е. П. Ивутина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 32. – С. 141–150.

107. Петрова, Е.Г. Особенности выбора стратегии поведения в конфликте в студенческой среде / Е.Г. Петрова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2015. – №2. – с. 283-288

108. Петровский, В.А. Петровский Артур Владимирович. Культурно-историческая психология /В.А. Петровский // 2008. – 4(2). – С. 112–118.

109. Петрунина, Д. С. «Переходное поколение»: поколенческая идентичность миллениалов/ Д.С. Петрунина // Социологические исследования. 2022. – № 2. – С. 57-64.

110. Пиченикова, С. Г. Культурологическое осмысление проблем эстетики нонконформизма / С. Г. Пиченикова // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IV Международной научной конференции, Донецк, 31 октября 2019 года / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Том 4 Часть 2. – Донецк: Издательство ДонНУ, 2019. – С. 339-342.

111. Пиченикова, С. Г. Нонконформизм и типы социального поведения: специфика их проявления в современном обществе / С. Г. Пиченикова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 11(65). – С. 203-206.

112. Поздеев, Н. А. Концепции девиантного поведения, как следствия отсутствия социальной адаптации / Н. А. Поздеев // Национальная Ассоциация Ученых. – 2023. – № 87-1. – С. 21-25.

113. Порозов, Р. Ю. Стратегии медиаобразования в контексте профилактики экстремистского поведения молодежи / Р. Ю. Порозов // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2022. – № 2. – С. 69-71.

114. Прохоров, А. О. Особенности ментальной регуляции познавательных состояний школьников в зависимости от уровня стрессогенности ситуации / А. О. Прохоров, М. Е. Валиуллина, М. Г. Юсупов // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 144-158.

115. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи / И. А. Баева, Л. А. Гаязова, И. В. Кондакова, Е. Б. Лактионова // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25, № 6. – С. 5-18.

116. Психология социальных ситуаций: хрестоматия / сост. Н.В. Гришина. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 416 с.

117. Пушкин, С. А. Нонконформизм и комикс-реальность: проблема взаимообусловленности / С. А. Пушкин // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2012. – № 4. – С. 19-24.

118. Пятун, Д. Э. Индивидуально-психологические особенности репрезентации субъектом трудной ситуации: дисс... кан. псих. н. – М., 2021. – 218 с.

119. Радаев, В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев// Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — С.24
120. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. В. В. Румынского под ред. Е. Н. Емельянова, В. С. Магуна — М.: Аспект Пресс, 1999. — 429 с.
121. Савинова, Н.Н. Преодоление подростковой делинквентности средствами креативной педагогики: автореф... дисс. д. пед. н. – Тюмень, 2010. – 46 с.
122. Самсонова Н.Н. Взаимосвязь интернет-коммуникаций и социального поведения молодежи: автореф... дисс. к. псих. н. – М., 2018.
123. Серафимович, И. В. Особенности решения проблемных ситуаций и копинг-стратегии поведения в различные периоды юношеского возраста / И. В. Серафимович, А. И. Салова // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2021. – № 2(42). – С. 227-234.
124. Серебрякова, Е. Г. Нонконформизм как феномен советского общества: структура и динамика / Е. Г. Серебрякова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2023. – С. 15-24.
125. Сиврикова, Н. В. Стратегии поведения цифровых аборигенов в период пандемии COVID-19 / Н. В. Сиврикова, Е. М. Харланова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 648-655.
126. Сидорина, Т. В. Конфликтогенность воинского коллектива как показатель уровня конфликтности / Т. В. Сидорина, Е. А. Ерошкин // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 29 мая 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2022. – С. 186-189.

127. Скиб А. И. И. Особенности общения поколения Z: теоретический анализ / А.И.И. Скиб // Функционирование русского и белорусского языков в условиях информатизации общества : сборник тезисов докладов 57-ой научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, Минск, 19–23 апреля 2021 г. / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. Минск : БГУИР, 2021. С. 89–90.

128. Сова, О. Н. Нонконформизм как психологический, политический и культурный феномен / О. Н. Сова // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского : Сборник докладов, Благовещенск, 09 февраля 2008 года / Отв. ред. А.И. Донченко. Том Выпуск 8. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2008. – С. 152-165.

129. Сова, О. Н. Радикальный нонконформизм как феномен латиноамериканской культуры (на примере современных колумбийских и мексиканских партизан) / О. Н. Сова // М.В. Ломоносов - великий русский учёный-энциклопедист (300-летию со дня рождения посвящается) : материалы Амурской межвузовской научно-практической конференции, Благовещенск, 22–23 октября 2011 года / Под общей редакцией Л.Г. Колесниковой. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2011. – С. 87-90.

130. Современная социальная психология [Текст] : учебное пособие для вузов / П. Н. Шихирев ; ред. А. И. Донцов // Ин-т психологии. - Москва : КСП+ : Академический Проект : Институт психологии РАН. – 1999. – 447 с.

131. Солнцева Г.Н. Ситуационный подход: типы ситуаций и психологические особенности/ Г.Н. Солнцева // Психология. Журнал ВШЭ. – 2021. – №3. – С. 526

132. Сунгурова, Н. Л. Особенности стратегий поведения в конфликтной ситуации и стрессоустойчивости у сотрудников московского метрополитена / Н. Л. Сунгурова, А. А. Тихонова // Вестник

Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2023. – № S4(47). – С. 133-136.

133. Тамме, Е.В. Формирование критического мышления у обучающихся основной общеобразовательной школы на основе интеграции урочной и внеурочной деятельности (на примере творческой лаборатории ФАБЛАБ): специальность 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» (педагогические науки): дисс. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2023. – с. 212

134. Тимофеева, Ю. Н. Сравнительный анализ адаптивности личности студентов - медиков, обучаемых на различной финансовой основе / Ю. Н. Тимофеева // *International Journal of Medicine and Psychology*. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 56-59.

135. Титова, Д. А. Поведение человека в историко-психологическом дискурсе / Д. А. Титова // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. – 2023. – Т. 12, № 9-1. – С. 138-147.

136. Торопов П.Б. Формирование поведения: практическое применение идей бихевиоризма/ П.Б. Торопов // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. – 2011. – №11.

137. Трифонова С.А. Психология социальных ситуаций: Учебное пособие / Ярослав. гос. унт. Ярославль, – 2004. – 91 с.

138. Тучина, О. Р. "Человек культуры" в контексте массовой культуры (на материале исследования студентов Кубани) / О. Р. Тучина // *Ярославский педагогический вестник*. – 2019. – № 2(107). – С. 210-213.

139. Фазлеева, Р. Р. Новый атеизм как критика религиозного и поиск духовности вне религии в интерпретации Алана Никсона / Р. Р. Фазлеева // *Kant*. – 2024. – № 2(51). – С. 306-312.

140. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»

141. Федотова, Н. Н. Пользователи информационно-коммуникационных технологий в контексте цифровых неравенств и разрывов / Н. Н. Федотова // Коммуникология. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 38-45.

142. Феномен одаренности в сфере молодежного предпринимательства / М. А. Калинина, А. В. Савичева, М. В. Прохорова, Л. Н. Пономарева // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации : Материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 22–23 октября 2020 года. – Москва: Знание-М, 2020. – С. 538-550.

143. Химич М.Н. Самосохранительное поведение молодежи в фокусе социологической рефлексии/ М.Н. Химич // Caucasian Science Bridge, 2021. – №2. – С. 88 – 94.

144. Чеботарева, А. И. К вопросу о психологической готовности курсантов к профессиональной деятельности / А. И. Чеботарева, А. Р. Черкашин // Педагогика и психология: теория и практика. – 2020. – № 1(17). – С. 116-120.

145. Чернова, Э.Р. (2020). Теоретические аспекты проблемы девиантного поведения молодежи/ Э.Р. Чернова // Право и государство: теория и практика, 2020 – №8 (188). – С. 63-65.

146. Чудновский, В.Э. О некоторых исследованиях конформизма в зарубежной психологии / В.Э. Чудновский // Вопросы психологии. - Москва : Педагогика. – 1971. – № 4. – С. 164-174.

147. Шабанов, Л. В. Актуальные проблемы исследований внутригрупповой динамики в силовых структурах / Л. В. Шабанов, Д. Г. Суханов, И. Ч. Маркерт // Актуальные вопросы развития российской военной науки (ко Дню российской науки) : сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 08 февраля 2024 года. – Саратов: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования "Саратовский военный ордена Жукова

Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации", 2024. – С. 184-188.

148. Шкурко, А. В. Ситуации решения задач как предмет социологического изучения / А. В. Шкурко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 4. – С. 41-57.

149. Щукина, М. А. Социально-психологические особенности пользователей подросткового и юношеского возраста с проблемным использованием интернета / М. А. Щукина, А. И. Мартела // Вестник Вятского государственного университета. – 2022. – № 4(146). – С. 149-158.

150. Юнель, С. А. Личностная креативность в студенческом возрасте / С. А. Юнель // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : Сборник научных статей. Памяти профессора А.П. Орловой / Под научной редакцией Е.Л. Михайловой, отв. за выпуск С.А. Моторов. – Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2020. – С. 127-131.

151. Ядов В.А., Магун В.С., Борзикова П.В., Водзинская В.В., Каюрова В.Н., Саганенко Г.И., Узунова В.Н., Семенов А.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под. ред. В.А. Ядова // Л.: Наука. – 1979. – с. 264

152. Якименко, М. О. Цифровое поколение / М. О. Якименко, О. В. Юрьева // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход, 2023. – Т. 1. – С. 284-288.

153. Alaybek, B. Situational Strength Cues from Social Sources at Work: Relative Importance and Mediated Effects/ B. Alaybek, R.S. Dalal, Z. Sheng, A.G. Morris, A.J. Tomassetti, S.J. Holland // Frontiers in Psychology. – 2017. – Vol. 8. – pp. 1-15. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5591856/#abstract1> (дата обращения: 25.07.2024)

154. Apaydinlii, Ç., Kaya, F. An analysis of the preschool teachers' views on Alpha generation / Ç. Apaydinlii, F. Kaya // European Journal of Education

Studies. – 2020. – Vol. 6, Is. 11. – pp. 123- 141. URL: www.oapub.org/edu (дата обращения: 10.09.2024)

155. Baldonado, A. Motivating Generation Y and Virtual Teams/ A. Baldonado //Open Journal of Business and Management. – 2013. – Vol. 1. – pp. 39-44. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=33982> (дата обращения: 03.08.2024)

156. Bernacka, R. E. Nonconformism, Social Identity, and Self-efficacy of Women Leaders of Thematic Villages/ R. E. Bernacka, A. Mazurek-Kusiak, N. Korcz, A. Kobyłka // Przegląd Badań Edukacyjnych. – 2023. – No. 42 – pp. 291-296.

URL:https://www.researchgate.net/publication/376707777_Nonconformism_Social_Identity_and_Self-efficacy_of_Women_Leaders_of_Thematic_Villages (дата обращения: 15.07.2024)

157. Bernacka, R.E. Cognitive and emotional-motivational discrepancies in the functioning of constructive and apparent non-conformist/ R.E. Bernacka, S. Poppek, C. Domański, B. Gawda, D. Turska, A. Zawadzka // Psychology of creativity. New approaches. Lublin: UMCS. – 2009. – pp. 177–182

158. Bernacka, R.E. Conforming and nonconforming personality and stress coping styles in combat athletes / R.E. Bernacka, B. Sawicki, A. Mazurek-Kusiak, J. Hawlena // J Hum Kinet. – 2016. – Vol. 2 №51: – p. 225-233. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5260566/#abstract1> (дата обращения: 13.09.2023)

159. Besta T. The willingness to act on behalf of nature and women's rights among Neo-Pagan and esoteric community members: The role of self-expansion/ T. Besta, M. Jaśkiewicz, A. Kawka // Current Research in Ecological and Social Psychology. – 2023 – Vol. 4. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666622722000533> (дата обращения: 12.07.2024)

160. Breukelman, M. The workings of multiple principles in student-teacher interactions: Orientations to both mundane interaction and pedagogical context/ M.

Breukelman, M.N. Gosen, T. Koole, J. van de Pol //Linguistics and Education. – 2023 – Volume 76. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0898589823000438> (дата обращения: 12.07.2024)

161. Broers, V.J.V. Individual and situational determinants of plastic waste sorting: an experience sampling method study protocol/ V.J.V. Broers, M. Van Scharrenburg, L. Fredrix, J. Lataster, A.J. Löhr, N. Jacobs // BMC Psychology. – 2021. – Vol. 9(1). – pp. 1-10. URL: https://www.researchgate.net/publication/352106017_Individual_and_situational_determinants_of_plastic_waste_sorting_an_experience_sampling_method_study_protocol (дата обращения: 03.08.2024)

162. Bruk, D. This Sobering New Study Says You're Probably an Internet Addict. Best Life / D. Bruk // Galvanized Media. – 2019. URL: <https://bestlifeonline.com/sobering-new-study-internet-addict/> (дата обращения: 17.10.2022).

163. Calderwood, C. Situational Strength as a Lens to Understand the Strain Implications of Extra-Normative Work/ C. Calderwood, R.D. Meyer, M.E. Minnen // Journal of Business and Psychology. – 2023. – Vol. 38(3) – pp. 637-655. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10869-022-09846-8> (дата обращения: 25.07.2024)

164. Casey, E.A. The Situational-Cognitive Model of Adolescent Bystander Behavior: Modeling Bystander Decision-Making in the Context of Bullying and Teen Dating Violence / E.A. Casey, T. Lindhorst, H. L. Storer HL. // Psychol Violence. – 2017 – Vol. 7(1) – pp.33-44. URL: https://www.researchgate.net/publication/292177145_The_Situational-Cognitive_Model_of_Adolescent_Bystander_Behavior_Modeling_Bystander_Decision-Making_in_the_Context_of_Bullying_and_Teen_Dating_Violence (дата обращения: 23.07.2024)

165. Conformity, Nonconformist Deviance and Learning Perspective // PsychologyWriting. – 2023 URL: <https://psychologywriting.com/conformity-nonconformist-deviance-and-learning-perspective/> (дата обращения: 13.09.2023)

166. Cooper, W.H., Withey, M.J. The Strong Situation Hypothesis/ W.H. Cooper, M.J. Withey // Personality and Social Psychology Review. – 2009. – Vol. 13. No 1. – Pp. 62–72.

167. Davis, P. Lower Levels of Organizational Commitment among Generation Y and Z Workers within the Scope of Central New York Hospitals and Higher Turnover Rates/ P. Davis, C. Needham // Open Journal of Business and Management. – 2023. – Vol. 11. – pp. 2707-2730 URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=128077> (дата обращения: 03.08.2024)

168. Di, Y. Cross-Cultural Communication on Social Media: Review From the Perspective of Cultural Psychology and Neuroscience/ Y. Di, X. Liu , J. Li , L. Han //Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13 URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2022.858900> (дата обращения: 15.07.2024)

169. Donaldson, S. I. Understanding self-report bias in organizational behavior research/ S.I. Donaldson, E. J. Grant-Vallone // Journal of Business and Psychology. – 2002. - Vol. 17. – pp. 245–260. URL: <https://link.springer.com/article/10.1023/A:1019637632584> (дата обращения: 25.07.2024)

170. Gino, F. Let your workers rebel/ F. Gino // Harvard Business School Publishing Corporation. – 2016. – pp. 28-34. URL: <https://hbr.org/2016/10/let-your-workers-rebel> (дата обращения: 15.07.2024)

171. Grohman, M., Schmidt, K. Teaching for creativity: How to shape creative attitudes in teachers and in students / M. Grohman, K. Schmidt, G. M. Banks, H. T. Snyder, J. C. Kaufman // New York: Springer Science & Business Media. – 2013. – pp. 15–36. URL:

<https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=2778923> (дата обращения: 13.09.2023)

172. Halevy N. Psychological situations illuminate the meaning of human behavior: Recent advances and application to social influence processes/ N. Halevy, T.A. Kreps, C.K.W. De Dreu // *Social and Personality Psychology Compass*. – 2019. – Vol. 13(3). URL: https://www.researchgate.net/publication/331016271_Psychological_situations_illuminate_the_meaning_of_human_behavior_Recent_advances_and_application_to_social_influence_processes (дата обращения: 20.07.2024)

173. Hayes, S.C., Relational frame theory: A post-Skinnerian account of human language and cognition/ S.C. Hayes, D. Barnes-Holmes, B. Roche // *Advances in Child Development and Behavior*. – 2002. – Vol. 28. – pp. 101-138. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0065240702800635> (дата обращения: 23.07.2024)

174. Huges, K. Forget millennials, gen Z is the future: 5 things to think about/ K. Huges // *Ken Huges info*. – 2017. URL: <https://www.kenhughes.info/generation-z/> (дата обращения: 17.10.2022).

175. Jankowska, D. Creating home: Socioeconomic status and home environment as predictors of family climate for creativity/ D. Jankowska, I. Lebuda, J. Gralewski // *Thinking Skills and Creativity*. – 2024 – Vol. 52. URL: https://www.researchgate.net/publication/379087778_Creating_home_Socioeconomic_status_and_home_environment_as_predictors_of_family_climate_for_creativity (дата обращения: 04.08.2024)

176. Jankowska, D. Creativity Similarity? The Mediating Role of Climate for Creativity at Home Environment on the Relationship between Mother's and Child's Creative Thinking / D. Jankowska, J. Kwaśniewska, I. Lebuda, E. Witkowska// *PsyArXiv*. – 2020. URL: <https://osf.io/preprints/psyarxiv/56ze2> (дата обращения: 15.07.2024)

177. Jha, A. K. Understanding Generation Alpha /A.K. Jha // *ResearchGate*. – 2020. URL: <https://osf.io/preprints/osf/d2e8g> (дата обращения: 10.09.2024)

178. Korobkin R.B., Ulen T.S. Law and Behavioral Science: Removing the Rationality Assumption from Law and Economics // California Law Review. 2000. Vol. 88(4). P. 1127

179. Lawande, N. Understanding the Association Between Constructive Nonconformity and Innovative Work Behavior: an Employee Perspective/ N. Lawande // Australasian Accounting, Business and Finance Journal. – 2023. – Vol. 17(1). – pp. 83-96. URL: <https://www.uowoajournals.org/aabfj/article/id/1352/> (дата обращения: 15.07.2024)

180. Li, D. How does users' interest influence their click behavior?: evidence from Chinese online video media/ D. Li, Z. Tang, N. Zhao // Frontiers in Psychology. – 2023. – Vol. 14. – pp. 1-13. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10359899/> (дата обращения: 25.07.2024)

181. Lindenberg, S. Normative, gain and hedonic goal frames guiding environmental behavior/ S. Lindenberg, L. Steg // Journal of Social Issues. – 2007. – Vol. 63(1) – pp. 117–137. URL: <https://spssi.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1540-4560.2007.00499.x> (дата обращения: 03.08.2024)

182. Lindenberg, S. Social rationality versus rational egoism. / S. Lindenberg // Handbook of sociological theory. New York: Kluwer Academic. – 2001. – pp. 635–668. URL: https://www.researchgate.net/publication/225848304_Social_Rationality_versus_Rational_Egoism (дата обращения: 03.08.2024)

183. Ma, I. L. Being a Non-Conformist and the Guilt of Breaking Away/ I. L. Ma // Psychology Today. – 2018. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/living-emotional-intensity/201807/being-non-conformist-and-the-guilt-breaking-away> (дата обращения: 25.03.2023)

184. Mahoney, S. Generation Z 2025: the final generation. / ed. by S. Mahoney [et al.] // Sparks & honey culture forecast. – 2015 – p. 59

185. Möller-Herm J. To post or not to post: How minority opinion and posting frequency impact online review posting/ J. Möller-Herm, S. A. Gottschalk, A. Mafael // International Journal of Research in Marketing. – 2024. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0167811624000661> (дата обращения: 12.07.2024)
186. Murray, A. ‘Blundering Brutuses’: Michael Field, Nonconformism, and The Politics of Social Purity/ A. Murray// Literature and Theology. – 2022 – 36 – pp. 229-251. URL: <https://academic.oup.com/litthe/article/36/3/229/6702502> (дата обращения: 15.07.2024)
187. Nelson, T. Toward A Psychology of Framing Effects/ T. Nelson, Z. Oxley, R. Clawson // Political Behavior. – 1997. – Vol. 19. URL: https://www.researchgate.net/publication/209410295_Toward_A_Psychology_of_Framing_Effects (дата обращения: 20.07.2024)
188. Neufeld, J. A Behavioral Approach to the Human Understanding of Time: Relational Frame Theory and Temporal Relational Framing/ J. Neufeld, I. Stewart // Psychol Rec. – 2023. - Vol. 73. - pp. 301–332. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40732-022-00529-7> (дата обращения: 23.07.2024)
189. Oman, R. Youth gender differences in alcohol use: A prospective study of multiple youth assets and the neighborhood environment/ R. Oman, E. Tolma, S. Vesely, C. Aspy // Open Journal of Preventive Medicine. – 2013 – Vol. 3. – pp. 219-228. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=30615> (дата обращения: 23.07.2024)
190. Parker, C. B. Stanford research shows how people emotionally turn against their groups in cases of injustice / C. B. Parker // Stanford Report. – 2015. URL: <https://news.stanford.edu/stories/2015/03/nonconform-in-groups-031615> (дата обращения: 13.09.2023)
191. Paul, C. Consideration of Situational and Behavioral Leadership Aspects in Enhancing Youth Mentoring/ C. Paul, S. Wa-Mbaleka // Open Journal of Social Sciences. – 2023 – Vol. 11. – pp. 249-262. URL:

<https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=129217> (дата обращения: 23.07.2024)

192. Power of Psychology// American Psychological Association. URL: <https://dictionary.apa.org/power-of-the-situation> (дата обращения: 18.07.2024)

193. Reis, H. T. Reinvigorating the Concept of Situation in Social Psychology/ H. T. Reis// Personality and Social Psychology Review. – 2008. – Vol. 12. No 4. – Pp. 311–329.

194. Relation frame theory // Positive Psychology. URL: <https://positivepsychology.com/relational-frame-theory/#definition-relational-frame-theory> (дата обращения: 20.07.2024)

195. Saeteros, D. Situation and Psychology/ D. Saeteros// Arcadia. – 2022. URL: <https://www.byarcadia.org/post/situations-psychology> (дата обращения: 18.07.2024)

196. Sauls, H. A Situational Analysis of Youth in the Western Cape/ H. Sauls // Western Cape Government. – 2014. – pp. 85 URL: https://www.researchgate.net/publication/335715559_A_Situational_Analysis_of_Youth_in_the_Western_Cape (дата обращения: 23.07.2024)

197. Savolainen I. The role of online group norms and social identity in youth problem gambling/ Savolainen I., Oksanen A., Kaakinen M., Sirola A., Zych I., Paek H.-J. // Computers in Human Behavior. – 2021 – Vol. 122. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563221001515> (дата обращения: 12.07.2024)

198. Shaw, A. Get creative to get ahead? How personality contributes to creative performance and perceptions by supervisors at work/ A. Shaw, J. Choi // Acta Psychologica. – 2023. - Vol. 233. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001691823000112> (дата обращения: 12.07.2024)

199. Shrimali, K. M. Heresy, heterodoxy and nonconformism in early India. Studies in People's History / K.M. Shrimali // SAGE Publishing – 2020. – Vol. 7.

URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2348448920908235?icid=int.sj-abstract.similar-articles.2> (дата обращения: 15.07.2024)

200. Taris, T. W. Reckless driving behaviour of youth: Does locus of control influence perceptions of situational characteristics and driving behaviour? / T. W. Taris // *Personality and Individual Differences*. – 1997. Vol. 23, Is. 6 – pp. 987-995. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0191886997001268> (дата обращения: 23.07.2024)

201. Techo E. Understanding differences in nonconformity/ E. Techo // *UGAToday*, 2024. URL: <https://news.uga.edu/understanding-differences-in-nonconformity/> (дата обращения: 15.07.2024)

202. van der Hel - van Dijk L., Siglé M. Managing Compliance Risks of Large Businesses: A Review of the Underlying Assumptions of Co-operative Compliance Strategies // *eJournal of Tax Research*. 2015. Vol. 13(3). P. 764.

203. Vázquez, A.S. Is comparison the thief of joy? Students' emotions after socially comparing their task grades, influence on their motivation/ A.S.Vázquez, L.S. Álvarez, A.B. del Río Lanza // *The International Journal of Management Education*. – 2023 – Vol. 21, Issue 2. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1472811723000514> (дата обращения: 12.07.2024)

204. Yang, Yu. The Concept of Situations/ Y. Yang, S. Read, L. Miller // *Social and Personality Psychology Compass*. – 2009. – Vol. 3, Is. 6. – pp. 1018-1037. URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1751-9004.2009.00236.x> (дата обращения: 18.07.2024)

205. Yuna, D. Cross-Cultural Communication on Social Media: Review From the Perspective of Cultural Psychology and Neuroscience/ D. Yuna, L. Xiaokun, L. Jianing, H. Lu // *Frontiers in Psychology*. – 2022. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2022.858900/full> (дата обращения: 03.08.2024)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Опрос для респондентов

№	Вопрос	Ответ
1	Возраст	1989-1996 1997-2006 2007-2010
2	Выберите пол	мужской женский
3	Вид вашей деятельности	учусь работаю Не учусь/ не работаю
4	Регион проживания	
5	Семейный статус	не женат/не замужем в официальном браке в гражданском браке в разводе вдовец/вдова

Шкала «Конформность» из Опросника критического мышления (ОКМ)
(разработан на базе Пермского государственного педагогического
университета в 2010 году)

**1. Просим оценить следующие утверждения по 5-ти бальной шкале,
исходя из того, насколько утверждение соответствует вам.**

№	Вопрос	Нет	Скорее нет, чем да	Не знаю	Скорее да, чем нет	Да
		1	2	3	4	5
1	Я склонен прислушиваться к мнению друзей, знакомых					
2	Чем спорить, я предпочитаю уступить					
3	Я стараюсь ориентироваться на мнение в своем коллективе					
4	Я соглашаюсь с мнением людей, с которыми я работаю					

5	Я извиняюсь первым, даже если я не виноват					
6	Если руководитель говорит, что делать, я не противоречу					
7	Я придерживаюсь плана действий своего руководителя, даже если он не прав					
8	Если все вокруг смеются, то я тоже посмеюсь					
9	Я склонен спорить с авторитетным человеком					
10	Мне трудно первым уйти из компании, даже если скучно					
11	Мне трудно говорить «нет»					
12	Находясь в компании, я не решаюсь высказать свою точку зрения, противоположную мнению остальных					
13	Я легко поддаюсь на уговоры					
14	Из-за недовольства друзей я могу изменить в себе что-то					
15	Я легко заражаюсь чужим настроением					
16	Я больше верю рекламе, если там приведены данные опроса людей о продукте					

2. Вопросы на ассоциацию:

1. Какие ассоциации у Вас возникают на слово «конформизм»?

Ответ 1

Поле для ручного ввода ответа

Ответ 2:

Поле для ручного ввода ответа

Ответ 3:

Поле для ручного ввода ответа

2. Какие ассоциации у Вас возникают на слово «нонконформизм»?

Ответ 1

Поле для ручного ввода ответа

Ответ 2:

Поле для ручного ввода ответа

Ответ 3:

Поле для ручного ввода ответа

3. Ниже будут приведены ситуации и варианты действий. Выберете тот вариант, который больше всего подходит под описание вашего действия в данной ситуации.

1. На кухне накопилась грязная посуда, которую член семьи/ партнер обещал помыть:

- Буду ругаться с партнером и пытаться заставить его помыть посуду
- Помою посуду самому
- Не буду заходить на кухню, чтобы не видеть посуду
- Договорюсь помыть посуду по полам
- Помогу помыть посуду, но другой член семьи делает другую работу по дому (готовит, моет полы, вытирает посуду)
- Не буду обращать внимание и займусь своими делами
- Предложу сходить в кино или погулять

2. Вы обсуждаете подготовку Нового года с семьей/ друзьями:

- Буду настаивать на своем, чтобы было так, как хочу я
- Соглашусь с выбором присутствующих
- Буду молчать
- Разделим обязанности поровну
- Вместе поедem в магазин и купим необходимое
- Буду слушать музыку во время обсуждения
- Спрошу, как мы будем праздновать мой день рождения

3. В вашем доме начался пожар у соседей:

- Буду быстрее бежать на улицу с вещами и толкать остальных
- Закрою двери в свою квартиру и буду ждать помощи
- Буду игнорировать происходящее и не вмешиваться в ситуацию с пожаром у соседей
- Буду помогать соседям потушить пожар, взамен на вознаграждение
- Буду помогать соседям разобраться с последствиями от пожара и тем, кто не может выбраться
- Пойду на кухню пить чай и займусь своими делами
- Позвоню своим друзьям

4. Вы слышите звуки насилия у соседей ночью:

- Буду орать на них за шум, и пригрозю, что вызову полицию
- Надену беруши
- Уйду из дома, чтобы не слушать это
- Попрошу быть тише и не вызывать полицию
- Попытаюсь предложить помощь жертве, встретив ее наедине
- Буду дальше заниматься своими делами
- Пойду в кино с друзьями

5. Вы опаздываете на встречу с клиентом/ учителем:

- Скажу ему подождать, потому что ему нужна эта встреча
- Извинюсь и попрошу дождаться
- Не буду брать трубку пока не приеду на встречу
- Обговорю другое время и место
- Буду активно переписываться с клиентом для разрешения ситуации
- Проигнорирую факт опоздания
- Послушаю музыку пока еду, чтобы отвлечься

6. Начальник требует выйти на работу/ школьное мероприятие в ваш выходной:

- Заявлю о том, что у меня нормированный график и это нарушение закона
- Соглашусь
- Не буду отвечать на его сообщения и звонки
- Выйду, но договорюсь на отдых в другой день
- Предложу кандидатуру своего коллеги
- Буду спать и игнорировать
- Пойду в кафе с друзьями

7. У Вас конфликт с партнером по проекту, так как он переложил свою работу на вас:

- Заставлю его выполнить свою часть, под угрозой, того, что его выкинут из проекта
- Выполню его часть задания, чтобы успеть в срок
- Исклучу его из проекта без предупреждения
- Предложу выполнить эту часть за него, но следующую задачу он делает за меня
- Помогу ему с выполнением его части работы
- Просто сделаю свою часть
- Буду планировать свой отдых

8. Начальник сообщил, что увольняет Вас/ отчисляют из образовательного учреждения:

- Устрою скандал и заявлю, что не имеют права
- буду плакать и искать новую работу/ место учебы
- Покину кабинет без дальнейшего обсуждения
- Обсужу условия увольнения/ отчисления

- Попрошу выдать рекомендацию после увольнения/ отчисления
- Не буду слушать начальника и продолжу ходить на учёбу/ работу
- Пойду пить кофе

9. Таксист поехал не в ту сторону:

- Накричу на него, скажу, что очень тороплюсь, и спрошу, почему мы едем в другую сторону
- Буду молча ехать дальше
- Скажу, что меня можно высаживать здесь и закажу новое такси
- Дам ему знать, что он не туда свернуть, и попрошу ехать по маршруту
- Я поговорю с ним и буду показывать дорогу
- Буду слушать музыку
- Заговорю с таксистом на другую тему

10. Вас толкнул самокатчик во время прогулки:

- Толкну в ответ
- Скажу, что ничего страшного
- Промолчу
- Скажу ему, чтобы ездил осторожнее и соблюдал ПДД
- Приму извинения и подскажу, где дорожка для самокатов
- Я не стану обращать внимание на данную ситуацию
- «О, какая красивая сирень!»

11. Начался ураган, пока вы шли домой:

- Добегу до укрытия, толкая прохожих
- Буду искать укрытия
- Я продолжу также в своем темпе идти домой
- Вызову такси

- Призову людей, которые также оказались на улицах во время урагана, вместе найти безопасное место для укрытия и помочь друг другу добраться до дома
- «Что страшного в урагане, это просто сильный ветер»?
- Уткнусь в телефон

12. На вокзале начался теракт:

- Буду расталкивать всех и пробиваться первым к выходу
- Пониманию, что лучше не спорить с людьми с оружием, и буду слушать все их требования
- Скроюсь за предметом и буду тихо сидеть
- Договорюсь с другими людьми, что я вызову полицию, но меня пустят в укрытие
- Буду помогать эвакуироваться, а также оказывать первую помощь пострадавшим
- Останусь на месте, пусть спецслужбы делают своё дело
- Буду смотреть на рекламу вокруг

13. Вам нужно пройти диспансеризацию для работы/ учебы, но вашу запись в поликлинике потеряли:

- Устрою скандал, и буду доказывать, что я была записана и меня должны принять
- Попрошу перезаписать на другой день
- Уйду из поликлиники
- Попрошу пройти хотя бы половину обследований
- Попрошу записать меня на сегодня, в любое свободное время
- Пойду без очереди
- Пойду в кафе, раз пройти диспансеризацию не судьба

14. Врач назначил вам лекарства от простуды, но не хотите принимать именно их:

- Буду доказывать, что нужны другие лекарства и эти не подходят
- Соглашусь на принятие препаратов
- Не буду пить лекарства
- Буду принимать лекарства, но не все
- Попрошу врача найти альтернативу
- Буду принимать то, что считаю нужным
- Приду домой и буду пить чай

15. Вы зимой поскользнулись и сломали ногу на льду:

- Буду писать жалобы в ЖКХ и ругаться со службами
- Куплю обувь с шипами
- «У меня ничего не болит! Не надо скорую»
- Попрошу компенсацию за травму
- Помогу ЖКХ засыпать лед солью/ землей
- Я встану и пойду дальше
- Пойду на каток

16. Ваш близкий сообщил, что у него онкология:

- Скажу, что у меня ситуация еще хуже
- Попытаюсь поговорить об этом и принять эту ситуацию
- Буду отрицать болезнь
- Дам ему денег на лечение, но сообщу, что ходить вместе на процедуры не смогу
- Буду обсуждать с близким ситуацию для поиска оптимальных решений по лечению
- Никак не буду реагировать на эту новость
- Предложу близкому куда-нибудь сходить

17. Вы пришли в продуктовый магазин, но у них сломался терминал:

- Начну возмущаться и узнавать почему они до сих пор его не починили
- Подожду, пока починят терминал
- Уйду сразу из магазина, увидев сломанный терминал
- Предложу магазину альтернативный способ оплаты
- Предложу свою помощь в решении проблемы или сниму деньги для оплаты наличными
- Оставлю продукты и уйти домой
- Поболтаю с кассиром на другие темы

18. Вам оказали некачественную услугу и просят оплаты:

- Укажу на некачественность услуги и требую пересмотра счета или предоставления услуги заново бесплатно
- Оплатить все и уйти
- Я не стану сразу разбираться в ситуации и вернусь к ее решению позже
- Объясню, что именно не понравилось и заплачу только половину или попрошу сертификат на скидку
- Указать на ошибки, и вместе найти приемлемые пути решения
- Не замечу, что услуга плохо оказана
- Скажу: «ой, какой у вас хороший ремонт, посоветуйте дизайнеров»

19. У Вас на карте нет денег, чтобы оплатить долги и кредит:

- Свяжусь с кредиторами и банком, настаивая на пересмотре условий кредита
- Займу деньги у друзей и расплачусь
- Не буду отвечать на звонки из банка/коллег, занявших деньги
- Предложу кредиторам урегулирование задолженностей по частям

- Буду активно сотрудничать с кредиторами, предоставляя им всю необходимую информацию о своей финансовой ситуации
- Не буду платить
- Возьму еще один кредит, и уехать в отпуск

20. Вам позвонили мошенники и списали деньги с карты:

- Позвоню на этот номер с оскорблениями или буду звонить в полицию и банк
- Смирюсь со своей ошибкой и не допускать её снова
- Не буду заходить в приложения банка
- Попытаюсь вернуть часть денег через банк
- Буду активно сотрудничать с банком и правоохранительными органами
- Не буду обращать внимание на эту ситуацию
- Буду играть в компьютер или пойду в кафе

4. В предложенном ниже списке оцените каждую ситуацию по 6 критериям (от 1 до 10): адаптивность, вовлеченность, стрессогенность, конфликтогенность, готовность отстаивать свою позицию и готовность действовать.

№	Ситуация	адаптивность	вовлеченность	стрессогенность	конфликтогенность	Готовность отстаивать	готовность действовать
1	На кухне накопилась грязная посуда, которую член семьи/ партнер обещал помыть						

2	Вы обсуждаете подготовку Нового года с семьей/ друзьями						
3	В вашем доме начался пожар у соседей						
4	Вы слышите звуки насилия у соседей ночью						
5	Вы опаздываете на встречу с клиентом/ учителем						
6	Начальник требует выйти на работу/ школьное мероприятие в ваш выходной						
7	У Вас конфликт с партнером по проекту, так как он переложил свою работу на вас						
8	Начальник сообщил, что увольняет Вас/ отчисляют из образовательного учреждения						
9	Таксист поехал не в ту сторону						
10	Вас толкнул самокатчик во время прогулки						
11	Начался ураган, пока вы шли домой						
12	На вокзале начался теракт						
13	Вам нужно пройти диспансеризацию для работы/ учебы, но вашу запись в поликлинике потеряли						
14	Врач назначил вам лекарства от простуды, но не хотите принимать именно их						
15	Вы зимой поскользнулись и сломали ногу на льду						
16	Ваш близкий сообщил, что у него онкология						

17	Вы пришли в продуктовый магазин, но у них сломался терминал						
18	Вам оказали некачественную услугу и просят оплаты						
19	У Вас на карте нет денег, чтобы оплатить долги и кредит						
20	Вам позвонили мошенники и списали деньги с карты						

**ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Ассоциации со словами «конформизм» и
«неконформизм» в зависимости от пола**

Сравнение процентных долей при анализе многопольных таблиц сопряженности выполнялось с помощью критерия хи-квадрат Пирсона. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Показатели	Категории	Пол		p
		Женский	Мужской	
Ассоциации со словом "Конформизм", абс. (%)	не знаю	42 (17,0%)	58 (27,0%)	0,031*
	приспособление/ адаптация	26 (10,5%)	18 (8,4%)	
	податливость	19 (7,7%)	14 (6,5%)	
	согласие/ принятие	19 (7,7%)	20 (9,3%)	
	подобный/ одинаковый	17 (6,9%)	6 (2,8%)	
	комфорт	20 (8,1%)	23 (10,7%)	
	подчинение/ страх отличия	17 (6,9%)	14 (6,5%)	
	следование правилам и нормам общества	31 (12,6%)	18 (8,4%)	
	отсутствие своего мнения	19 (7,7%)	11 (5,1%)	
	разное	16 (6,5%)	18 (8,4%)	
	нормы/ традиции/ старые времена	15 (6,1%)	4 (1,9%)	
	хорошее поведение	5 (2,0%)	7 (3,3%)	
	политика	1 (0,4%)	4 (1,9%)	
Ассоциации со словом "Неконформизм", абс. (%)	не знаю	49 (19,8%)	64 (29,8%)	0,047*
	бунт/ борьба	17 (6,9%)	11 (5,1%)	
	протест/ противостояние	14 (5,7%)	8 (3,7%)	
	несогласие/ непринятие	18 (7,3%)	10 (4,7%)	
	иметь/ отстаивать свое мнение	42 (17,0%)	18 (8,4%)	
	лидер/ уверенный в себе	16 (6,5%)	8 (3,7%)	
	индивидуальность/ уникальность/ личность	32 (13,0%)	27 (12,6%)	
	смелость/ действие/ свобода	13 (5,3%)	17 (7,9%)	
	противоречие	5 (2,0%)	3 (1,4%)	
	отсутствие комфорта	13 (5,3%)	13 (6,0%)	
	проблемы/ плохое поведение	6 (2,4%)	7 (3,3%)	
	другое	16 (6,5%)	25 (11,6%)	
	независимость/ непохожесть	6 (2,4%)	4 (1,9%)	

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Выбор стратегий поведения в обыденных ситуациях

Анализ стратегий поведения молодежи в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 1 – Обыденная ситуация 2

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 2	Соперничество	3,36	2,90 – 5,04	18	< 0,001* pКомпромисс – Приспособление < 0,001 pСотрудничество – Приспособление = 0,001 pПереключение – Приспособление = 0,047
	Приспособление	4,46	3,42 – 5,12	64	
	Избегание	4,05	3,43 – 4,52	20	
	Компромисс	3,75	3,30 – 4,36	183	
	Сотрудничество	3,83	3,19 – 4,44	152	
	игнорирование	3,37	3,21 – 3,89	12	
	Переключение	3,42	3,27 – 3,99	13	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 2 – Обыденная ситуация 3

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 3	Соперничество	3,27	2,71 – 4,16	9	< 0,001*
	приспособление	3,96	3,35 – 4,59	338	
	избегание	3,05	2,77 – 3,53	4	
	компромисс	3,35	2,99 – 3,43	15	
	сотрудничество	3,86	3,32 – 4,47	77	
	игнорирование	3,23	1,61 – 3,58	8	
	переключение	3,09	2,08 – 3,65	11	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 3 – Обыденная ситуация 5

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 5	Соперничество	3,22	2,22 – 3,64	11	0,008* pПереключение – избегание = 0,023 pПереключение – сотрудничество = 0,046
	приспособление	4,00	3,02 – 5,04	27	
	избегание	4,16	3,38 – 4,90	26	
	компромисс	3,86	3,32 – 4,43	324	
	сотрудничество	3,99	3,34 – 4,68	57	
	игнорирование	4,02	3,36 – 4,27	12	
	переключение	2,44	2,03 – 2,95	5	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 4 – Обыденная ситуация 6

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 6	Соперничество	3,36	2,84 – 4,15	55	0,002*
	приспособление	4,16	3,37 – 4,92	42	
	избегание	5,07	3,37 – 5,54	21	R _{приспособление – Соперничество} = 0,039
	компромисс	3,76	3,27 – 4,51	162	
	сотрудничество	3,95	3,39 – 4,43	122	R _{избегание – Соперничество} < 0,001
	игнорирование	3,45	3,34 – 4,56	27	
	переключение	3,87	3,32 – 4,20	33	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 5 – Обыденная ситуация 10

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 10	Соперничество	3,42	3,09 – 4,35	161	0,011*
	приспособление	4,34	3,35 – 5,09	39	
	избегание	4,33	3,08 – 4,95	15	R _{приспособление – Соперничество} = 0,021
	компромисс	3,93	3,37 – 4,44	106	
	сотрудничество	3,96	3,37 – 4,47	122	
	игнорирование	4,30	3,35 – 5,51	9	
	переключение	3,43	2,13 – 4,39	10	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Выбор стратегий поведения в обыденных ситуациях у женщин и мужчин

Анализ стратегий поведения у женщин в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 1 – Обыденная ситуация 3

Показатель	Категории	Результаты			Р
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 3	Соперничество	3,79	2,78 – 4,80	2	0,002* Р _{переключение – приспособление} = 0,017
	приспособление	4,03	3,36 – 4,66	184	
	избегание	2,95	2,95 – 2,95	1	
	компромисс	3,36	2,63 – 3,42	8	
	сотрудничество	3,80	3,20 – 4,58	44	
	игнорирование	3,37	3,23 – 3,78	3	
	переключение	2,13	1,85 – 3,09	5	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Анализ стратегий поведения у мужчин в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 2 – Обыденная ситуация 2

Показатель	Категории	Результаты			Р
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 2	Соперничество	2,92	2,84 – 3,77	6	0,002* Р _{Компромисс – Приспособление} = 0,009 Р _{Сотрудничество – Приспособление} = 0,044
	Приспособление	4,47	3,51 – 5,09	31	
	Избегание	4,05	3,52 – 4,44	18	
	Компромисс	3,44	3,25 – 4,29	81	
	Сотрудничество	3,83	2,96 – 4,44	64	
	игнорирование	3,40	3,33 – 3,70	6	
	Переключение	3,44	2,21 – 3,99	9	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 3 – Обыденная ситуация 6

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 6	Соперничество	3,36	2,71 – 4,11	41	0,024* Р _{приспособление – Соперничество} = 0,015
	приспособление	4,20	3,42 – 4,75	28	
	избегание	4,54	3,66 – 5,34	4	
	компромисс	3,71	3,30 – 4,44	68	
	сотрудничество	3,89	3,39 – 4,45	44	
	игнорирование	3,74	3,36 – 4,64	14	
	переключение	3,89	3,34 – 4,08	16	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 4 – Обыденная ситуация 10

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 10	Соперничество	3,39	3,00 – 4,16	78	0,037*
	приспособление	4,09	3,06 – 4,68	18	
	избегание	4,68	3,22 – 5,26	9	
	компромисс	3,95	3,38 – 4,44	50	
	сотрудничество	4,01	3,43 – 4,44	48	
	игнорирование	5,10	4,04 – 5,64	4	
	переключение	3,43	2,34 – 4,33	8	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Выбор стратегий поведения в обыденных ситуациях поколением Y

Анализ стратегий поведения поколения Y в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 1 – Обыденная ситуация 1

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 1	Соперничество	3,42	2,94 – 3,94	19	0,019* Ригнорирование – Приспособление = 0,027
	Приспособление	4,04	3,37 – 4,62	49	
	избегание	3,84	3,61 – 4,06	2	
	компромисс	3,85	3,30 – 3,96	7	
	сотрудничество	3,77	3,27 – 4,23	50	
	игнорирование	3,29	2,79 – 3,53	16	
	переключение	1,74	1,74 – 1,74	1	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 2 – Обыденная ситуация 3

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 3	Соперничество	4,38	3,67 – 5,09	2	0,013*
	приспособление	3,85	3,37 – 4,49	97	
	компромисс	3,26	2,76 – 3,42	9	
	сотрудничество	3,42	2,99 – 4,00	29	
	игнорирование	2,42	1,95 – 2,89	2	
	переключение	3,09	1,85 – 3,99	5	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 3 – Обыденная ситуация 8

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 8	Соперничество	2,99	2,63 – 3,15	4	0,024* Ригнорирование – Соперничество = 0,037
	приспособление	3,44	3,22 – 4,19	37	
	избегание	3,17	2,83 – 4,16	7	
	компромисс	3,19	2,95 – 3,36	5	
	сотрудничество	3,79	3,36 – 4,26	67	
	игнорирование	4,33	3,62 – 4,97	15	
	переключение	3,42	3,25 – 3,99	9	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 4 – Обыденная ситуация 9

Показатель	Категории	Результаты			p
		M ± SD	95% ДИ	n	
Ситуация о 9	Соперничество	2,99 ± 0,95	1,48 – 4,51	4	0,050*
	приспособление	3,72 ± 1,11	2,93 – 4,51	10	
	избегание	3,60 ± 0,94	3,25 – 3,94	31	
	компромисс	3,80 ± 0,83	3,60 – 4,00	70	
	сотрудничество	4,16 ± 0,81	3,69 – 4,63	14	
	игнорирование	3,83 ± 0,90	3,23 – 4,43	11	
	переключение	2,66 ± 1,26	0,67 – 4,66	4	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Анализ стратегий поведения женщин поколения Y в чрезвычайных/экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 5 – Обыденная ситуация 3

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 3	Соперничество	5,81	5,81 – 5,81	1	< 0,001* Рпереключение – приспособление = 0,034
	приспособление	3,88	3,41 – 4,49	53	
	компромисс	3,09	2,63 – 3,42	4	
	сотрудничество	3,32	2,98 – 3,71	15	
	переключение	1,85	1,79 – 2,47	3	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 6 – Обыденная ситуация 5

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 5	Соперничество	1,74	1,74 – 1,74	1	0,044*
	приспособление	3,09	2,62 – 3,39	5	
	избегание	4,24	3,85 – 4,82	4	
	компромисс	3,75	3,32 – 4,31	59	
	сотрудничество	2,99	2,96 – 4,31	7	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Выбор стратегий поведения в обыденных ситуациях поколением Z

Анализ стратегий поведения поколения Z в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 1 – Обыденная ситуация 6

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q1 – Q3	n	
Ситуация о 6	Соперничество	4,02	3,11 – 4,22	13	0,003* Р _{избегание – Соперничество} =
	приспособление	3,75	3,36 – 4,50	14	
	избегание	5,29	5,13 – 5,64	7	0,010 Р _{избегание – приспособление} =
	компромисс	3,44	3,11 – 4,34	56	
	сотрудничество	3,43	3,36 – 4,72	34	0,048 Р _{компромисс – избегание} = 0,002 Р _{сотрудничество – избегание} = 0,014
	игнорирование	4,77	3,83 – 5,36	8	
	переключение	4,02	3,41 – 4,50	12	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Анализ стратегий поведения женщин поколения Z в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 2 – Обыденная ситуация 6

Показатель	Категории	Результаты			p
		M ± SD	95% ДИ	n	
Ситуация о 6	Соперничество	3,99 ± 0,81	2,98 – 5,00	5	0,013* Р _{избегание – компромисс} =
	приспособление	3,39 ± 1,01	2,13 – 4,64	5	
	избегание	5,50 ± 0,75	4,58 – 6,43	5	0,009 Р _{избегание – приспособление} =
	компромисс	3,87 ± 0,98	3,51 – 4,22	31	
	сотрудничество	3,68 ± 0,80	3,29 – 4,08	18	0,010 Р _{избегание – сотрудничество} =
	игнорирование	3,85 ± 0,78	2,61 – 5,10	4	
	переключение	4,08 ± 1,20	2,82 – 5,34	6	0,004

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 3 – Обыденная ситуация 10

Показатель	Категории	Результаты			p
		M ± SD	95% ДИ	n	
Ситуация о 10	Соперничество	3,70 ± 0,95	3,33 – 4,06	29	< 0,001*
	приспособление	5,31 ± 0,83	4,54 – 6,08	7	
	избегание	3,52 ± 1,11	0,76 – 6,27	3	p _{Соперничество – приспособление} < 0,001
	компромисс	3,96 ± 0,73	3,60 – 4,33	18	
	сотрудничество	3,58 ± 0,71	3,17 – 3,99	14	p _{компромисс – приспособление} = 0,014
	игнорирование	4,68 ± 1,76	0,31 – 9,04	3	
					p _{приспособление – сотрудничество} = 0,001

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Анализ стратегий поведения мужчин поколения Z в чрезвычайных/экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 4 – Обыденная ситуация 6

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 6	Соперничество	3,59	3,07 – 4,19	8	0,009*
	приспособление	4,16	3,43 – 4,59	9	
	избегание	5,40	5,34 – 5,45	2	
	компромисс	3,36	2,99 – 4,35	25	
	сотрудничество	3,94	3,39 – 4,79	16	
	игнорирование	5,56	5,04 – 6,07	4	
	переключение	4,10	3,90 – 4,37	6	
					p _{игнорирование – компромисс} = 0,040

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Выбор стратегий поведения в обыденных ситуациях поколением Альфа

Анализ стратегий поведения поколения Альфа в чрезвычайных/экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 1 – Обыденная ситуация 1

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 1	Соперничество	4,03	3,29 – 4,69	21	0,026* p _{сотрудничество – компромисс} = 0,048
	Приспособление	4,03	3,34 – 5,06	32	
	избегание	4,54	4,03 – 5,02	9	
	компромисс	4,39	4,11 – 4,93	20	
	сотрудничество	3,39	3,16 – 4,31	60	
	игнорирование	4,06	3,30 – 4,45	29	
	переключение	3,44	2,73 – 3,92	3	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 2 – Обыденная ситуация 2

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 2	Соперничество	3,37	3,21 – 5,11	9	0,003* p _{Компромисс – Приспособление} = 0,017 p _{Сотрудничество – Приспособление} = 0,004 p _{Переключение – Приспособление} = 0,008
	Приспособление	4,62	4,19 – 5,22	26	
	Избегание	4,06	3,97 – 4,39	11	
	Компромисс	3,99	3,33 – 4,49	67	
	Сотрудничество	3,91	3,18 – 4,42	51	
	игнорирование	3,75	3,52 – 3,97	2	
	Переключение	3,29	2,16 – 3,39	8	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 3 – Обыденная ситуация 3

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 3	Соперничество	2,71	2,24 – 3,84	3	0,041*
	приспособление	4,06	3,34 – 4,59	139	
	избегание	2,21	2,21 – 2,21	1	
	компромисс	2,60	2,27 – 2,94	2	
	сотрудничество	4,11	3,40 – 4,58	22	
	игнорирование	3,78	2,94 – 4,25	4	
	переключение	2,44	2,24 – 2,87	3	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 4 – Обыденная ситуация 5

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 5	Соперничество	3,22	2,66 – 3,40	5	0,013* Рпереклечение – приспособление = 0,038
	приспособление	4,82	3,89 – 5,22	8	
	избегание	4,47	3,60 – 4,89	10	
	компромисс	4,06	3,33 – 4,48	120	
	сотрудничество	4,02	3,35 – 4,70	22	
	игнорирование	3,40	3,32 – 3,79	6	
	переключение	2,03	2,01 – 2,24	3	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 5 – Обыденная ситуация 6

Показатель	Категории	Результаты			p
		M ± SD	95% ДИ	n	
Ситуация о 6	Соперничество	3,41 ± 1,09	2,93 – 3,90	22	0,001* РСоперничество – избегание = 0,030 РСоперничество – приспособление = 0,005 Ригнорирование – приспособление = 0,026
	приспособление	4,62 ± 0,87	4,16 – 5,08	16	
	избегание	4,64 ± 1,19	3,73 – 5,55	9	
	компромисс	4,03 ± 0,97	3,77 – 4,30	55	
	сотрудничество	3,89 ± 0,95	3,60 – 4,18	44	
	игнорирование	3,46 ± 0,62	3,11 – 3,82	14	
	переключение	3,76 ± 1,21	3,06 – 4,46	14	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Анализ стратегий поведения женщин поколения Альфа в чрезвычайных/экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 6 – Обыденная ситуация 1

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 1	Соперничество	4,03	3,34 – 4,56	13	0,049*
	Приспособление	4,31	3,41 – 5,20	19	
	избегание	4,84	4,57 – 5,17	6	
	компромисс	4,60	4,33 – 4,96	10	
	сотрудничество	3,42	3,15 – 4,27	38	
	игнорирование	4,18	3,32 – 4,63	10	
	переключение	4,41	4,41 – 4,41	1	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 7 – Обыденная ситуация 4

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 4	Соперничество	4,30	3,75 – 5,03	15	0,018* p _{компромисс – приспособление} = 0,045
	приспособление	4,97	4,53 – 5,59	11	
	избегание	4,03	3,62 – 4,30	3	
	компромисс	3,60	3,23 – 4,50	56	
	сотрудничество	4,54	4,11 – 5,03	5	
	игнорирование	3,53	3,35 – 4,06	6	
	переключение	6,31	6,31 – 6,31	1	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Анализ стратегий поведения мужчин поколения Альфа в чрезвычайных/экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 8 – Обыденная ситуация 2

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 2	Соперничество	3,90	3,36 – 4,43	2	0,017* p _{Переключение – Приспособление} = 0,010
	Приспособление	4,47	3,78 – 5,09	11	
	Избегание	4,09	4,03 – 4,41	10	
	Компромисс	3,41	3,33 – 4,35	29	
	Сотрудничество	3,84	2,97 – 4,18	20	
	Переключение	2,21	2,03 – 3,27	5	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 9 – Обыденная ситуация 5

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 5	Соперничество	3,03	2,85 – 3,22	2	0,047*
	приспособление	4,51	4,29 – 4,74	2	
	избегание	4,98	4,19 – 5,12	3	
	компромисс	3,97	3,33 – 4,43	56	
	сотрудничество	4,02	3,39 – 4,47	9	
	игнорирование	3,04	2,59 – 3,48	2	
	переключение	2,03	2,01 – 2,24	3	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 10 – Обыденная ситуация 6

Показатель	Категории	Результаты			p
		M ± SD	95% ДИ	n	
Ситуация о 6	Соперничество	3,32 ± 1,16	2,73 – 3,92	17	0,009* p _{Соперничество – приспособление} = 0,040
	приспособление	4,46 ± 0,59	4,01 – 4,91	9	
	компромисс	4,13 ± 0,92	3,75 – 4,51	25	
	сотрудничество	3,57 ± 0,87	2,99 – 4,16	11	
	игнорирование	3,37 ± 0,66	2,86 – 3,88	9	
	переключение	3,30 ± 0,87	2,38 – 4,22	6	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 11 – Обыденная ситуация 8

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация о 8	Соперничество	4,97	4,97 – 4,97	1	0,021*
	приспособление	3,94	3,30 – 4,29	32	
	избегание	2,83	2,83 – 2,83	1	
	компромисс	3,40	3,05 – 4,33	3	
	сотрудничество	4,12	3,59 – 4,46	27	
	игнорирование	3,33	2,83 – 3,37	7	
	переключение	2,30	2,15 – 3,66	6	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Выбор стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Анализ стратегий поведения молодежи в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 1 – Чревычайная / экстренная ситуация 3

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 3	Соперничество	3,82	3,35 – 4,35	93	0,015* Р _{компромисс – избегание} = 0,002
	приспособление	4,00	3,23 – 5,11	44	
	избегание	3,32	2,72 – 4,08	35	
	компромисс	4,03	3,36 – 4,76	135	
	сотрудничество	3,65	3,17 – 4,55	77	
	игнорирование	3,88	3,37 – 4,45	65	
	переключение	4,05	3,32 – 4,43	13	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 2 – Чревычайная / экстренная ситуация 4

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 4	Соперничество	3,52	3,24 – 4,92	24	0,042* Р _{переключение – приспособление} = 0,022
	приспособление	4,48	3,42 – 5,13	36	
	избегание	3,44	3,19 – 4,42	32	
	компромисс	3,80	3,33 – 4,46	262	
	сотрудничество	4,06	3,37 – 4,51	71	
	игнорирование	4,30	3,22 – 4,90	3	
	переключение	3,41	2,88 – 4,21	34	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 3 – Чревычайная / экстренная ситуация 9

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 9	Соперничество	4,39	3,39 – 5,11	29	0,010*
	приспособление	4,00	3,34 – 4,67	151	
	избегание	3,31	3,15 – 3,58	8	
	компромисс	3,95	3,34 – 4,54	117	
	сотрудничество	3,43	3,10 – 4,27	126	
	игнорирование	3,67	2,47 – 4,18	10	
	переключение	3,44	3,21 – 4,28	21	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Выбор стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях у женщин и мужчин

Анализ стратегий поведения у женщин в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 1 – Чревычайная / экстренная ситуация 5

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 5	Соперничество	3,29	2,14 – 3,41	6	0,022*
	приспособление	4,17	3,39 – 4,73	100	
	избегание	3,45	3,32 – 4,44	31	
	компромисс	3,45	3,12 – 4,18	28	
	сотрудничество	3,42	3,16 – 4,37	67	
	игнорирование	4,30	3,77 – 4,85	11	
	переключение	4,92	3,51 – 5,91	4	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 2 – Чревычайная / экстренная ситуация 7

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 7	Соперничество	4,16	3,31 – 4,76	28	0,017* Р _{сотрудничество – избегание} = 0,007
	приспособление	4,11	3,41 – 4,59	39	
	избегание	4,68	3,81 – 5,27	20	
	компромисс	3,55	3,28 – 4,44	52	
	сотрудничество	3,27	2,82 – 3,95	23	
	игнорирование	3,79	3,33 – 4,32	79	
	переключение	3,39	3,17 – 4,95	6	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 3 – Чревычайная / экстренная ситуация 8

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 8	Соперничество	1,85	1,85 – 1,85	1	0,004*
	приспособление	4,27	3,41 – 5,02	61	
	компромисс	3,32	3,21 – 3,57	8	
	сотрудничество 5	3,74	3,32 – 4,48	167	
	игнорирование	2,95	2,36 – 3,17	3	
	переключение	4,19	3,56 – 4,43	7	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Таблица 4 – Чревычайная / экстренная ситуация 10

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 10	Соперничество	3,72	3,25 – 4,41	10	0,007* p _{сотрудничество – приспособление} = 0,013
	приспособление	4,55	4,26 – 5,35	16	
	компромисс	4,22	3,37 – 5,08	40	
	сотрудничество	3,55	3,25 – 4,46	170	
	игнорирование	3,43	3,34 – 4,00	7	
	переключение	4,47	3,67 – 5,08	4	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Анализ стратегий поведения у мужчин в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 5 – Чревычайная / экстренная ситуация 3

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 3	Соперничество	3,82	3,31 – 4,40	42	0,041*
	приспособление	3,41	3,26 – 4,47	21	
	избегание	3,34	2,71 – 3,94	18	
	компромисс	4,03	3,40 – 4,74	63	
	сотрудничество	3,43	2,71 – 4,38	28	
	игнорирование	3,44	3,38 – 4,44	33	
	переключение	3,71	2,95 – 4,10	10	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 6 – Чревычайная / экстренная ситуация 9

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 9	Соперничество	4,43	3,67 – 5,27	15	0,033* p _{Избегание – Соперничество} = 0,045
	приспособление	3,60	3,30 – 4,54	64	
	избегание	3,22	2,95 – 3,26	5	
	компромисс	3,95	3,39 – 4,44	52	
	сотрудничество	3,45	3,08 – 4,29	60	
	игнорирование	4,06	2,46 – 4,29	5	
	переключение	3,42	2,83 – 4,13	14	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

ПРИЛОЖЕНИЕ 10. Выбор стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях поколением Y

Анализ стратегий поведения поколением Y в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 1 – Чревычайная / экстренная ситуация 3

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 3	Соперничество	3,78	3,23 – 4,26	23	0,042* P _{компромисс – избегание} = 0,025
	приспособление	4,08	3,18 – 4,55	12	
	избегание	3,25	2,72 – 3,39	15	
	компромисс	3,92	3,32 – 4,57	46	
	сотрудничество	3,45	3,03 – 4,31	23	
	игнорирование	3,85	3,41 – 4,17	23	
	переключение	4,21	4,10 – 4,32	2	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Анализ стратегий поведения женщин поколения Y в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 2 – Чревычайная / экстренная ситуация 7

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 7	Соперничество	3,19	2,92 – 4,49	9	0,043*
	приспособление	3,94	3,68 – 4,13	12	
	избегание	4,56	4,37 – 5,08	5	
	компромисс	3,42	3,04 – 4,36	19	
	сотрудничество	3,29	3,03 – 3,39	6	
	игнорирование	3,62	3,39 – 4,30	24	
	переключение	1,85	1,85 – 1,85	1	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Анализ стратегий поведения мужчин поколения Y в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 3 – Чревычайная / экстренная ситуация 5

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 5	Соперничество	3,63	3,42 – 3,84	2	0,025* P _{сотрудничество – избегание} = 0,016
	приспособление	3,61	2,89 – 4,58	17	
	избегание	3,31	2,64 – 3,41	10	
	компромисс	3,96	3,62 – 4,21	11	
	сотрудничество	4,19	3,44 – 4,58	19	
	игнорирование	3,39	3,34 – 3,60	8	
	переключение	2,71	2,71 – 2,71	1	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

ПРИЛОЖЕНИЕ 11. Выбор стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях поколением Z

Анализ стратегий поведения поколением Z в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 1 – Чревычайная / экстренная ситуация 9

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 9	Соперничество	4,39	3,35 – 5,29	9	0,030* P _{сотрудничество – приспособление} = 0,029
	приспособление	4,09	3,39 – 4,87	54	
	избегание	2,74	2,11 – 3,38	2	
	компромисс	4,14	3,38 – 4,68	27	
	сотрудничество	3,37	2,96 – 4,10	46	
	игнорирование	4,09	4,02 – 4,15	2	
	переключение	4,30	3,93 – 4,55	4	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Анализ стратегий поведения женщин поколения Z в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 2 – Чревычайная / экстренная ситуация 1

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 1	Соперничество	4,72	3,85 – 5,11	15	0,046*
	Приспособление	4,44	4,33 – 4,54	2	
	Избегание	3,16	3,05 – 3,26	2	
	компромисс	4,14	3,76 – 4,52	2	
	сотрудничество	3,41	3,15 – 4,27	49	
	игнорирование	5,20	5,20 – 5,20	1	
	переключение	4,05	3,71 – 4,08	3	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 3 – Чрезвычайная / экстренная ситуация 9

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 9	Соперничество	3,35	3,08 – 3,37	3	0,013* P _{сотрудничество – приспособление} = 0,010
	приспособление	4,34	3,58 – 4,96	31	
	избегание	4,01	4,01 – 4,01	1	
	компромисс	3,67	3,28 – 4,40	12	
	сотрудничество	3,35	2,83 – 4,01	25	
	игнорирование	4,09	4,02 – 4,15	2	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Анализ стратегий поведения мужчин поколения Z в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 4 – Чрезвычайная / экстренная ситуация 1

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 1	Соперничество	3,45	3,34 – 4,19	11	0,035*
	Приспособление	2,23	2,16 – 3,50	3	
	Избегание	1,40	1,40 – 1,40	1	
	компромисс	3,15	2,92 – 3,15	3	
	сотрудничество	4,22	3,39 – 4,91	46	
	игнорирование	3,78	3,35 – 4,54	6	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

Таблица 5 – Чрезвычайная / экстренная ситуация 9

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 9	Соперничество	5,03	4,48 – 5,30	6	0,048*
	приспособление	3,44	3,34 – 4,75	23	
	избегание	1,48	1,48 – 1,48	1	
	компромисс	4,42	3,91 – 4,77	15	
	сотрудничество	3,39	2,99 – 4,13	21	
	переключение	4,30	3,93 – 4,55	4	

* – различия показателей статистически значимы (p < 0,05)

ПРИЛОЖЕНИЕ 12. Выбор стратегий поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях поколением Альфа

Анализ стратегий поведения поколением Альфа в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 1 – Чревычайная / экстренная ситуация 10

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 10	Соперничество	3,91	3,06 – 4,15	18	0,012*
	приспособление	4,50	4,12 – 4,87	10	
	компромисс	4,36	4,12 – 5,01	32	
	сотрудничество	3,77	3,23 – 4,49	99	
	игнорирование	3,75	3,43 – 4,07	4	
	переключение	3,40	2,30 – 4,16	11	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Анализ стратегий поведения женщин поколения Альфа в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 2 – Чревычайная / экстренная ситуация 10

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 10	Соперничество	4,03	3,22 – 4,16	5	0,016*
	приспособление	4,56	4,55 – 5,92	5	
	компромисс	4,39	4,21 – 5,35	17	
	сотрудничество	3,76	3,21 – 4,58	65	
	игнорирование	3,42	3,41 – 3,43	2	
	переключение	4,67	4,47 – 5,49	3	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Анализ стратегий поведения мужчин поколения Альфа в чрезвычайных/ экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма (используемый метод: Критерий Краскела–Уоллиса).

Таблица 3 – Чревычайная / экстренная ситуация 2

Показатель	Категории	Результаты			p
		Me	Q ₁ – Q ₃	n	
Ситуация э 2	Соперничество	3,77	2,73 – 4,16	17	0,044*
	Приспособление	4,23	3,75 – 4,68	3	
	избегание	4,97	4,97 – 4,97	1	
	компромисс	4,45	4,35 – 5,12	7	
	сотрудничество	4,02	3,31 – 4,43	25	
	игнорирование	3,92	3,34 – 4,34	17	
	переключение	3,39	2,32 – 3,70	7	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)